

"Катунский дневник по понедельникам" Автор Ганова Людмила.

Помнишь у Блока, я считала, что ты другой, а не как все - "лишь умный раб из глины сделанный и праха".

На фотографии Писатель Ганова Людмила. Алтай. Катунь.

У меня сложилось впечатление, что проблема выбора в современной жизни почти полностью отсутствует. Она в социальную структуру общества не заложена. Может быть, поэтому мы и не развиваемся так стремительно, как бы нам хотелось. Мы очень хорошо умеем говорить, не менее хорошо ставить большие общие задачи, зовущие нас далеко вперед, но оно почему-то не закладывается в социальную структуру общества. Нужно бы ставить социальные вернее социологические эксперименты по функционированию структуры общества, работы его управления. Ну разве это плохо звучит: "кандидат наук управления". И тогда нам многое бы стало ясно.

Другой раз самое прекрасное начинание вылетает в трубу, а какая-нибудь бюрократическая штука живет себе столетиями, а мы не подозреваем о её существовании.

Проблема выбора представилась мне в виде давней моей знакомой Наташи, которая приходила ко мне как к домашнему литературному критику, как только сочинит сказку, или напишет цикл стихов.

Сказки с использованием современной поэтики алтайского эпоса были по-настоящему хороши, потихонечку накапливались и профессионально росли стихи.

Я сидела дома с Катькой, у которой не было детского садика, да и не очень хотела отдавать её туда: дети там слишком много болеют, и, странное дело, чувствовала себя счастливой. Целый большой этап в моей жизни закончился, и что мне делать в следующем я не знала.

Наташа появлялась и тогда, когда ей был нужен внимательный слушатель тех несчастий, которые с ней успели произойти и понимание которых её врачевало.

-Во всем Бийске ты одна ко мне хорошо относишься.

И я старалась оправдать это доверие. На литобъединении, куда она ходила один раз в месяц, у них всех были какие-то очень сложные отношения, и они потихонечку воевали друг с другом. Постепенно у меня стала выкристаллизовываться мысль, прямо скажем неожиданная.

-Чем вы тут безрезультатно воюете друг с другом, лучше бы воевали с Барнаулом. И вот почему.

Три года тому назад, узнав, что в Москве будет происходить Всесоюзное совещание молодых писателей, она сама собралась и повезла свои сказки.

Кто-то помог ей оформить пропуск, в семинар она попала к известному детскому писателю Алексееву, который их одобрил, и она была названа в числе пяти лучших молодых талантов, и привезла рекомендацию Центрального комитета ВЛКСМ, чтобы её сказки были напечатаны местным барнаульским издательством отдельной книжкой. Потом было очень хорошее интервью Алтайского телевидения, где молодой талант в счастливом равновесии с окружающим миром современно и умно говорил о своем понимании литературы, творческих задачах стоящих перед ней, о своей будущей книге, как о факте решённом, пока не подозревая, что никто не собирается эту рекомендацию выполнить не спешит.

Вся её дальнейшая борьба и ходьба в самые представительные инстанции окончилась тем, что ей пообещали напечатать одну сказку в общем сборнике в конце восьмидесятых годов. Какой-то ответственный товарищ за культуру предложил ей отослать свои сказки для рецензии в Алма-Ату (и это уже одобренные на Всесоюзном совещании). Оттуда пришёл издевательский ответ: сказки безграмотны. Подразумевалось, что у ней не было высшего гуманитарного образования.

(На фото Ганова Людмила со своими детьми. Лето 2018 года.) Художник Цуриков Илья, Писатель Ганова Людмила, Поэт Ket Gun.

Но у неё был двухгодичный опыт работы в заводской многотиражке, одну из её сказок напечатал "Огонек". Она не была начитанным человеком в привычном смысле этого слова, она просто не знала многих имен, но усвоение любого художественного материала было для неё творческим, воспринятая мысль могла самостоятельно в ней жить и работать долго. Если быть точной, она росла, прорастала и приносила свой собственный урожай, и на эту работу она не жалела сил.

Вообще после нескольких небольших размолвок, я не знала как к ней относиться, у неё был очень неровный характер.

После своей победы на совещании она пришла ко мне со словами: "Теперь ты будешь писать обо мне воспоминания".

Ну что писать так писать. Потом месяца три ходила высокомерная и опустошенная успехом, затем стала расслабленной и томной, а после краевого совещания, на которое приезжал какой-то столичный поэт, стала говорить: "мы в Барнауле считаем". Но когда ей пришлось начать бороться за свою будущую книгу, она впала в немилосердный гнев, который производил в ней страшные разрушения. Одно время, чтобы не переживать столь сильных отрицательных чувств, она даже решила бросить бороться. Во время очередной встречи, я все-таки высказала мысль, что нужно собраться и успокоиться, и, хотя это трудно

пережить этот момент. Она имела неосторожность сказать в Барнауле о том, что если у ней будет одна маленькая книжка, то её примут в Союз писателей.

Потом ещё месяца через три она пришла с мудрой и простой мыслью, что главное это всё-таки сохранить себя и работать. Все, что она пережила может выбить из колеи и надолго и что в Барнауле на это, может быть и рассчитывали.

Она устроилась работать дежурной по этажу, рядом с домом. Конечно, с дочкой в четвертом классе и мамой пенсионеркой было существовать трудно, но после суток дежурства трое у ней были свободны, и эта свобода была для неё очень важна.

Кроме того, здесь постоянно были новые люди, и она их поглощала. Невольно мне вспомнился бар в Мексико-Сити и адвоката из "Падения" Камю, поджидающего там посетителей, чтобы поговорить с ними. Каждый человек был яркое мгновение в её жизни, она их как бы вбирала, а потом они ей становились неинтересны.

Прошло около года, и она снова ко мне пришла домой. Разговор шел обо всем, коснулся он и экологических проблем.

Ты слышала, у нас собираются строить Катунскую ГЭС?

-Боже, они и до нас добрались. Одно место на земле осталось, как его создал господь бог, нет надо последнее испоганить. Святого для них ничего нет, это точно.

Говорят, Телецкое только в несколько раз его меньше. Теперь-то мы знаем эти хранилища зловония, только стоит подойти к Новосибирскому. А у нас кругом месторождения ртути. Ну в общем, отравят как миленьких, ничего не поделаешь.

-Что хотят, то и делают, мы им не указ.

-Зачем нам здесь энергия-то. Этой некуда девать, бери сколько хочешь, никто за неё на заводе не платит. Да и про запас её не сольёшь.

Я читала, где-то в Югославии наши строят капсульную.

-Но это в Югославии, а нам и так сойдёт.

-И это когда уже известно, что моря эти очень недолговечны, говорят у Нила упал уровень воды, а новосибирская лужа.

-Наверное дорогое строительство, вот и прут. В Москве-то жизнь дорогая.

-Речь идет о миллиардах.

-Ну, мы пропали.

-Дороги да жильё никто не хочет строить, зачем мне энергия, если у меня крыши над головой нет. Как люди маются без жилья.

Мы ждали тринадцать лет, да сколько я нервов испортила, думала не дождусь.

-Информация какая-нибудь есть?

-Толком нигде ничего не узнать.

-Да вот и у нас бабки в подъезде что попало говорят, что все из сел последние мужики сбегутся, всеобщее запустение будет.

Где-то на неделе я зашла к ней. Было холодно, дул пронизывающий ветер, что довольно-таки редко у нас и за что я не люблю Новосибирск. У ней оформилось и было принято решение организовать экологическую защиту Горного Алтая, точнее самой Катуня, против строительства на ней каскада ГЭС.

-Инженеру из Минэнерго, а скорее самому министерству зачем-то нужно испортить уникальную реку Горного Алтая, а вернее и весь Горный Алтай. Равной этой реке просто нет в мире, не осталось. Но самое страшное, что они об этом, может быть и не подозревают. Для постижения и понимания красоты нужна не менее профессиональная подготовка, чем для того, чтобы сделаться инженером.

Причем всё это как-то удобно легко сделать, вдали от Европы, от общественного мнения. Завтра открытое заседание нашего литобъединения, можешь прийти, выступить, тема Катунь.

-У нас в школе была географичка, Зоя Николаевна, теперь она уже умерла, была она у нас классным руководителем.

Так вот после окончания с 4 по 10 класс она на полтора месяца возила в Горный Алтай. Договаривалась с машиной где-нибудь на производстве, давали ей консервы на мясокомбинате. Но вот хотела свозить сына, но путевку очень трудно достать, а сыну моему уже двенадцать лет.

-Вообще, как они строили свои отсталые огромные плотины, так и строят. Вот в "Международной панораме" Япония вкладывает капитал в исследования по энергии солнца, и есть планы получать 50% энергии от солнца.

-У меня дома где-то есть старый труд, может быть, дней десять назад номер вышел. В Китае сейчас используется примерно сто тысяч установок использующих солнечную и ветровую энергию. Неужели мы сможем уничтожить такую уникальную реку, безграмотно задействовав миллиарды народных денег. Но главное красота, вещь с точки зрения Минэнерго совершенно бесполезная.

Много лет я никогда не вспоминала о Катуня. Почему? Не до того было? Пожалуй, это даже страшно, но оказывается она там где-то всё-таки жила в сохранности и неприкосновенности.

Поняла это я, когда прошла мимо дома, в котором жила в детстве, пожалуй лет десять назад. Другая окраина города, когда приехала и стала жить снова.

Горный Алтай. Река Катунь. Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

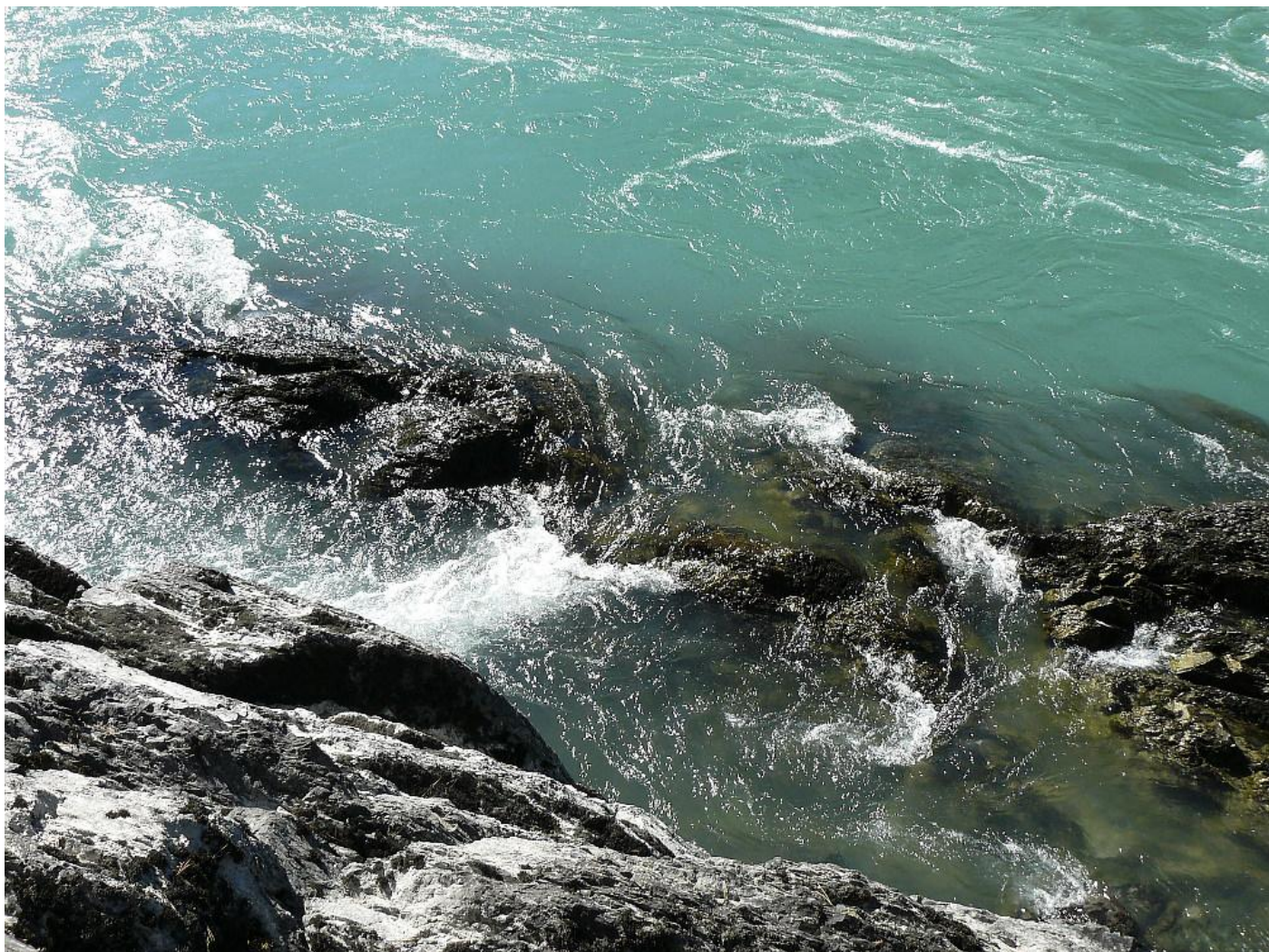
Квартира у родителей была благоустроенная, работа, дети. Да и зачем я туда пойду? Помню летом мне нужно было пойти в библиотеку, вот я и пошла.

Словно пошла мимо той жизни. Я даже зашла в этот старый двор на восемь семей с удобствами во дворе. Эта каменная стена, которая отгораживала двор от библиотеки, да и сам двор не собирались меняться. Всё было так как было.

Словно жизнь и не думала меняться. Что было бы со мной, если бы я отсюда не уехала? Наверное многие из тех людей и сейчас здесь живут, в том же самом мире, навсегда, так как жили. Передо мной снова была та самая жизнь.

Я растерялась, потому что получила возможность ещё раз пожить там минут десять пятнадцать. Но потом поняла, что это, наверное, самое ценное, потому что я могла их сравнить. Вот и теперь, зимой я увидела Катунь так же сильно, словно я открыла для себя возможность понять то, что видела тогда летом, после окончания предпоследнего десятого класса.

Когда я прошла снова той дорогой мимо дома, то мне он представился островом, который я почтительно обошла.

Река Катунь. Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

Ну да, на Чемал мы пришли с Телецкого. Холодное, суровое, необыкновенное с чистой темно зелёного цвета водой. Мы ехали по нему на парходике, а потом жили на его берегу в палатке. Мальчишки наловили целое ведро рыбы и она мерцала чистейшими яркими живыми красками. Вечером мы жгли в палатке, чтобы избавиться от комаров, пучки трав и сухие веточки в баночке, и дым тоже был горький острый и чистый. Помню, что попробовала искупаться в небольшом заливчике озера вечером, вода была холодная глубокая древняя. А потом жарким днем мы карабкались на какую-то гору рядом с озером. На ней росли огромные деревья, густой кустарник, и белые шапочки таволги бьющие в лицо и пахнущие медом. С горы бежишь ошеломлённый, почти оглушённый, натыкаешься на деревья, скользишь по траве, падаешь в какие-то ямы.

Густой горячий воздух яростно пропитан этим сумасшедшим настоем всего, что здесь живет, растёт, цветет.

В Чемале мы остановились возле "Плачь" скалы, где из-за поворота с грозным, но сдержанным рокотом вырывалась Катунь из каменного коридора, и берег становился пологим с одной стороны. Здесь-то и стояла "Плачь" скала.

И вот утром я встаю и иду из большой палатки, где нас человек тридцать, туда вверх по реке шагов сорок-пятьдесят. Каждое утро я прохожу по этой только мной пропитанной тропинке. А рядом высоченные дудки каких-то растений с разлапистыми листьями-пальмами. Вот на берегу в воде лежит валун, но он мягкий, теплый сверху, здесь много солнца, и он не осклиз в воде. Поэтому здесь рядом с большой рекой нет и комаров. Река - создание творческой воли бога или природы для меня одно и то же. Она вся в движении.

И снова эта чистая, кипящая, волнующаяся в своём каменном ложе плоть её.

Вода необыкновенно чистая, легкого нежного цвета, бирюзовая.

Ладонкой на камне я черпаю ледяную воду, выдавливаю пасту из тюбика и чищу зубы. Как сильно и хорошо их ломит. Но самое главное, воспринимаешь всё это богатство, как должное, живущее с тобой вместе на земле.

А потом привыкаешь к этому ровному гулу огромной жизни, работы реки, и он не мешает совершенно.

Две недели, что мы там прожили, было яркое, чистое солнце, нежное легкое тепло.

Мальчишки забирались на скалу. Только теперь, спустя много лет, я отдала должное молчаливому героизму нашей Зои Николаевны, которая никогда на них не орала и лазить на неё не запрещала, наверное это было самое мудрое. Но она, вероятно, верила в своего бога путешествий, которому служила всю свою жизнь вместе со всеми классами, где она была классным руководителем.

И он, этот бог, ни разу её не подвел. Потом была быстрая и сумасшедшая жизнь на износ, но чтобы кто-то так легко и безмятежно подарил тебе счастье, этого не было. Да и преподавателя, который так преподавал свой предмет тоже.

Нет, конечно, если вот выкроить время, деньги, достать как-нибудь путевку, то, может, и съездила бы. Особенно хочется показать это сыну, ему уже тринадцать лет.

Нет, это невозможно погубить. Невозможно. Больше такой красоты в жизни нет, да и человек не сможет её создать, он сам создан этой природой. Парадокс. Погубить очень легко, и как тогда звучит слово человек.

Страх сделать что-то самостоятельное, идущее вразрез с общепринятым, пусть неверным мнением шевелился и во мне, когда решала вопрос идти мне или не идти на это собрание.

Простые вступительные слова Натальи о том, что мы собрались здесь, чтобы поговорить о природе Горного Алтая, Катуня. Обычно на

Река Катунь Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

любом собрании все известно от начала до конца, и плохо будет тому, кто этого не понимает.

На таком я, пожалуй, ещё не бывала.

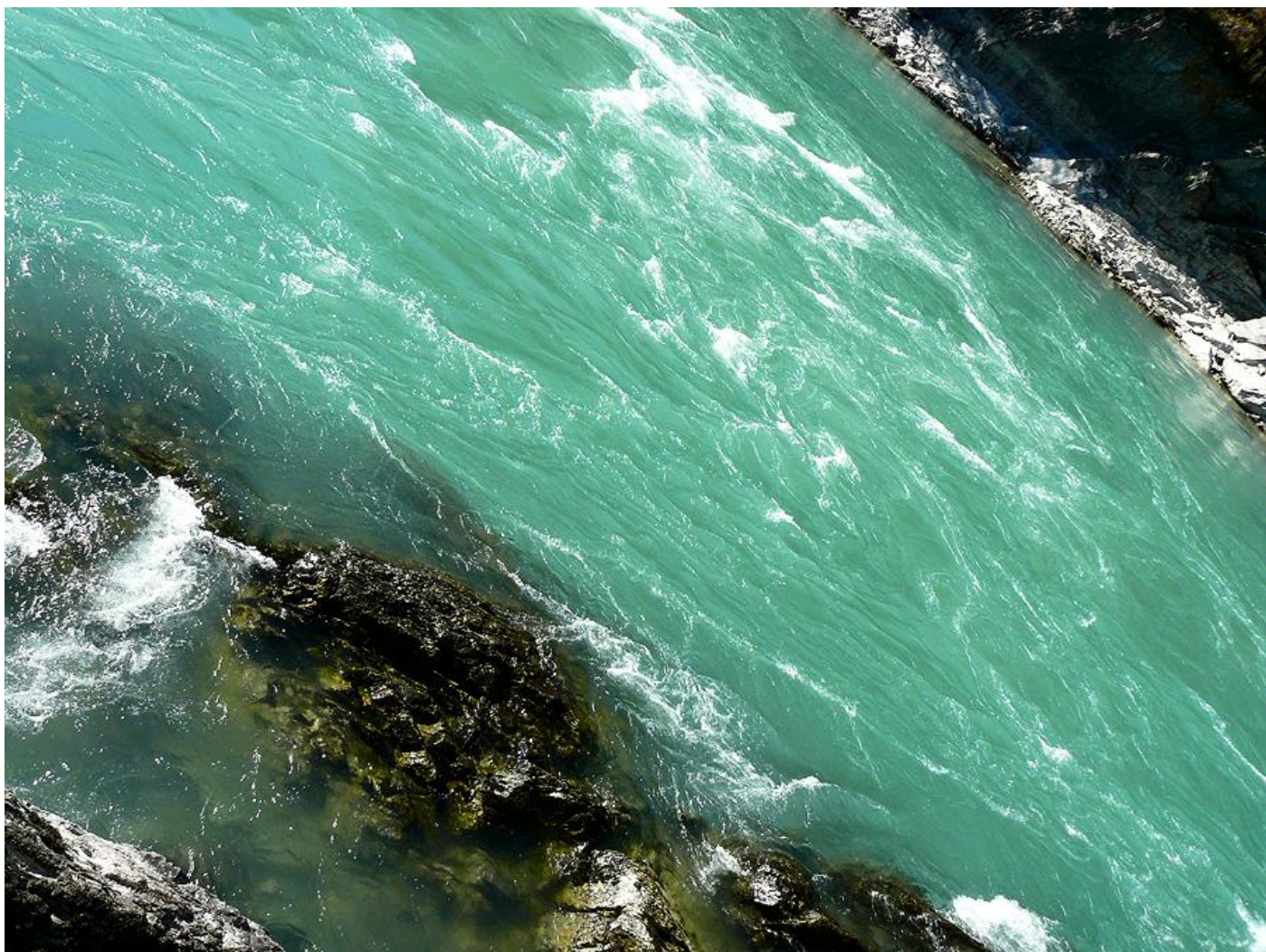
Правильно продуманное начало с показом слайдов о Горном Алтае с профессиональным рассказом представительницы экскурсионного бюро: среднего роста крепкой девушки с темными льющимися волосами. Вот цветущая живым, не имеющим названия цветом фиалка на камне. Вот такого же цвета гора, с чистейшим снегом на вершинах и верное замечание о том, что знакомство или путешествие на Алтай помогает понять, что все эти необычайные ярчайшие, чистейшие краски которые мы тоже видим на полотнах Рериха, действительно, ему присущи.

Здесь мне вспомнилось, что 30 полотен, завещанных мудро Рерихом городу у подножия Алтая, должны бы находиться у нас, а не в Новосибирске.

Они были бы чем-то вроде охранной грамоты этому удивительному месту, которое их родило.

Люди, действительно подошли.

Наталья читает стихи Рубцова о Катунь, а я думаю о других его строчках, прочитанных когда-то в "Литературке", о пути умершего человека

Река Катунь. Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

на погост, находящемся на другом берегу реки. Только теперь я поняла, что река, разделяющая их и придающая такую силу стихам, это и была река жизни.

Гениальные строки.

Рядом со мной сидели двое молодых людей, один высокий, с пшеничными русыми волосами, в темно-сером костюме. Наверное, работник аппарата горкомовского, уверенно он так себя чувствовал. Другой - темно-русый, в затемнённых очках, модном свитере, художник или студент.

-Давайте обсудим, - сказал докладчик.

Встал совсем юный парнишка и сказал, что он ничего плохого в том, что будет построена ещё одна плотина и ещё один город не видит. Вот он, например, работает в цехе, где целый день темно, но так нужно.

Встала женщина с решительными открытыми глазами и возразила, что речь-то не об этом. Хорошо ли будет, если ты Слава вот приедешь на Всесоюзные литературные чтения в Сростки к Шукшину,

выйдешь на берег к Катунь с Пикета и там вместо чистой её воды, всех вот этих камушек, которые видны на глубине будет нести грязный мутный большой поток.

Мой светло-русый сосед, оказавшийся вторым секретарем горкома ВЛКСМ, получил слово и волнуясь сказал, что к такой постановке проблемы они не готовы, но обсудить они готовы.

Отважно. Встал научный сотрудник крупнейшего в городе завода АНИИХТ, этому человеку было лет сорок.

Высокий, крупный, с русской окладистой бородой, у него был редкий дар оратора, сейчас даже три слова говорят по бумажке. Это было слово совести русского человека, не находящей применения.

-Мы замахнулись на самый красивый уголок и наиболее уязвимый уголок Алтайского края, занимающий примерно пять процентов от того, что принято называть Алтаем. Наиболее уникальную её часть, где горная река, неповторимый стремительно меняющийся ландшафт, а какие леса по склонам.

Минэнерго, в который уже раз, выбрало экстенсивный путь развития энергетики, а в современной печати уже не раз высказывалась мысль, что этот путь у нас в стране должен быть прекращён. Мы губим природу. Пора посмотреть этому факту в глаза. Экологическая катастрофа на Севане, подорвано будущее этого единственного уникального озера Армении, которое мы теперь вынуждены спасать и не можем спасти. Да и другие провалы плотинного строительства показали нам, что мы не можем пока всё предусмотреть и предугадать. Все, что произойдет после создания плотины и искусственного водохранилища. Вода в искусственном водохранилище загнивает, она биологически делается мертвой, там возникает яд фенол, но это ещё не всё. Перед постройкой Севанской плотины было написано около трёхсот работ по экологии природы Севана и тем выгодам, которые сулили строя плотину. Достаточно взять и сравнить написанное с тем, что получилось.

Здесь же в проекте Катунской ГЭС, как мы узнаём из "Круглого стола" Алтайского телевидения вообще никаких работ по серьёзному исследованию экологических последствий не производилось. Что будет с климатом Горного Алтая, с уникальным курортом Чемал, единственным в Сибири такого профиля?

А тяжелые металлы, ртуть? Никто этим не занимался, а строить начали.

Давно подсчитано сколько мы затопим, столько и оросить сумеем. Это в лучшем случае. Самая развитая сеть таких ирригационных сооружений в Пакистане.

Какие-то выводы из этого давно уже пора сделать, наверное нужно и думать почему. Ну а как поведут себя ледники, откуда берет своё начало Катунь?

Да разве это все.

Ганова Людмила 2018 год.

Встал небольшой мужичонка, видно из рабочих, какими судьбами его занесло сюда, и сказал очень дельно.

Вот Америка бережёт свой Каньон, а мы не можем сберечь свою красавицу молодую Катунь. А ведь он старый, рассыпается. Все рассмеялись.

Кто-то вспомнил, что в "Правде" была напечатана статья Винокурова и Витовцева "Дешевые киловатты Катунь", где кроме этих проблем говорилось ещё и о карсте. Нашлась и газета. Кто-то вспомнил, что однажды уже пробовали сооружать плотину здесь, но вода ушла, но всё не впрок.

Мой второй сосед всё порывался выступить, но ему никак не удавалось: мешала культура, его перебивали, и он давал возможность высказаться. Он в тоже время как-то тихо сидел, словно к чему-то прислушивался в себе.

Встал вопрос, сколько и чего сделано и построено на ГЭС.

Оказалось немного, делается дорога, небольшой заводик крупнопанельного домостроения в Майме.

Девушка из охраны природы сказала задиристо.

-Лично я считаю, что из этой нашей затеи ничего не получится. Постановление вроде бы принято, а выступление печати и телевидения не имеют сейчас такой силы.

Давайте попросим выступить кандидата наук Барышников. Он принимал участие в работе научной конференции по "Энергетическому освоению бассейна реки Катунь", он может дать интересную информацию.

-Электростанция будет построена. Весь вопрос в том, как при этом меньше навредить.

-Но это неправда, они просто всё убивают, посмотрите на Саяно-Шушенскую.

-Дайте мне досказать. Плотина будет высотой 180 метров, а длина водохранилища 90 километров. Чтобы не произошло катастрофы во время паводка ниже по течению будет построена ещё одна в Чемале. В 74 году бурили вроде бы там твёрдые породы, через карст вода не должна пойти. Другое дело, что не учтена сейсмичность этого района горного, а она, по-моему, выше допустимого, а это сильно удорожает строительство. Я об этом написал в сборнике конференции статью.

Сейчас после "Круглого стола" проект отдан на доработку.

-Почему повышается сейсмичность?

-Такая масса воды в новом водохранилище, которая будет немного меньше Телецкого озера будет давить на горные сейсмичные районы как минимум на 0,5 балла.

Старожилы говорят, что там не шесть, а были и восьмибальные.

-Ещё один вопрос. Рядом находятся рудники ртути, не будет ли она накапливаться в воде водохранилища?

-Вопрос этот далеко не простой, и ответа на него, насколько мне известно, ни кто не дал. Но ведь нужно иметь ввиду, что строительство ГЭС способствует хозяйственному освоению края, его развитию культуры.

Взорвался Козлов.

-Послушайте, зачем вы всё это нам говорите. Ведь давно ясно, что никакого культурного освоения края не получится. Почему вы решили, что мы должны выбирать, какая культура им нужна, у них есть ещё своя собственная.

Скорее всего они будут вынуждены уйти с коренного места жительства, как это не раз уже было. Ну повыгоняем мы их со своих мест, в лучшем случае выучатся и разъедутся. Ну и всё.

Я ещё раз подивилась, сколько умного, дельного носил в себе этот человек, с какой болью говорил, но нигде не мог поделиться с людьми тем, что его мучило.

Такие проекты,- сказал он,-должны обсуждаться всенародно, только тогда мы будем застрахованы от ошибок.

Алтай. Огоньки. Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

Встал старичок, белый как лунь, сухонький, спокойно вышел перед всеми и отчетливо сказал -

-Нам-то ведь здесь жить, они-то вот приехали и уехали, а это наша земля. Деду, наверное, было лет за семьдесят, а он ещё как юноша собирался жить на этой земле.

-Говорят, что все новое - это хорошо забытое старое. Так вот я помню на ВДНХ, в тридцатые годы демонстрировались цепочечные электростанции. Натягивается через речку трос, подвешивается турбина, а на берегу строится небольшая электростанция. Их можно построить на берегу несколько и полностью обеспечить нужды близлежащего региона. Этот проект, помнится был удостоен медали, но вот был ли он где-нибудь реализован в жизни это мне неизвестно.

Поднялся ещё один пожилого возраста человек и, улыбаясь, сказал: Раз мы здесь собрались, то агитировать нас не нужно, давайте

поговорим о формах и методах того, что нужно сделать, чтобы ГЭС не была построена. И так же улыбаясь сел.

Сидящий рядом со мной второй молодой человек в модных затемнённых очках, наконец, получил возможность выступить и сказал, волнуясь: Следует обратиться в крупные газеты, создать объективное

Алтай. Огоньки. Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

подробное письмо, где будут учитываться во всей серьёзности, не принимаемые Минэнерго проблемы.

Я хочу дополнить, что я приму участие в этой компании, если мы будем поднимать народ, опираться на народное мнение, которое является большой силой в современности.

Вот это, да!

Молодой человек в очках стал размышлять вслух: "Ну а что делать, если из всего этого ничего не получится: туда можно написать только один раз.

-Тогда придется признать признать поражение,- ответил он сам себе.

Нужно организовать оргкомитет,- сказала молодая интеллигентная женщина в очках и красивом белом свитере,- как никак мы представители интеллигенции,общественности города. Она сидела почти в проходе, мест всем за столом в этой большой аудитории не хватило и сказала это мягко,иронично и очень уравновешанно.

-Давайте отдохнём немного. На какое-то мгновение всеми овладело какое-то приподнятое настроение, может быть всем показалось, что Катунь спасена и это сделали они, раз они начали сражаться за неё. Может быть, просто мы поняли, что можем быть свободны, или красота любовь - это и огромная сила, которая, наконец подняла людей на свою

Алтай. Огоньки. Фотография Цуриков Илья, Ket Gun.
защиту.

Прошло уже около трёх часов. Встал вопрос, где, когда и у кого можно собраться. Второй секретарь горкома ВЛКСМ Сережа Пospelов предложил собираться у него. Решили по понедельникам.

Все эти четыре дня до понедельника меня так заставляло переживать сознание того, что должно произойти непоправимое, что я сама стала это письмо писать. И в понедельник я шла имея при себе эти листочки. Очень просторный светлый кабинет с розовыми наивными шторами, полированный стол буквой т,. Вспомнился рассказ Хамингуэя "Там где чисто, светло". Мы привыкли к более тесным помещениям. Сережа встал нам навстречу. Все, кто пришли, сидели по двум стенам. Чуть попозже пришли Саша / мой сосед в темных очках и Володя, я узнала в нем молодого человека, который фотографировал, на собрании. Пришла Наталья Александровна, преподаватель пединститута, которой не хватило

времени выступить на собрании. Была какая-то странная тишина. Наталья попросила меня прочитать то письмо, которое я написала и о котором сказала ей, когда мы шли сюда вместе.

Это была в общем-то эмоциональная вещь, и начиналась с того, что мы, может быть, не знаем, какое место в нашей жизни занимает природа, с чем её можно соотнести, соизмерить. Мы относились к ней как

Алтай. Огоньки. Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

"картине природы" в 19 веке, встали к ней в позу покорителей в 20 веке, и вряд ли осознаём себя её частью на пороге 21.

Именно об этом размышлял Валентин Распутин в одной из телевизионных передач на берегу Байкала, рядом со своим домом. Речь шла именно об экологических последствиях возведения Братской ГЭС, целлюлозно-бумажном комбинате,отравляющем Байкал. В основе его рассуждений лежала глубочайшая мысль: чистота воды - чистота жизни, её истоков. И мы современные люди часто очень и очень образованные,не всегда это осознаём. Те знания, которыми мы располагаем, тем не менее не помогают нам в поисках того, как жить. Как обрести цельность человеческого я, гармонию с окружающим миром.

Дальше в письме я пыталась отстаивать правомерность одного человека или нескольких людей бить в колокол народного самосознания, её совести,если ты впервые как честный человек понял, что это грозит

непоправимой катастрофой. Мы по старинке, вследствие простой хозяйственной деятельности, приближаемся к тому, чтобы уничтожить жизнь в Байкале, Балтийском море, о котором забил тревогу Чивилихин. Экологическая катастрофа на Севане похожа ничему никого не научила, как надеялась "ЛГ". Теперь его, правда, пытаются спасти, пробивая к нему туннель и поворачивая другую реку, иначе он быстро умрет, но полностью

Алтай. Огоньки. Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

мы его спасти не сможем. Мы вынуждены теперь считать каждую тонну воды, которые раньше по авторитетному мнению академика сливали, чтобы она не испарялась. Мы потеряли человеческий разум. А, может быть, раз это ненаказуемо, то можно продолжать и дальше?

Мы начали осознать вместе с Василием Шукшиным, что чистота Байкала - наше национальное достояние.

И пока, не осознали в той степени, в которой завещал нам это Шукшин.

Я спрашиваю себя, неужели мы допустим, чтобы мимо родного дома этого великого человека и писателя, который столько боролся за чистоту нашей жизни, за чистоту Байкала понесётся мутная грязная Катунь, самое чистое сокровенное, что есть у нас на Алтае? Мог ли подумать Шукшин, что это возможно? Я уверена, если бы Шукшин был жив, то этого бы не произошло.

Беспощадное и высвечивающее всю глубину правды слово писателя, такое же чистое и прозрачное, как вода Катунь, смогло бы дойти

до каждого честного человека, заставило бы бороться всех нас до того, как неповторимое случится.

Я вспоминаю фигуру инженера проекта из Минэнерго, увиденную в "Круглом столе" Алтайского краевого телевидения. Солидную, тяжелую, почти надменно открыто признающего, что экологическая часть проекта наименее разработана. За этими словами

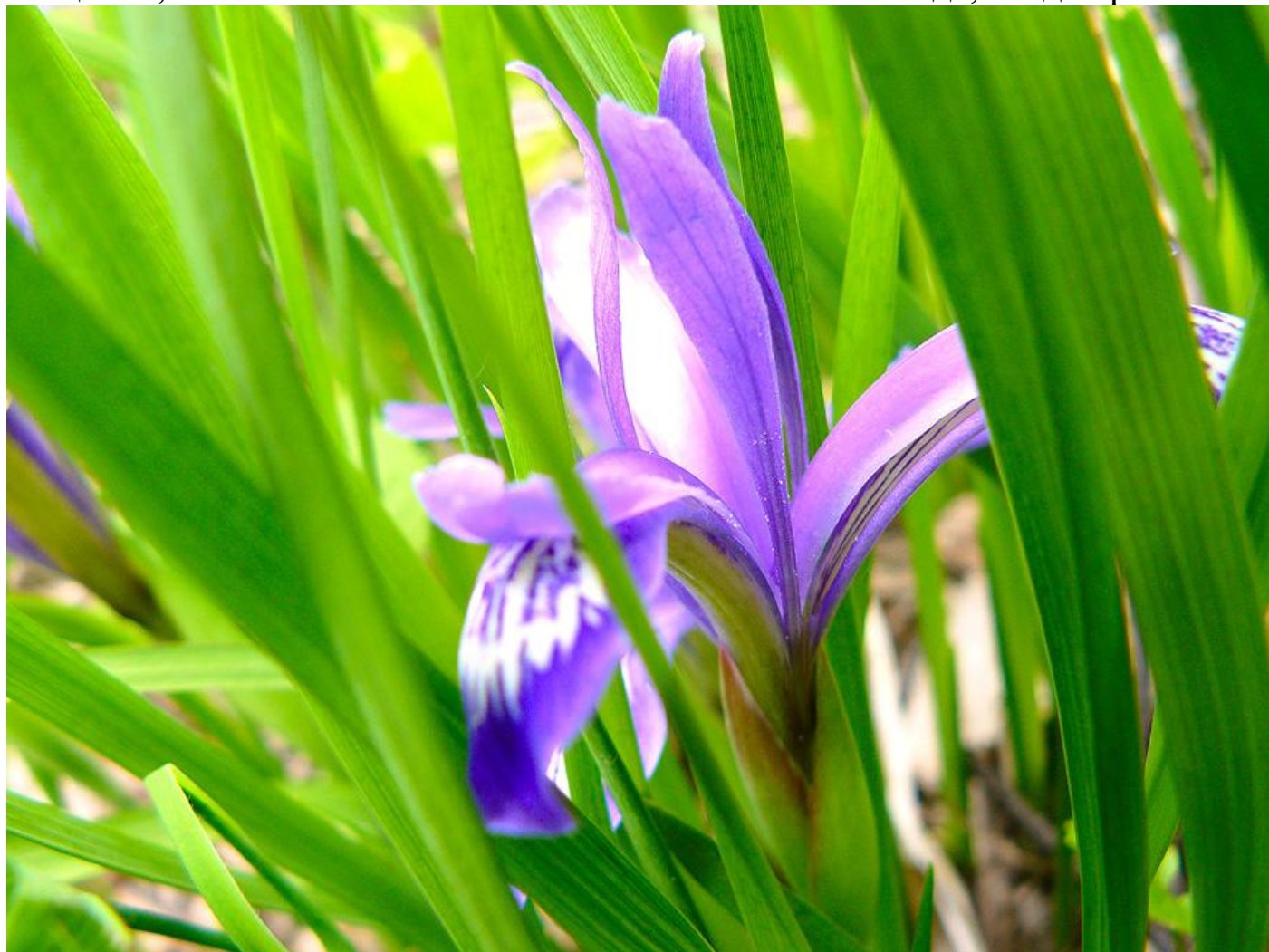
Дикие цветы. Алтай. Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

стояла суть нагая, вообще не разработана. Для него нет урока Севана, который надеялась "ЛГ", публикуя свою статью о медленной его смерти. Урок этот мог бы произойти в том случае, если тот от кого это зависит, смог принять закон и проследить за его исполнением, о том, что проект может быть принят без экологического обоснования, без учета всех альтернативных вариантов энергетического освоения этого края, без всенародного обсуждения проекта. Кто должен принять этот закон, почему он не принимается? У нас нет министерства экологии, или природы, хотя всех остальных, использующих ее богатства, сотни. Экологическая наука делает первые правовые шаги, и одни экологические катастрофы по мере их осознания обществом не могут остановить зарвавшиеся ведомства. Мы даже не знаем всех законов, существующих в гармонии природы. Какая, например, огромная жизнь заложена в Байкале - 10,15 млн лет, обычные озера живут 10-15 тысяч лет. А при той эксплуатации

промышленностью, которая существует сейчас его хватит только на сто лет.

А во что оценивается Минэнерго та чистая уникальная пресная вода, которая в нем.

Мы даже не задумывались над этим фактом, а ведь она бесценна, но не бесплатна. Мы стали осознавать это тогда, когда пресной

Дикие цветы. Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

воды стало в мире не хватать. Но вот для Минэнерго любая вода бесплатна и создана для его безбедной жизни.

Почему не цвела синими водорослями вода Телецкого, Байкала? Такой вопрос тоже не приходил нам в голову, но когда зацвела вода искусственных водохранилищ мы стали осознавать разницу между искусственным и естественным.

Первая - это испорченная, мертвая. Вторая - это живой сложный организм, который формировался долго столетиями и рассчитан на самоочищение и дальнейшую жизнь. Оно живёт, живёт, живёт, как биологическое особое существо, если хотите, это тоже особая форма жизни, это предстоит доказать. Но народ осознал, давайте вспомним сказочную живую воду.

Вода Катуня очень нежна и чувствительна даже к тому загрязнению, которое возникает вследствие неправильной деятельности

человека : спуска в реку навоза, так необходимого полям, попадания в реку удобрений.

Следующий вопрос, который возникает, почему Минэнерго так торопится с возведением этой ГЭС? И что его так подталкивает? Уж кто кто, а оно должно быть осведомлено о том, сколько живут и какая

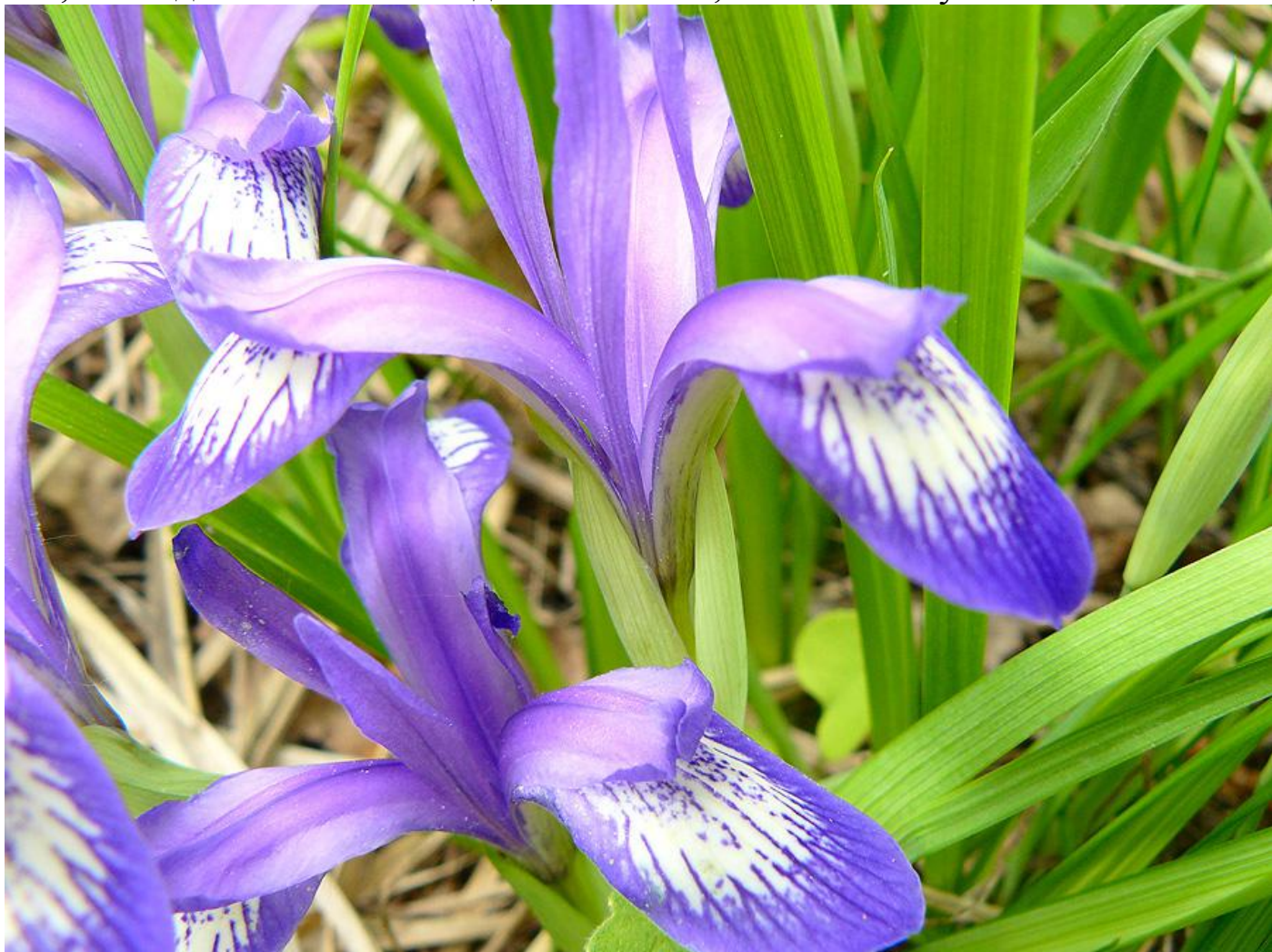

Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

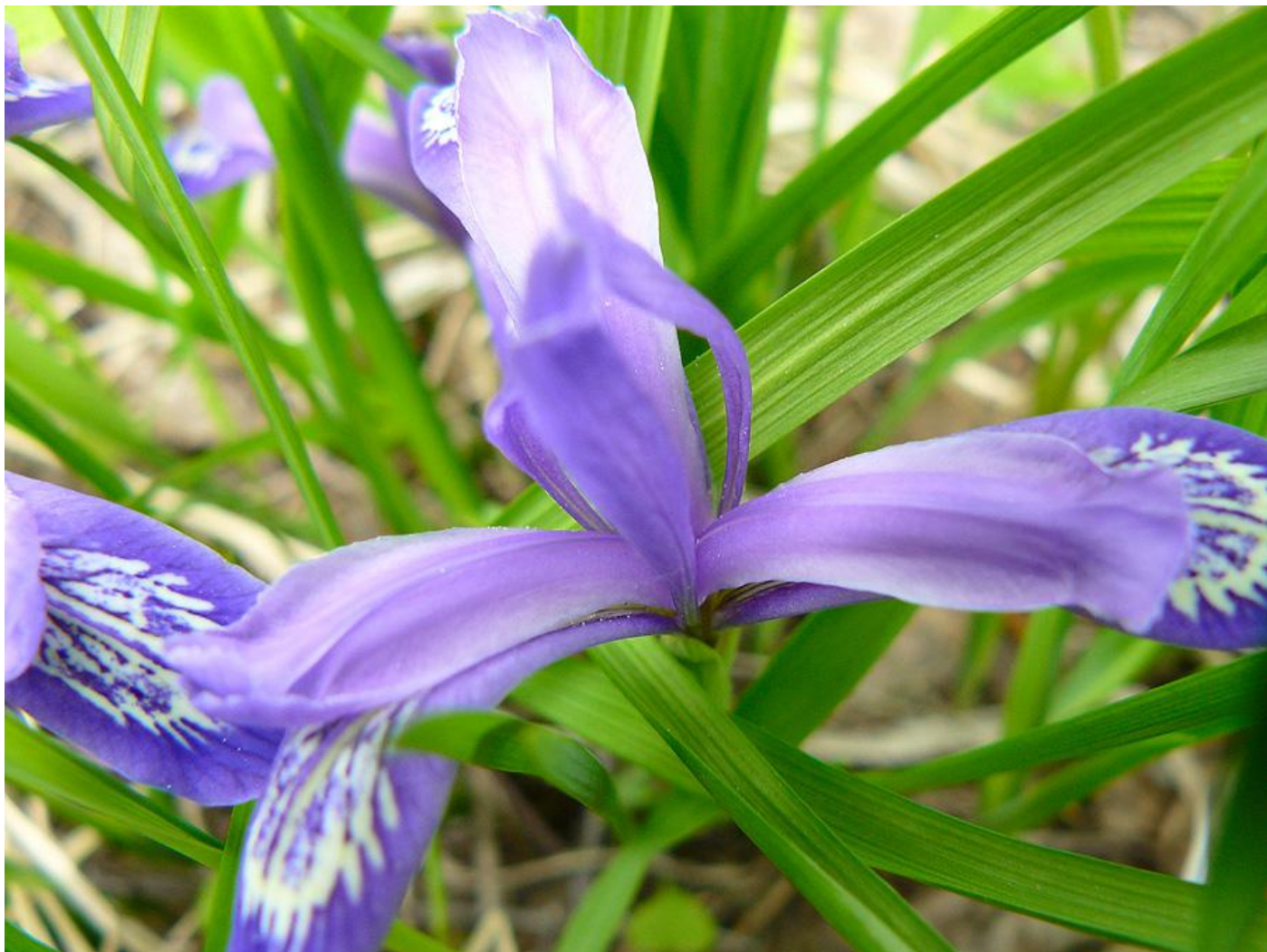
обстановка возникает в крупных водохранилищах. Не может быть и так что везде нужны одни крупные.

Вопрос, в сущности стоит не об одной электроэнергии, он затрагивает самые разнообразные стороны жизни человека на этой земле, если не все. Значит нужно всенародное обсуждение в печати, на телевидение, на собраниях - таково требование дня, гласности. Минэнерго это, однако не волнует. Оно, обладая миллиардами народных денег работает не на острие технического прогресса, его воплощении в жизни. Информация почерпнутая из газет, телевидения позволяет сделать и этот удручающий вывод.

Очень неудачно выбрано и место будущей электростанции. Горный Алтай - очень небольшой кусочек всей нашей земли, планеты редчайшей красоты, которой больше нигде нет. Здесь природа достигла

наивысшего совершенства в своём творчестве. Недаром так совершенны полотна Рериха, "Путевые очерки" Шишкова. Мы этого, к сожалению, не изучили, не продумали до конца, что мы потеряем это навсегда.

Нам не хватает прозорливости гения таланта жить на этой земле в гармонии с ней, не губить её.

Алтай. Цветы. Фото Цуриков Илья, Ket Gun.

Национальные парки, индустрия отдыха во всем мире, по исследованиям польских учёных, способны и приносят самую большую отдачу, если их развивать на современном уровне, но вот у одного ведомства самые большие деньги, а у другого ничего нет, как тут быть? Но стоит приехать сюда, чтобы окунуть руки, омыть лицо в чистой холодной воде, чтобы понять: это неповторимо, это бесценно, это даровано каждому, кто ступит на её землю!

На пороге третьего тысячелетия мы можем добыть энергию и другими способами, почему бы не построить несколько капсульных ГЭС, но мы должны помнить, что самая красивая река из всех на Алтае - это Катунь.

Само расположение в центре Горного Алтая, там, где Белуха, его высочайшая вершина, с ледников, которой и рождается таинственно Катунь.

Никогда ещё мне не нужно было так одобрение. И Саша Барышников меня поддержал, сказав, что здесь все нормально.

-Нужно только добавить,- сказала Наталья Александровна,- что национальные парки - это очень удобная форма хозяйствования на земле. Она позволяет там, где это возможно, вести сельскохозяйственные работы на земле, развивать туризм, по самым высоким международным стандартам, строить курорты, пионерские лагеря. Существует в мире их очень много и развиваются они давно, но не у нас. Правда, они у нас давно предлагаются, но всё безрезультатно.

Даже можно сказать, что существует длительная безрезультатная научная традиция.

Предлагается Катунский, например нашим крупным ученым Штильмарком в его отличной книге, она у меня есть.

То есть, если бы только подписать, то что уже давно предложено и аргументировано, то это было бы и сохранено.

Но у меня такое чувство, что это молчание равносильно смерти, как видите, меня не обмануло. В общем у меня такая литература есть, хотя и не вся. Нужно будет её сюда внести в письмо.

Шипилов, научный сотрудник музея, уверенно взял слово. Он спокойно и уверенно сидел в кресле. Говорил он остро, порадоксально, доводя свою мысль до точного логического завершения.

Привычка относиться к Сибири, как бесконечному источнику материальных ценностей, привела вот к такому решению о строительстве Катунской ГЭС на Алтае. Немалую роль играет и то, что он как бы неизвестен в стране, нет фильмов, которые бы показали всю уникальность его красоты. Нет специальной литературы, не построена сеть турбаз, домов отдыха, курортов, так же и международных. Потому что все, кто здесь побывает, начинают восхищаться: "не может быть, это даже лучше всего, что есть на Юге" и т.д.

Никто не думает и о том, что пострадает крупнейший сыродельческий район страны вследствие засоления почв из-за низкого уровня паводка, будет нанесён значительный урон растительному и животному уровню. Накоплен значительный опыт в строительстве ГЭС, почему он обобщен, нет его применения на практике. Если хотите это можно рассматривать как нечто вроде своеобразной диверсии внутри страны. А кое-кого ожидают очень крупные премии и заслуги. И они давно

к ним привыкли и не несут никакой ответственности. Нет соприкосновения личного и государственного.

Вот возьмите Новосибирскую ГЭС и Обское море. Там сейчас работает одна турбина, и то не в полную мощность. Но, давайте вспомним, были убедительные проекты с научными выкладками, аргументацией. Может быть стоит спросить с тех горе ученых, почему это произошло? Но

Ганова Людмила с сыном, художник Цуриков Илья. 2018 год.
никто спрашивать не будет, зато готов новый проект для Катуня, куда будут вложены миллиарды народных рублей.

Наталья Александровна предложила тоже внести эти моменты в письмо. Дома я много думала над его словами, но оно было проникнуто таким неверием в то, что здесь можно что-то изменить, что я отказалась от их горечи. Моё письмо хотело верить, иначе я не могла его писать. Оно оказалось небольшим и лаконичным.

Наташа сказала, что она сходила на Ленинградскую, где у нас помещается КГБ поговорила там, рассказала всё. Там ей сказали, что ничего предосудительного они в этой деятельности не видят.

Она пошла к мэру города Кузнецову с книгой, где она собирает подписи, попросила его поставить свою. Он отказался, но сказал, что примет нас в любое время и что даст возможность собрать круглый стол, где смогут выступить обе стороны. Решили, предварительно позвонив, идти к нему в четверг. Вызвались

Наталья Александровна, Ида и я, Наталья Александровна мудро и просто сказала, что для веса нужны мужчины.

Саша Барышников: "Ну, если мы ещё мужчины".

Четверг был морозный легкий прозрачный. Чуть-чуть падал снег. Волнуясь я пришла раньше всех, и уже стала думать не перепутала ли я чего. Потом подошла Наталья и уверенно уселась в кресло. Я легко

Ганова Людмила с дочерью, поэтом Ket Gun.

теряюсь в административных учреждениях, потому что у меня мгновенно возникает чувство зависимости и страха. И я не знаю откуда. Когда я спросила у секретарши не приходил ли кто по делу о Катуне, то получила полуснисходительное нет. Слово дело, которое у меня родилось в этом учреждении, меня само поразило.

Тем временем Наталья бесцеремонно положила свою столетнюю искусственную шубу на стулья, не догадавшись повесить её в полированный шкаф, села рядом с дверью мэра, где её и стукнул ей выходящий от мэра уважаемый мужчина, на котором лежал безошибочно его выделяющий признак аппаратного работника. В чем он конкретно состоял сказать очень трудно, но побывав раз или два в таких учреждениях быстро начинаешь понимать, что к чему. Так вот, он слишком широко распахнул дверь. Или он рвался из кабинета, или наоборот он чувствовал себя так широко уверенно по его лицу с раз и навсегда

установившемся выражением было трудно сказать. Наталья ему и сказала: "Вы стукнули меня дверью". Сказала хладнокровно. Тот парировал: "Двери совсем разболтались", хотя в начале постарался этого факта не заметить. Добавила свою лепту и я, приободрившись: "Ну, конечно, здесь оказывается разболтались двери". Мужчина исправил положение улыбкой.

Пришла Наталья Александровна, маленькая, с огромными карими глазами совершенно естественно чувствующая себя среди молодёжи. Пришла Ида Шевцова писательница, которая на собрании говорила о том, что же мы увидим, приехав на Шукшинские чтения. Пришел Саша Барышников в очень симпатичной связанной жилеточке, в светлой рубашке. Деловой обаятельный лёгкий. В каждую эпоху есть люди её выражающие, так вот он мог с полным правом представлять нашу молодёжь в отличии от других модных мальчиков молодёжь. Я подумала, что мне повезло: я рядом с ними.

-Ну о чём будем говорить? - спросил он, когда мы встали тесным кружком посередине приемной мэра. Я здесь приготовил тезисы, и он извлёк из своей сумки три мелким бисерным почерком исписанных листочка. Потом я поняла, что он приготовился к этой встрече, действительно лучше, чем все мы.

Пригласили сначала одну Наталью и устроили там нечто вроде маленького разноса, на что она сказала: "Подождите минуточку". И вышла пригласить нас.

Кузнецов поднялся из-за своего стола:

-Проходите, пожалуйста, товарищи!

Это был очень крупный почти толстый мужчина, но в нём чувствовалась сила, которую я в других людях не встречала. Все потихоньку стали рассаживаться за длиннющим полированным столом, на котором в хрустальной вазе стояло шесть роз от красной до бледно-лиловой. Вот ценят же красоту, розы зимой, а сколько красоты собираются погубить там.

Кузнецов проявил неожиданную лёгкость и проворно подошёл к столу.

Страшно, почему об этом никто не хочет думать, и кто это должен понять. Проектировщики, говорят, покинули ту конференцию, когда им стали говорить, то покинули её. Как мы научились прятаться за словами, почти всё можем перевести в другую плоскость.

-Кто зачинщик? - быстро спросил мэр.

-Я -, так же быстро покраснев, ответила Наталья.

Впереди рядом с Сашей сидел аппаратный мужчина. Ну а вы, Наталья Александровна, обратился он к ней, как вы здесь оказались?

-Дело того требует, просто ответила она.

Аппаратный мужчина стал наседавать на нас:

-Зачем вы в это дело ввязываетесь? Есть учёные люди, которые специально этими вопросами занимаются, это входит в их обязанности.

-Но, видно, не всё, что входит в их обязанности ими делается, иначе зачем в "Правде" о грубых просчётах в этом проекте? Вы, наверное, читали?

Мэр кивает головой.

Ну вот, а вы спрашиваете?

Но сейчас создана экспертная комиссия, которая рассматривает вопрос.

Решилась я: "Но мы-то пришли с другим вопросом, который на комиссии не рассматривается, и как вы знаете, никогда не рассматривался. Мы по вопросу о национальном парке на Катунь. Существует серьёзная научная литература, где Катунь и многие из затопляемых территорий давно уже предлагается отнести к заповедникам или национальным паркам, не мы же это придумали. Но вот десятки лет можно делать вид, что ни этой литературы ни этих учёных нет.

Почему же тогда они не были приглашены на научную конференцию? А о вопросе строительства говорят, как о факте решённом.

Саша: "Да не только решённом, а уже вложено 14 млн. рублей. Да и у них случаются сбои, например, Новосибирская ГЭС, которая, вероятно, вскоре не будет работать.

-Да, простите, я ещё не всё сказал.

-Мы предлагаем Горному Алтаю присвоить статус национального парка и сбережь тем самым самый красивый уголок здесь. Открыть его для туризма, что принесёт больший доход, чем строительство ГЭС. Когда-то мы должны начать строить национальные парки, а то будет поздно. При создании проекта не учтены такие важные моменты, как:

1. Сейсмичность района.

2. Возможность заражения воды водохранилища ртутью.

3. Трудности выработки лесов на склонах.

4. Карстовая природа места, где оно будет.

5. Что это сыродельческий район, поставляет пух для Оренбурга.

6. Не подсчитан урон растительному и животному миру.

7. В зоне затопления сотни, тысячи археологических памятников.

Эти вопросы можно было бы продолжить, но самое главное, не проведено обсуждение в печати края. Люди, которые знают свой

край, могли бы отнестись к этому серьёзно. Эта компания по спасению Катуня проводится и стоит в ряду других:

Ржевское водохранилище, Даугава. Это и плохо и хорошо.

Хорошо, что мы начинаем очень серьёзно осознавать, что нам несёт такая безответственная позиция.

Всё это говорилось быстро, горячо, на высоком интеллектуальном уровне.

-Товарищ Шмойлин, настойчиво сказал мэр, я попрошу вас связать их с представителями экспертной комиссии, что они, где, в общем помочь.

Ида Шевцова: В.И. Ленин когда-то говорил, что коммунизм - это Советская власть плюс электрификация всей страны. Тогда мы были вынуждены идти на порчу рек, но сейчас губить реки, когда у нас такой научно-технический потенциал. Весь мир встал на поиски других источников энергии и во всем мире используются уже сейчас ветровая и солнечная. Неужели мы тогда, когда не останется ни одной реки, а эти гидростанции выйдут из строя, вероятно, одна из причин, что они всё строятся и строятся и конца им не видать - это то, что они очень быстро не дают той энергии, огромными размерами которой нас постоянно соблазняют.

Саша: "У меня последний вопрос : как лично вы, как мэр города, относитесь к проекту ГЭС на Катунь? Какова ваша позиция?"

-Государственная. Как-то немного растерявшись ответил он. Я голосовал за неё на 27 съезде, а теперь если меня вызовут и скажут, а почему вы передумали? Что я отвечу?

-Когда круглый стол?

-Ну, наверное не раньше, чем через месяц.

Когда мы вышли оттуда, то чувствовали себя намного лучше, чем вошли.

Я поняла, что в открытом споре до конца побеждает тот, за кем стоит правда.

Сбегая по ступенькам мимо нас, Шмойлин обронил: "Ну заварили кашу".

-Ну в общем, хотя бы мешать не станет, и то уже хорошо.

-Девочки, - сказала Наталья, - пойдёмте попьём чайку ко мне.

-Нет, давайте ко мне, - возразила Наталья Александровна.

В её небольшой комнатке стояли полированный стол, койка и большой шкаф с книгами. Необычным было только то, что на длинной веточке вернее сучке, укреплённой на стене, в удивительном моменте полёта плавно парила птица.

Наталья Александровна порезала купленные в основном на деньги Иды кооперативные колбасу и масло, приготовила чай и разлила его в чашки.

-Жить, конечно, трудно, но праздник есть праздник.

И так хорошо мы Бабьим Царством посидели, попили чайку из большого керамического чайника с восточными мотивами.

Наташа: "Я договорилась о встрече с Винограденко, первым секретарём горкома партии. Я ему: У нас оргкомитет, а он никакого оргкомитета. В редакции у меня попросили список оргкомитета, я дала. Мы, как дети."

Ида: "Стукачев, редактор газеты отказался печатать что-нибудь против ГЭС на Катунь, я подходила, спрашивала.

Наталья: " Я начала собирать подписи. На листочках написано: "Голосую за Горный Алтай - национальный парк страны". Наверное за неделю у меня уже есть полтысячи.

Ида: "Это не я, это Евтушенко".

Пора разгонять, Наталья Александровна, разболтались во всех смыслах тоже.

Дома у меня недовольны были дружно все. Весть о желании заняться спасением Катунь была встречена с большим скептицизмом.

Катерина ходила пела строчки из песни "Модерн Токинг": "Ты - мой хлеб, моя соль, моя радость и моя боль".

Что можно отнести и к земле и к реке и к любви. Она их выучила с илюшкиного магнитофона.

По телевизору показывали третью серию "Маленьких трагедий" Михаила Швейцера. Первая серия придала им современное звучание. Большинство артистов подобраны точно, слаб, по-моему Вальсингам, и гениально угадан Дон Гуан - Высоцкий. С болью думаю о том, сколько мы у него отняли сил, не дав сыграть всё, что он хотел, не признав вовремя, не напечатав, не разрешив петь. Как это звучит : " разрешить петь". Зачем мы держим огромный штат критиков? Помните, как в вертикали он мягко сказал: "Гений рядом с нами, но мы его не узнаём". Вероятно, он крупнейший актер, певец, поэт нашего времени. Власть его обаяния огромна. Прекрасны сцены с Натальей Белохвостиковой, играющей донну Анну.

Философия любви. Издали один сборник "Нерв". Сколько лет нам ещё нужно, чтобы осознать, что он велик.

Не последнюю роль в этом сыграла, вероятно, и система рецензирования рукописей, совершенно допотопная, принятая у нас.

Несколько лет назад "ЛГ" провела дискуссию с широким привлечением читателей, где множество людей высказали принципиально новые предложения о новой организации процесса от рецензии до

напечатания рукописи. Самое важное - это организация нового современного центра, где рукопись, зашифрованная без фамилии автора подвергалась бы одновременному рецензированию сразу несколькими критиками. Это бы позволило приблизиться к возможно более точной оценке рукописи и открытию наиболее профессиональных критиков. Кто должен это сделать? По-видимому, это должно входить в профессиональные обязанности Союза Писателей. Идея - великолепная, она является выражением высоких организаторских возможностей нашей современности, коллективного творчества людей. Почему в наше время должны случаться ошибки, равные величине таланта Высоцкого, которая высветила и равную ему меру неблагополучия существующую в этой области. Кто поручится, что сейчас талантливые рукописи не хранятся, а валяются, в то время как они могли бы активно формировать нашу современность.

В следующий понедельник пришли Саша, Володя, Валентина Петровна, Валентина Тимофеева. Пришёл из своей комнаты Сережа, сегодня мы собрались в комнате рядом с его. Сели дружно редактировать моё письмо. Первое чтение не вызвало возражений. "А теперь помедленнее", - тогда мы много чего найдем".

Первая остановка на фразе в письме "вполне возможно, что в воде будущего водохранилища будет накапливаться ртуть, и это требует самых серьёзных наших исследований". "Мы, к сожалению, ничего об этом точно не знаем, поэтому писать не можем," - сказал Саша. Наталья Александровна стала рыться в сборнике по энергетическому освоению Катуня нашла статью по этой проблеме. Самое интересное, что авторы статьи этой возможности со счетов не сбрасывали, ничего определённого о будущем не говорили. Казалось, самое верное это исследовать проблему до конца, но об этом тоже ничего не было сказано.

Вот это да!

Там, где ртуть, золото, сказала Ида. И сколько таинственной скифской красоты было в её глазах, что я не удержалась и пошутила: "А не организовать ли нам экспедицию за золотом?". У Грина необычные дела собирали смелых и способных на дружбу людей. Сам сборник, отпечатанный на серой невзрачной бумаге очень небрежно, производил какое-то неряшливое впечатление, никогда бы не подумал, что он определяет судьбу Катуня. В письме отмечалось и отсутствие в сборнике статьи Винокурова, выступившего в "Правде" за её защиту. Валентина Петровна сказала, мы не знаем почему нет, но мы его должны благодарить за это.

Особенное неприятное впечатление производили рассуждение о том, что мазутное масло, привозимое в Горный Алтай стоит, вернее, его энергия 11 копеек.

А если подсчитать вместе со стоимостью того, что губит навсегда ГЭС стоимость её киловатта, то это будет в десятки сотни раз больше. Получаем-то мы эту прибыль каждый год, как-нибудь это собираются вносить в свои расчёты?

Не было цифр, выкладок, подтверждающих необходимость её постройки, зато было написано, что на берегу этого хранилища будет построен пионерский лагерь, база отдыха, где люди смогут отдыхать. На топком, постоянно меняющем свой берег месте скорее можно то есть невозможно ни купаться ни отдыхать, вспомним уровень сработки 50 метров.

Отдыхать, быть счастливым можно на самой Катунь, в Чемале. Меня поразила бездуховность этих рассуждений этих благ взамен..

Наталья Александровна сказала, что всё-таки у людей болело сердце, и они было высказали представителям Минэнерго и те покинули конференцию. Благодетели.

-Интересно, что вторая конференция по котловинам Горного Алтая несмотря на то, что проходила фактически вместе с первой, была напечатана отдельной книжкой, а в ней есть прекрасная статья ученого Собанского, доказывающая, что на Катунь необходимо организовать биосферный заповедник.

Собанский - кандидат наук, живёт в Иртыбаше, занимается научной деятельностью. В общем нужно было единодушное одобрение.

Долго спорили о том, стоит ли перечислять те организации, в которых работают люди, с предложением превратить Горный Алтай в национальный парк страны. Валя Тимофеева, удобно сидевшая рядом со мной и на удивление гораздо быстрее разбиравшаяся в тексте, чем я и находившая часто быстрее ту или иную формулировку новой мысли предложила: "Давайте перечислим. Две домохозяйки соберутся, и это тоже общественность. Были в ней трудносочетаемые обычно качества: мягкость и ироничность.

Галина Александровна сказала, что это скорее журналистская работа, статья, а не письмо.

-Ну так, что ж. Если это способствует расширению и углублению проблемы, подходы к ней с самых разных сторон, зачем их вводить в каноны письма.

Под конец все устали, устала и я.

Наталье кто-то сказал, что на будущей неделе в Москве в недавно созданном фонде культуры будет выступление

академика Лихачева и писателя Сергея Залыгина.

-Я поеду.

Дома я ещё раз переписала письмо, а на следующий день пошла к Сереже, он хотел попросить свою секретаршу его напечатать. Когда я к нему зашла, то он был грустен и одинок за своим большим столом. Он позвал свою машинистку, тоненькую, открытую, с хорошей улыбкой девушку Наташу и спросил знает ли она, что мы организовали инициативную группу по спасению Катуня.

-Нет, ответила она.

Он удивился.

-Я не могу тебя заставить, но вот это письмо хочу попросить перепечатать.

Девушка взяла письмо и вышла, а я даже позавидовала этой легкости и счастьем молодости.

Потом Сережа рассказал, что разговор с Алтайским горкомом не много дал. Они - за. Они видят в ГЭС спасение.

"Ну что нам в космический век овец пасти",

Там такая бедность.

-Но есть и другой путь развития: туристская индустрия, она принесет большой доход и сохранит их землю. Я не понимаю, им, что самим неохота проявить выдумку, фантазию, энергию, все это создать. Или эти администраторы не знают, на какой земле живут. Конечно, они надеются на социальные подачки, но разве это дело. Да и не все там так единодушны, как преподносят. Кузнецов говорил, что у него была делегация алтайских писателей с просьбой содействовать закрытию строительства ГЭС, а сам он нам сказал, что лучше и дешевле для города провести ветку из Барнаула.

-Похоже, что нас здесь никто не собирается поддерживать из аппарата.

-Постоять за Катунь, не такое уж маленькое дело.

-Ну что, если только для совести, то, конечно, да.

-Ну, что ж совесть не самая последняя в жизни штука. Жизнь проходит очень быстро, будет пожалуй, совсем нечего вспомнить потом.

Вечером я ещё раз зашла за письмом, оно уже было отпечатано.

В следующий понедельник, дергая ручку серёжиного кабинета, Саша говорил: "Никого нет. Оказывается и разгонять никого не надо. Сами разбегутся. Нам бы немного продержаться. Да нет, я шучу, наверное, с отъездом Натальи все решили, что сборы временно прекращаются".

Мы сели в приёмной рядом с машинками.

-Да, нам бы продержаться,- подтвердила Валентина Петровна. Вы читали в "Литературке", большая статья, где как раз говорится о том, что не всегда экстенсивный путь развития является правильным?

-Говорим-то мы одно, а делаем другое, иногда полезно и себя похвалить.

-Я за это время у себя в АНИИХТЕ собрала 400 подписей.

Это была худенькая элегантная женщина в платье в тёмно-синюю клеточку.

Спокойная уверенность в правоте своего дела.

-Как там сейчас она?

-Она попросила рассказать, как они съездили к тому месту на Катунь, где должна строиться ГЭС. Он показал фотографии этого места, и подарил нам.

Река была заботливо укрыта льдом, и большие скалы на берегу, словно тихо охраняли её спящую.

-По пути мы заезжали к Басаргину, скульптору, который живет в деревне. Вот он какой.

Это было единственное в своём роде лицо, но не из нашей жизни. Лицо пророка, служителя глубочайшей своей идее, прекрасное лицо. Не так уж много времени нам нужно, чтобы узнать человека. Его душа и мысль активно постоянно формируют и лепят и его лицо. Это открытая книга - умей только читать.

-Живет он с семьёй и детьми всего в двух комнатах деревенского протекающего дома, сам инвалид, работать в таких условиях ему трудно. На стене Христос, Горбачёв. В деревне его деятельность скульптора не находит понимания, к нему часто приезжают художники, и потому его считают сектантом.

Наверное, поэтому часто заходит милиционер. Вот такая жизнь. Встретили нас радушно, накормили. Человек он, Басаргин, очень интеллигентный. Разговор может непринужденно перейти от картошки к самым сложным проблемам.

Когда приехали на Чемал, то познакомились с его главным врачом. Отношение у него к ГЭС сложное. Он из местных. С одной стороны ему жалко своей природы, с другой - курорт был построен в тридцатые годы и всё там обветшало.

Ехали целый день, чуть не попали в аварию, но потихонечку потихонечку и благополучно отъехали от того места.

Между фотографий мелькнула одна, где на дороге, рядом с машиной стоял он, а в открытую дверь виднелась Наталья.

У него была открытая улыбка, и мне подумалось, что, может быть он и рождён этой природой, чтобы защитить её.

Больше никто не подошёл и, когда мы выходили из стен этого серьёзного заведения прямо над нами висел легкомысленный рожок месяца со звездочками по бокам. Гоголевская ночь.

В следующий понедельник мы снова заняли приёмную между двумя кабинетами 1 и 2 секретарей. Валя Тимофеева принесла статью "ЛГ" о проекте ГЭС на Даугаве, которая называлась "засекреченный проект". Люди там тоже встали на защиту своей реки, и там тоже не было обсуждения проекта в печати, на телевидении, поэтому статья так и называлась. Кого мы боимся?

Сереза Поспелов сказал, что самое важное будет в следующий понедельник и совсем уже собрался домой, но подошли Саша и Володя, и он пригласил всех в свой кабинет, Валя подшутила над ним, что вот он нас одних женщин не пригласил.

Смысл слов смягчала добрая лукавая провоцирующая улыбка.

-Ну чтобы я делал один с тремя женщинами?

На этот раз мы сели вокруг его стола, как за круглый стол, чтобы выкурить трубку мира Лонгфелло.

Саша: "Нужно вести переписку, связи, организация дела, т.е., это сложная и ответственная работа. Нужно, чтобы кто-нибудь за это взялся."

-Может быть вы, у вас хранятся материалы, которые удалось собрать.

-Нет, не согласился он.

-Ну, если никто не хочет, то давайте я. Правда, особой склонности я к этому не испытываю. Приносите вашу информацию.

Валя: "Я звонила домой Наталье, сказали, что приедет в среду. Как приедет сама, наверное, срочно соберёт нас. Я в следующий раз не приду, но я не отступлю. И снова эта побеждающая улыбка.

Шестнадцатое февраля. Всё-таки основной состав считал свои долгом приходить каждый понедельник. Никогда бы не подумала, встретив этих людей где-нибудь вместе, что у них есть любовь, которая смогла их объединить, да ещё так крепко. Но у каждого из них была своя высокая награда. Было ли это воспоминание о тех часах мгновениях, когда они были счастливы на её земле.

Каждый из них понимал, что такой красоты больше нет нигде в мире, и что наша жизнь будет бедна и убога без совершенства и гармонии, которое дарует нам эта река и её земля.

Для меня такой наградой были те шаги юности, которые я чуть не позабыла потом, когда я рано утром по тропинке прошла на большие камни к реке.

И меня поразило, что река - живая с прекрасным сложным голосом симфонического оркестра, равного тому, который создал Рахманинов. Река жила и творила жизнь вокруг.

Наконец, приехала Наталья. Это была попытка сделать всё, что возможно.

Москва - огромный сложный город современной цивилизации, но в сущности не поставлен и не исследован вопрос её контакта с теми двумя миллионами, которые говорят в неё приезжают и уезжают каждый день. Нужно - и люди едут, и их не пугает отсутствие гостиниц.

Мне эта работа видится, как работа каждого с компьютером, который смог бы проверить серьёзность проблемы, и помочь наладить связи встречи с организациями, встречи с частными людьми, телефонные разговоры. Может быть, когда-нибудь мы доживём и до этого.

Обсуждение, которому мы придавали такое значение в Фонде мира, на деле таковым не было. Была встреча, которая мне показалась, произвела на неё сильнейшее впечатление. С профессором Шипуновым, экологом, работающим в комитете Вернадского при Географическом обществе. Учёный занимается собиранием и обдумыванием фактов о нашем влиянии на природу, об экологических катастрофах. Он пришел к необходимости осознания нового уровня отношений между человеком и природой.

Он создал новый фильм "Земля в беде". Главное в нем, что деятельность Минэнерго предстаёт в нем в ином более здоровом смысле, а не как ведомственная информация успехов, которыми нас ежедневно кормят.

Он считает, что единая энергетическая система страны - это очень плохо, хотя бы с точки зрения стороны её обороны. Мы уничтожили после революции 800000 ветряков и других плотинных сооружений. И уровень по добыче энергии 30 годов получили только к 70. А сколько рек и земель мы в результате этого уничтожили. Он подсчитал, что каждый год в результате создания искусственных водохранилищ мы теряем 40 млрд. рублей. Мы уже затопили территорию, равную Франции.

Наталья привезла таблицу, из которой ясно, что самая дешёвая энергия - это солнечная, а мы на пороге её использования слишком мало средств на исследования как в этой области так и в ветроэнергетике. То есть не мы, а Минэнерго. В других странах больше. Этот человек стоит впереди своего времени, он пришёл к убеждению, что если мы и дальше так развивать свою энергетику, старыми методами, то есть планомерно уничтожая все реки нашей страны. Всего три месяца назад в Москве был создан "Народный университет биосферных знаний имени Вернадского". Она присутствовала на одном из заседаний, где обсуждалась проблема Катунь. Была создана инициативная группа из 12 человек, которая будет работать в

том же направлении что и мы. В Барнауле она оставила письмо Ревякину, преподавателю университета. Он тоже занимается активной деятельностью по привлечению общественности к этой проблеме.

Ходила в редакцию "Советской России", разговор был интересным, обещали прислать корреспондента, и напечатать статью по этой проблеме. Где могла, подходила и сбрасывала письма прямо в ящик. В редакции "Мир и молодежь" тоже обещали приехать когда нужно и отснять материал. Хорошо встретили в ЦК ВЛКСМ а в Союзе писателей дали вот такую бумагу, что я как участник последнего Всероссийского совещания молодых писателей имею право собирать материал для книги о Катунь. Теперь я себя не чувствую как человек занимающийся не чем ему следует.

После приезда я сразу пошла в наш отдел культуры, и там меня отчитали. Мне даже сказали, что никакого литобъединения не было, никто там меня не поддерживал и т. д. На что я сказала, что если бы меня больше никто не поддерживал, то я бы одна ходила и собирала подписи, вы можете собирать за Катунскую ГЭС.

Было уже поздно, но люди сидели, потому что это была для них важная и нужная информация, позади оставался важный и принципиальный шаг.

Саша Барышников сказал, что в "Алтайской правде" было напечатано, что ртуть которая находится в зоне будущего затопления, не повредит ему, мы эту проблему в письме поднимали. Хорошо, если это письмо будет восприниматься, как письмо людей от сохи, не очень сведущих.

-Но мы своими глазами видели сборник научной конференции, где говорилось, что эта проблема не исследована до конца. Не стоит пугаться и так доверять газете, тем более, что там информация идет только в одну сторону. Наше письмо было письмом обращением, оно ставило наиболее важные вопросы, которых никто и не думал касаться, оно носит публицистический характер. И мне думается, что в этом плане свою задачу выполнило.

Ну, что касается этого, то эмоциональная сила просто убойная, его, пожалуй сразу надо было оставить таким, как оно было написано. Вот я снова за "Алтайскую правду", там пишут, что когда были произведены замеры то её оказалось в пять раз ниже предела допуска, в воде будущего водохранилища.

Почему же в сборнике конференции, эта информация отсутствует, в этом деле лучше один раз отрезать и семь раз отмерить. Наталья, конечно, проделала большую работу.

В следующий понедельник встал вопрос, когда будем организовывать "круглый стол". Сережа Поспелов и Саша Барышников

были за то, чтобы не торопиться, так как мы не располагаем информацией, цифрами, данными по проблеме, чтобы суметь опровергнуть защитников ГЭС, или достойно сражаться. Нужно время, чтобы подготовиться.

Наталья возразила: "Но, верно и то, что мы никогда не сумеем сделаться специалистами. - Выучим что-нибудь, да в самый важный момент и забудем. А вместе с тем чересчур далеко откладывать нельзя. У нас, собственно другая программа.

Мы за то, чтобы сделать Горный Алтай национальным парком страны. И наша задача, чтобы все узнали об этом поскорей.

Я поддержала: "Ну да и потом, как цифрами обоснуешь красоту, это может сделать художник или писатель, так, чтобы она стала понятной, дошла. Мы от этой проблемы отмахивались, пока она, наконец, не встала перед нами со всей силой, просто своим исчезновением.

При всей своей кажущейся простоте, это ещё и очень сложный интеллектуальный вопрос. Что-то я не слышала, такой альтернативы : этого нельзя трогать, потому что это прекрасно и это нужно сохранить.

Пришла новенькая, она была подругой Валентины Петровны. Это была женщина средних лет. Она свободно сидела, и чувствовала себя тоже легко.

-Но их-то убеждают только цифры, они этого и слушать не будут,- сказала она.

-Мне всё это напоминает немножко "Маленького принца". Сент-Экзюпери.

Помните, там он говорит, что люди вместо того, чтобы сказать, что этот дом красив, говорят, что он стоит столько-то тысяч. Минэнерго пошло ещё дальше. Они хотят вложить в эту стройку миллиарды рублей, и убедить нас тем самым, что эта стройка что-нибудь значит, что она важнее реки, природы. А может ли при таком подходе остаться, хотя бы одна река?

Валентина Петровна сказала, что скоро нам пришлют из Новосибирска из историко-патриотического общества "Память" материал, который они подготовили к конференции, так что ехать туда не нужно. Наташа: "Лучше вообще-то один раз съездить и увидеть в лицо человека, чем писать.. А вообще-то нужно торопиться, а то те, кто за плотину, не дремлют.

Наше дело - организовать людей, пригласить специалистов, как они там будут говорить, это они сами решат.

Саша: "Да я смотрю здесь мыслят другими категориями. Да,наверное, как говорит Наташа, будет лучше. Нужно бы собрать на проезд в Москву Наталье".

-Да, нет, не нужно. Телеграфом в Барнаул из Союза писателей передали командировку, и, может быть, мне её оплатят.

Галина Фёдоровна : "Можно организовать поход по местам затопления. Винограденко разрешил печатать отдельные статьи, ну, например, информация о том, что такое национальный парк."

Снова было десять часов, когда мы стали собираться домой.

Сегодня - 23 февраля, и это навело меня на размышления. В коридоре Сережа Поспелов разговаривал с первым секретарем горкома ВЛКСМ. Тот спросил: "Что за люди"?. Вот как разве вы не от всех нас в равной степени? Но я уже знала, что для иерархии это наиважнейший вопрос. Подумала и о том, что сначала мы, взяв власть в свои руки думали, что сделали почти всё. Но это оказалось не так. Ленин предупреждал нас в своём завещании, что у нас бюрократическая машина управления полностью досталась нам от царской России, она не наша. Но мы так надеялись на революционное содержание новых людей стоящих у власти. Но, оказывается, что система управления - это очень слаженный и прекрасно отработанный за многие века бюрократический механизм, который идеально подчиняет себе всех, кто в него попадает. Он требует, вероятно, научного изучения и реорганизации в соответствии с этой наукой, социальных экспериментов. "Кандидат наук управления", нескоро это ещё будет.

Человек, попавший в чрево этого бюрократического механизма, должен только подчиняться, он ничего не делает целыми десятилетиями, тормозит социальный прогресс. Мне даже думается, что она и устроена по принципу торможения.

Иначе, почему мы так отстаем и чем дальше, тем быстрее отстаем. Вот мы ей пытаемся вернуть основные моменты демократизма: выборность. Но и здесь нас как-то настигает половинчатость. Мы даже не обсудили как лучше всего этот демократизм обеспечить. Мне не даёт покоя и поправка к выборам, введённая Сталиным после убийства Кирова, которую я прочитала, работая в музее. Потом выборы-то многоступенчатые.

Конечно, трудно сдвинуть с места, заставить работать заржавевший механизм, первые попытки, например закон о трудовом коллективе, показали что они неизмеримо малы по сравнению с той властью, которую имеет администрация, с её единоличием, без всякой судебной ответственности. Всё это позволило быстрому сращиванию собственно администрации, партийному аппарату и профсоюзному в понятии бюрократии. Наука и суд этот круг окончательно сцементировали. У нас было много времени, чтобы окончательно понять это. Общество, наконец, осознало свои просчёты, дело за решениями, а их нет.

Наташа : " Я доложу эту информацию, которая накопилась за неделю. Приехал Валерий Герасимов, специальный корреспондент "Советской России". Он сейчас в Барнауле. Собирает материал. Барнаульский университет собрали 2.500 подписей, написали письмо в Верховный Совет. Оно у меня есть."

Письмо было небольшим и насыщено идеей, что постановления о строительстве Катунской ГЭС нет, но оно набирает силу. Нам говорят, что экологические проблемы вышли в мире на второе место, но всякое экологическое обоснование проекта отсутствует, не подсчитан и урон, который ГЭС нанесёт сельскохозяйственным угодьям края. Настоятельно требует своего разрешения и факт отсутствия всенародного обсуждения проекта.

Письмо было яркое молодое, оно призывало оперативно решать острейшие проблемы современности.

Наталья Александровна : "Вот у меня книга по охране природы известного учёного Штильмарка. Он говорит, что если мы будем использовать лес так, как мы используем, т. е. варварски уничтожаем, то его хватит на 60 лет. А Чехову казалось, что запасы нашей тайги неисчерпаемы.

Ида Шевцова пришла в белой песцовой шапочке, которая очень шла к её скифским глазам, показала статью "Экология" в "Алтайской правде".

Целевая комплексная программа: намеченных исследований подписанная Ю.Винокуровым, заведующим Алтайской лабораторией экологии института географии СОАН. Она занимала целую страницу, но о Катунской ГЭС там не было ни слова, заметила Наталья Александровна. Скорее это делается, чтобы притушить общественное мнение, мол все делается по науке. Какое же это исследование, если о проблемах самой ГЭС ни слова?

С круглым столом дело пока подвигалось туго, от Кузнецова не было никаких вестей, но вот Ида Шевцова сказала, что "Клуб шукшинистов" все до единого наше письмо подписали и согласны, чтобы "Круглый стол", даже если его не разрешит Кузнецов, проходил в их помещении. Это большая комната, будет что-то вроде небольшой конференции.

Валентина Петровна была в сером деловом костюме, который ей очень шёл. Эта бесстрашная женщина, наверное, самая спокойная из нас сказала что их сотрудник Геннадий Жданов, который находился в командировке в Новосибирске взял материалы, которые удалось собрать по проблематике ГЭС среди научной общественности Академгородка.

В следующий понедельник я увидела и самого Жданова. Это был мяконец-мяконец среднего роста и среднего возраста человек, с мальчишеской открытостью и обескураживающей добротой человек.

В углу серёжиного кабинета, такого спокойного и вселяющего уверенность в завтрашнем дне, стоял принесённый им магнитофон, но его самого ещё не было. Наверное, это был идеальный случай безотказной и плодотворной работы подчинённых без руководителя.

Он занимался ещё одной работой, созданием Фонда молодёжной инициативы в городе. Я пришла, когда все уже были в сборе и голос на магнитофоне, густой строгий, зачитывал фамилии людей, принявших участие в общественной конференции по проблемам Катунской ГЭС. Был там и старейший инженер проекта т.Пигалев. Я так внимательно слушала эту речь, словно от неё зависела моя жизнь. Я приготовилась к тому, что она должна быть умной аргументированной, что будет трудно для неё найти контраргументы. Но меня поразило другое: безграмотность и бессвязность этой речи, составленной по замшелым проектам тридцатых годов, полное отсутствие в ней уровня мышления современного человека., что болело кричало взывало в выступлениях его противников.

В сущности эта фраза, что Гидропроект выражает свою признательность за создание подобной общественной конференции, где будут обсуждены некоторые проблемы сооружения ГЭС, были неискренни. Автору проекта было в сущности непонятно, откуда эти силы взялись и когда они кончатся. Его ум отказывался в них верить, а голос выражал растерянность.

Был же уже, по его мнению круглый стол Алтайского телевидения. Оказывается Гидропроект ещё в 1963 году разработал схему комплексного использования Алтая. В среднем течении её предполагается использования ряда станций: Усть - семинская, Катунская, Урскульская.

Впервые же о создании гидростанций здесь гидропроект заговорил в 1932 году и, следовательно, проектирует их не один десяток лет. Но промышленное развитие Алтая пошло другим путём, и о них снова встал вопрос в 1980 г. Тогда было создано и технико-экономическое обоснование проекта. Для того, чтобы Катунская и другие станции работали зимой нужно перераспределение стока. Так, летом он 4000 кубов, а зимой падает до 100 кубов. Катунская даст 1048 млн квт энергии, Чемальская, как контррегулятор, 300000 квт. Алтайский край обладает низкой энерговооруженностью, если общесоюзную принять за 100%, то в Алтайском крае 65%, а в Горном Алтае 25?! Нужно, оказывается, как-то решить этот вопрос.

Решить нужно не как-то, а исходя из того, что у нас не хватает не только энерговооружённости, а прежде всего жилья. Как ты будешь их

энерговооружать без дома. Кто, где сказал, что нам нужно 100%, как по Союзу? Горный Алтай имеет сельскохозяйственную и скотоводческую направленность, пока что здравый смысл говорит, что если мы хотим есть, а не энерговооружаться, то ему много энергии не надо, ну не дотягивать до 100%, а сколько нужно, можно подсчитать.

В защиту Катунской ГЭС было названо и то соображение, что улучшится работа Новосибирского водохранилища, и что можно подпитать озеро Чаны.

Кстати, почему оно так плохо работает, несмотря на выдаваемые громко прогнозы по миллионам киловаттов, которые вы нам преподносили, как неопровержимые аргументы. Оказывается, мы должны погубить ещё одну реку, чтобы отсрочить ненадолго полный провал на другой.

Ну а что будет улучшать работу того водохранилища, которое образуется на Катунь, и ему тоже понадобится помощь. Пока значит есть, что уничтожить, то будем уничтожать. Кстати на сколько она была рассчитана эта Новосибирская ГЭС, а на сколько рассчитана Катунская?

Информация о том, что в Сибири мы наблюдаем избыток пиковых мощностей, но что мы их можем не наблюдать с вводом ряда промышленных предприятий, говорит о том, что нет острой необходимости её создания, и что она строится на авось, пригодится. Оказывается, не надо строить Ржевский гидроузел, эту энергию можно сэкономить в самой Москве, только вот почему -то никто Минэнерго так вопрос не ставит.

Но вот прозвучала интересная и полезная информация, что, оказывается в самом Минэнерго существуют другие точки зрения. Например, от Березовской ГЭС провести несколько ЛЭП и вопрос об энерговооруженности края решён. Вот это да!

И тогда возникает вопрос о высшей степени удивительной позиции самого Минэнерго. Почему это недорогое по сравнению с миллиардными вложениями в саму Катунскую ГЭС альтернативное предложение не встречает у ведомства самой деятельной поддержки?

Как оно там построено, что ему выгоднее всего тратить народные деньги, а мы тут задыхаемся от социальных проблем. Я вспомнила своих дедов, которые никогда не готовят на плитке в деревне, очень дорого, а покупают канистру керосина и её хватает на целое лето. Остальные делают так же иначе в месяц набегаёт десять пятнадцать рублей, по сравнению с пенсией это даже больше, чем критикуемая в учебниках сына церковная десятина.

В докладе была попытка сравнить несколько типов станций : тепловых, атомных и гидро. Например, цифра загрязнения окружающей среды тепловой 1000 т серы 1300 т. окиси азота, выбрасываемых в атмосферу. Докладчик многозначительно подразумевал, что гидро в этом отношении чиста, как господь бог. Или им не приходило в голову, что грязная больная вода, которая потечет через всю страну тоже должна, наконец, начать измеряться, и чем дольше существует водохранилище, тем сильнее эта порча. Достаточно искупаться в Обском море. Ну а то, что в ней от неубранного леса образуются фенолы и что в воде его будут растворяться тяжёлые металлы, разве это не загрязнение?

Зато была подвергнута сомнению, работа, проведённая Алтайским педагогическим институтом по предположительному влиянию водохранилища на климат края проведённому по аналогу Телецкого озера.. Телецкое - 360 кв. пл. -209 кв.

Водоохранилище - 6 куб. пл.-80 кв.км.

Площадь нового моря большая, испаряться будет тоже много, климат в нашем благодатном крае будет, конечно, более сырой. Что так не понравилось главному инженеру, что мы разглядели в списке его деяний совсем не то, что нам так усиленно преподносится. Не привык к этому т.Пигалёв, не привык. Длина его 73 км., колебания уровня до 50 м.

-На сколько оно рассчитано?

Следует потрясающий ответ, оказывается никто этим не занимался. Как же так? Но, может быть, что-то всё-таки известно им о долгожительстве своих созданий? Да, далеко там ходить не нужно, стоит лишь дойти до станции, как обнаруживаешь, что век их, увы и ах, недолог. Вот и не занимается, легко испортить то, что природа создавала тысячелетиями, а потом, как с гуся вода.

Вот и губим новые и новые реки, а маленькие плотины работают очень долго, их даже уничтожали, и строить надо небольшие, работать-то они будут не в пример этим динозаврам. А Чемальская ГЭС тоже уже так заилена, интересно т.Пигалев не интересовался, не пробовал пройти по бережку. Да, ножки тонут, проваливаются.

Ещё один вопрос Марии Черкасовой, эколога, из Москвы: "Видел ли т.Пигалёв Саяно-Шушенское водохранилище?"

Короткий ответ: "В 1984 и 1985 гг., и нашёл его состояние неудовлетворительным". Но здесь же спасительная фраза о том, что в Катунском леса затопливается в два раза меньше. Ну, а будет ли его состояние удовлетворительным, если леса затопится в два раза меньше, это, как говорится известно господу богу, да, а там где и леса-то

нет, тоже вода цветет, как же так? Да, с таким опытом, и такие, как же это называется т. Пигалёв?

Далее шла информация о том, что проект не утверждён правительством, но есть постановление Госплана и начаты подготовительные работы по сооружению посёлков, завода крупнопанельного домостроения.

Но я напряженно ждала, что этот человек, хотя бы слово скажет в защиту природы Алтая, о том как прекрасна эта земля, нет: водоём, водохранилище, плотина, кубы. Да ведь она живая, а в вашем хранилище - мертвая, испорчена.

Убийство навсегда, вот что это такое.

Следующий доклад был посвящён вопросу экологической гласности. Любому крупному проекту, вмешивающемуся в дела природы, она должна быть обеспечена. Чем активнее и крупномасштабнее наше вмешательство в природу, тем более возрастает и возможность непоправимых ошибок. Да, действительно большой печальный опыт, но ничего пока и не изменилось. Этот доклад был отпечатан, и мы не стали его дослушивать.

Следующий доклад был посвящён анализу сложившейся типичной ситуации строительства крупной ГЭС. Но проблемам энергетического освоения края прошла научно-техническая конференция, проектанты затребовали результат.

Краевая наука была единодушна, но общественность хорошо понимает, что связано с ГЭС. Но у нас нет общественного механизма, чтобы исключить в цепочке техническое-социологическое-социальное. Ошибки экологического плана. Кроме того мы видим в настоящее время критическую ситуацию, когда игра ведётся в одни ворота, ведомственная игра с общественностью. В конце 80 гг в начале 90 реализуются проекты 30-40 годов, они только косметически подновляются на злобу дня. Не затрагиваются главные проблемы: сложные социально-экологические ситуации.

Давайте вспомним ситуацию поворота северных рек на юг, где сельское хозяйство нуждается в воде. Те запасы, которые существуют, оно исчерпало.

Но простое решение - теневая сторона этого механизма. Можно ожидать быстрого ввода и быструю экономическую прибыль. Принимается решение и достаточно в проекте ГЭС. Проект очень крупный. Промбаза должна быть на весь проект. Создание культбыта. Таким образом открываются двери для процесса потребления, и чем мощнее объект, тем больше аппетиты.

Красноярская ГЭС. Строительные работы заканчиваются в 1983 году, машины прибывают на место строительства Катунской ГЭС, и начинают строить город. И вот местные сторожилы узнают, какое счастье им привалило. В этот момент ведомство начинает вести двойную игру: всяческая секретность с одной стороны, и всяческая пропаганда с другой. Не окончена ещё и государственная экспертиза, как первый кольшек вбит. Спроектировано около 10 станций в каскаде. Но мы в общем-то этого не знаем. Правила этой игры диктует ведомство. Далее наступает период "обработки" местных территориальных властей.

Алтай - богатейший край по природным ресурсам, особенно рекреационного типа должен в результате этого строительства полностью регрессировать.

Ведущая отрасль сельского хозяйства - это самая отсталая область в настоящее время. Местные руководители не могут построить дорогу, обновить соцкультбыт, то есть они все обветшали и вполне подготовлены, чтобы отдаться, как говорится, на волю любого. Но вот, что самое интересное. Технические решения не самые лучшие, не самые передовые. Почему? Сибирь - край немеренных богатств, зачем остерегаться. Самые дешёвые решения те, которые экологически опасны. Тут встаёт вопрос об экологии. Вот капсульная станция с минимальным водохранилищем или вообще без водохранилища где-нибудь на Дунае, там чтобы не повредить природу, а на Алтае, зачем?

Такая игра идет непрерывно по всем направлениям. Но вот в ходе реализации Енисейского проекта, мы узнаём, что в 10 раз были занижены капитальные издержки, нам не говорят о стоимости всего проекта. Единственная курортная зона на Алтае, Чемал, будет погублена. Будет погублен не только весь лес в зоне затопления, но и весь лес в Катунской долине.

Мы видим неправильную позицию, которую занял Алтайский крайисполком.

Перегон скота в Горный Алтай - полная гибель уникальной фауны. Планируется создать город на 20000 тысяч. При этом следует сказать, что ни один национальный кадр не пойдёт к нам на работу, они отходят.

Игра ведомства заключается ещё вот в чём: мы даём вам реальные блага, а наука в лучшем случае альтернативные идеи.

Далее шёл доклад эколога из Москвы Черкасовой. Я сидела и записывала на листочек, но многое врезалось в память, наверное, навсегда. Она говорила: "Я сижу, что говорится на Красной Книге. Я могу вам с

полной определённости сказать, что природа наша гибнет не потому, что там хозяйничает браконьер, а потому, что обитателям негде жить. И в первую очередь мы убили всё самое прекрасное, самое яркое, весь цвет мировой фауны. На Алтае я с 1965 года.

Хотели строить Кедроград, построили Кедрошиш. А ведь всего-то на опытно-исследовательской станции хотели наладить сбор орехов. Кедр - одно из самых красивых деревьев на земле, он живет полтысячи лет, и сотни лет он мог бы давать людям орех.

Да, на Саяно-Шушанскую привозят туристов, но никогда с той другой стороны, где от берега на много десятков метров лежат осклизлые деревья и где по старой дороге их понемногу отвозят. Приходилось ли вам когда-нибудь видеть кедр, вернее верхушку кедра с шишками - в целую руку - это трагическое зрелище. А вот утопленный Енисей - лужа грязного цвета, мы в это время были 200 м. выше по течению. Да вот ещё сработка. Я не зря спросила Пигалёва о ней. За зимний период уровень воды падает и возникают страшные оползни. Всё это гниёт, невозможно даже высадиться на берег. На Катунском это тоже будет происходить, там же не одни скальные породы.

Каждый год будет идти много раз проиление воды, а мне т.Пигалев отвечает, что работа Катунской ГЭС рассчитана на очень большой срок. Я смею себе позволить не поверить. Выдавать столь радужные прогнозы на работу будущей Катунской станции неосмотрительно. Ведь его можно сравнить с Саяно-Шушенской. Кроме того, никакой рыбы в будущем водохранилище не будет. Это я вам говорю, как специалист. Ни одна рыба не может нереститься, если уровень колеблется 30-40 метров. Нам со спокойным высокомерием было объяснено, что с берегов Енисея было выселено всего 600 человек, но ведь ни они ни их потомки не будут никогда жить на берегах Енисея, никогда не смогут приобщиться к этому чуду. Никогда. Во веки веков. Все эти места, где можно было жить, больше не существуют.

Я была в Канаде, где верховья рек используются как рекреационные зоны, и придан статус национальных парков. А наши степи и Обь будут получать грязь.

Я готова заявить, что те объекты, которые планируется затопить и уничтожить - это объекты Всемирного и национального наследия. Катунь - один из первых объектов, который должен быть занесён в этот список. И самая пора, чтобы их спасти, перейти к практике широкого обсуждения этих вопросов. У меня всё".

Я была поражена яркой публицистичностью этого слова о спасении прекрасной реки. Это было слово, сказанное вовремя,

а что же мы потеряли разум, совесть, любовь к тому, что нас создало. Как нас мог соблазнить так миллион квт. часов, на тридцать лет / больше река так не проживет, она погибнет/ что мы согласны на её уничтожение.

Все выходили притихшие, мы словно открыли глаза, на этот мир, в котором мы живём. Они были очень взаимосвязаны эти два анализа социальный и экологический, мир несовершенных человеческих взаимоотношений и хрупкого мира природы, который мы начали безудержно эксплуатировать. Этот край можно погубить и без ядерной бомбы достаточно и крупной гидростанции, и самое позднее, через сорок пятьдесят лет, здесь будет вонючая лужа и обезображенная земля. Страшно. В сущности, выступление Черкасовой - это и был плач женщины двадцатого века, плач Ярославны, против гибели своей земли, сути земной жизни. И для меня было несомненно, что если бы эти два доклада были опубликованы вместе с докладом Пигалева, то мы тоже смогли бы лучше ориентироваться в современной жизни, суметь избежать крупных ошибок. Т.Пигалев и его ведомство присвоили право думать и решать за нас, когда это случилось? Наверное, когда безнаказанно прошло первое крупное ничем не оправданное преступление против природы и выдали его за успехи.

Серёжа сказал, что теперь, когда у них есть все материалы, то они пойдут и к Кривченко, ответственному за культуру, и ко второму секретарю Макушину, к первому Винограденко. Здесь, в этих материалах, собраны и представлены все принципиальные аргументы против строительства ГЭС. Сережа сказал, что он найдёт всю информацию по созданию инициативной группы и её устава. Между нами родилось единство. Это была хрупкая и светлая связь. Я чуть не проглядела свою остановку. Дома недовольные лица моих, я тоже начинаю к ним привыкать.

На следующий день погода сменилась, похолодало, подул ветер и снег стал падать хлопьями, но мы с Катей пошли по делам. В музее я наконец застала Сережу Исупова. Он не пришёл на заседание, хотя обещал. Он нервно переходил от стола к телефону, стоял у слепого окошка с решётками, рядом сидел его друг, который насмешливо наблюдал за происходящим. Сережа принес Катерине две конфетки. Он как-то не мог остановиться и сесть. Вообще-то я хотела с тобой поделиться счастьем, но вот видишь неудачно. Помнишь у Блока, я считала, что ты другой, а не как все - " лишь умный раб из глины сделанный и праха". Ну-ка интересно, повтори. Мне всегда казалось, что он хочет своей археологией от жизни, и что это произошло, наверное, давно. Но вот ирония судьбы или сама судьба: в долине Катунь будет затоплено тысячи археологических памятников

многих цивилизаций.

Но разве тебе всё равно, что рядом с твоим домом будет огромная гнилая лужа, это самое водохранилище, что Алтай потеряет всю свою красоту.

Он тихо слушал, а потом сказал: "Знаешь, для этого есть одно маленькое препятствие Наташа Карпекина. Я имею в виду её моральные нравственные качества. Некоторые из них не для кого не секрет".

Я знаю, что ты во многом прав, но может быть как раз нужно и поддержать... там, где будет не права суметь об этом сказать. Ну, а мы хорошие, что же будем стоять в стороне? Конечно, я тебя не убедила, но Алтай зовёт, наверное, черт трудно говорить красивые слова. Но я не буду плохо к тебе относиться, наверное, я не имею права.

Всю эту неделю я читала материалы, которые были в той пачке, которые привез Гена Жданов.

Почему бы это не напечатать? Как нужна эта гласность, как мы можем бояться спора, полемики, человеческой мысли рвущейся, развивающейся, рождающей новые пути нашего развития. Как мы можем её гильотинировать, обрезать, усекать. Т Пигалев остановится только тогда, когда не останется ни одной большой реки, неужели мы тупо пойдём по этому пути, нужно хотя бы чуть-чуть оглядываться на то, что делается в мире. Я читала эти страницы, как заповеди Иисуса Христа. В них была чистейшая правда, а правда это человеческое откровение и возможность жить по справедливости. До меня в провинции доходили по газетам споры журналистов с "Памятью". Меня только смущало, что вот самой ей высказаться слова не дают. Это были в основном философские споры и споры о сионизме. И здесь мне было не всё ясно.

Вот Ленин не раз указывал Троцкому на его принципиальные ошибки, но находил возможным поручать очень ответственные дела, конкретные партийные, с которыми тот справлялся. Я сама училась в Академгородке, но о "Памяти", тогда ничего слышно не было, конечно, со временем я научилась понимать какой национальности темные курчавые головки, и умные красивые темные глаза, но я считала, что раз они смогли поступить, то заслуживают, чтобы жить здесь и учиться. Как правило, это были очень интересные люди и собеседники.

Они отличались и высочайшим профессиональным уровнем и интеллектом.

Вот, в провинции, мне снова не хватает и острой беседы, и неповторимой индивидуальности многих из них. Понимала я и то, что они точнее и быстрее осознают многие социальные проблемы. Но литературы никакой нет и не предвидится, вот эти странички кричали о боли родной земли и предлагали решение, и если это сделала "Память", то низкий ей

поклон. Только почему вот все эти доктора наук не могут опубликовать это, а перешедшее всякие границы ведомственное самовосхваление находит легкую дорогу? Спорьте открыто, докажите, что ваши оппоненты неправы. Господи, да у нас в Алтайском крае не только энерговооруженности, с которой товарищ Пигалев свалился к нам как снег на голову. Самая первая насущность наших людей - это жильё.

Тысячи десятки тысяч квартир. Куда проводить эту самую энерговооруженность, если у многих людей нет крыши над головой, даже если эта самая энерговооруженность и 65% по сравнению с Европейской частью. Зачем нам второй завод минеральных удобрений, уж не отравить ли нас окончательно хотят, ну не специально, а так между делом с этими нитратами. А может это само ведомство так разрослось словно огромная опухоль и лишает жизненных сил, страну. При таких-то деньгах могли бы рай устроить в стране, чтобы к нам со всего мира ехали, ну вот как к этому самому знаменитому офтальмологу, к которому со всего мира едут. Кто же у них там во главе?

Винокуров Юрий Иванович сказал в своём докладе, что т.Пигалев сказал нам неправду, что вся энергия осядет в Горном Алтае. (Ну, вот откуда бы я узнала если бы не было оппонента, я бы продолжала верить т.Пигалеву, так уж устроен русский человек). Из всей только 10-15% осядет там - 5% в самом крае.

Ну если мы должны себя всем обеспечивать, в том числе и энергией, то нам зачем так много %.

Не хватает, по мнению оппонента, вернее она отсутствует комплексная его проработка по учету крупных негативных последствий строительства ГЭС.

Первое. Пойма Катунь и Оби до г.Камень на Оби площадью 620 тысяч га не будет затапливаться весенним паводком, произойдёт её остепнение, что разрушит существующее там интенсивное животноводство. Кроме того резко снизится биопотенциал обской воды, который поддерживается паводками.

Проектанты собираются орошать пойму. Но стоимость орошения 10 млн. на тысячу га, т.е. 62 млрд. на всю пойму, что в 6-8 раз превышает стоимость собственно энергетического строительства. Однако одного орошения мало, необходимо ещё и осушать, иначе произойдёт засоление почв. Пример: Алейская оросительная система, в зоне которой орошением выведено из строя 80% земель. А ведь осушение тоже чрезвычайно трудоемко. Следовательно, реальная стоимость проекта с учётом только этих последствий на порядок превышает объявленную стоимость строительства.

Второе. Уровень воды в водохранилище поднят до карстовых трещин, которые вряд ли можно закрыть бетоном.

Третье. Изменится микроклимат, увеличится влажность на 40%. Будет ликвидирован туберкулезный санаторий.

Четвёртое. Повысится сейсмичность, а так как уже сейчас зарегистрированы в 6,7 баллов, но возможно превышение уровня сейсмичности, заложенной в проекте.

Пятое. Самородная ртуть и медь горных месторождений пойдёт в реку. О последствиях, хотя бы по переполоху в Европе после аварийного сброса в Рейн, или по событиям курортного озера Яровое Алтайского края, где ртуть найдена в донных отложениях и в растениях после того, как она была включена в технологию местного завода. Теперь этот уникальный курорт придётся, видимо, закрыть.

Удивительно, что проектанты взяли в Одесском институте тропических растений заключение о безвредности ртути, на основании того, что она "плохо" растворяется в воде. Если, например, снизить уровень воды на 20 метров, чтобы не доводить до карстовой зоны и увеличить пропуск воды весной в 2,3 раза от запланированного, чтобы обеспечить затопление поймы, то проект утратит экономическую целесообразность.

Утверждение идет по линии Алтайский край - Госплан - Госстрой - Совмин. Край в основном одобрил проект. Реальная стоимость проекта составит около 10 млрд. рублей.

Эта захватывающая история была почище любой детективной истории, и мы в ней играли роль пассивных статистов. Но если нас это не убеждает, и если нас это не может остановить. Мы пока не можем питаться электроэнергией.

Работа однако Павла Григорьевича доктора экономических из Новосибирска поднимала вопросы возможности борьбы общественного мнения с ведомством этого проекта. Оно, по его мнению достаточно окрепло, чтобы на него можно было опереться. Так удалось остановить трагедию по переброске северных рек, хотя не ясно, до конца ли. Но наша политика по отношению к рекам - страшная, сам гидропроект разрушает нашу экономику. А за это мы платим кровью. Один проект - это вообще не проект, если не представлен анализ альтернативных вариантов.

Выступление доктора географических наук Дмитриева Алексея Николаевича из института геологических наук из института геологии и геофизики СОАН СССР в принципе должно бы быть достаточно для того, чтобы этот проект признать лишённым здравого смысла, т.к. оно говорит об опасности равной Чернобылю.

Алтай в перспективе рассматривается, как территория для Кузнецкого металлургического комбината с добычей до 30 млн. тон руды в год.

Алтайскую геофизическую экспедицию не попросили дать сведений по Катуня, а она имеет информацию о глубинных разломах, о том, что в этой области были землетресения в 6,8,9 баллов. Год назад недалеко от створа плотины было землетресение в 6,7 баллов. Геологические карты в проекте самодельные, запросов к геологам не было, и их отчёт в Гидро-проекте уже два года не рассматривался. Разрушение плотины высотой 180 метров вызовет гигантские разрушения на территории вплоть до Новосибирска.

Ну вот, вероятно, знали и высочайшую честность и принципиальность этого человека, и его мнение по данному проекту и попытались обойти. Никто не спросит за отсутствие той информации, которой нет. А если бы знали, что проект будет обсуждаться, то это было бы ни к чему.

Выписала я и вот эти строки: "Богатства Горного Алтая - минеральное сырьё для цветной металлургии, уникальная флора и фауна, лесные, водные и энергетические ресурсы. По рекреационным ресурсам его называют сибирской Швейцарией, однако кроме трех туристских баз, да двух санаториев и дома отдыха практически эти ресурсы не используются.

Безусловно, необходимо использовать гидроресурсы Алтая, как и любого другого района нашей страны. Только нам кажется, что уникальность природы надо здесь так же тщательно охранять.

Там наши энергетики помогают уже устанавливать шестую "капсульную" гидротурбину, которая не требует высокой плотины, машинного зала, и там не будут затопляться земли водохранилищем.

Да и современных технических решений уже достаточно много в мире. Само их появление вызвало не только экологическими, но и экономическими соображениями.

Кроме гидроэнергии Алтай обладает огромными мощностями экологически чистой ветровой и солнечной энергии, которая, к сожалению, не используется.

Поэтому мы обращаемся к правительству с настоятельным предложением остановить осуществление катунского проекта с учётом альтернативных вариантов стратегии развития региона.

Такой процесс будет основываться на комплексном использовании уникальных природных ресурсов, причём уникальность

всей экологической системы Горного Алтая не должна быть нарушена будущей хозяйственной деятельностью.

Недопустима хищническая рубка склоновых лесов и лесов на водосборной территории Катуня и её притоков.

Недопустимо дальнейшее увеличение поголовья овец в Горном Алтае, и овцеводческая специализация её хозяйства с выпасом скота по склонам в лесозащитных территориях и в районах с уникальной флорой и фауной.

Недопустимо размещение новых поселений, передвижка старых, создание крупных водохранилищ с застойной водой в районах с недостаточной изученностью по энцефалиту и другими заболеваниями.

Регулирование стока Оби приведёт к обострению наметившегося дефицита воды, особенно чистой в среднем и нижнем течении."

Накал почти исповедальной искренности, боли за родную землю как за собственного ребёнка, как её сохранить, не уничтожая, и как правильно на ней жить.

И если это мы не в состоянии понять сегодня, то завтра будет поздно. Уникальное,единственное на земле место будет непоправимо навсегда уничтожено. Чем не альтернативный вариант построить необходимое количество капсульных гидростанций в самых нужных местах? Вот единственное экологическое и экономическое решение.Что же мы из-за этой гигантомании утратили всякое разумное умение жить и решать хозяйственные вопросы. Ведь именно об этой гигантомании и гидростроительстве говорил т.Горбачёв в Красноярске. И что же, ничего они не собираются менять, тогда для кого это говорится?

В статьях было больше, чем сто листов, но я выписала ещё несколько абзацев, где анализировались причины, которые привели к этому разорительному для нас положению дел. "Не остановятся в своём развитии ведомства,обладающие монопольным положением в экономике и подстёгиваемые существующим механизмом управления. Нет у них ни внутренних ни внешних побудительных мотивов, к коренному изменению этого монопольного положения.

При ведомственной структуре формирования и владения общественной собственностью местные органы власти не будут иметь достаточных мощностей развития производительных сил на своей территории. Значит у них нет иного выбора, как только "купить" выгодное ведомство, закрывая глаза на потери в ресурсах.

Окрепшие экономические ведомства выработали особый механизм реализации своих целей,включающих подмену острых

народных хозяйственных проблем и целей ведомственными. Чем мощнее ведомство, тем с большим размахом оно использует архаичные стандартные решения для проблем любой сложности, тем сильнее упоение ведомственной мощью и абсолютной безнаказанностью за эту обманную простоту и фиктивную дешевизну.

Все попытки местных органов проявить инициативу в процессе обновления блокируются отсутствием мощной стройбазы, фактически круглогодичным бездорожьём, отсутствием энергетической базы, практически всех материальных фактов развития.

В качестве платы за "овладение" реками строители обещают оставить свою промбазу, дороги, 20% энергии на построенных ГЭС, город или посёлок, естественное возмещение всех затрат по переселению.

Кто может оказать давление на принимающих решение? Наука и общественность, они могут предложить аргументацию, не содержащуюся в проекте, вескую, решающую, опасную для ведомства. Цель секретности: спасти авторитет головного ведомственного НИИ и самого ведомства, обеспечить им растущее экономическое процветание.

Проект не разработан по главному назначению и по существу энергетических социально-экономических и экологических проблем, а, следовательно, работа над проектом есть имитация серьёзной деятельности, попросту халтура.

И мы называем это своими именами.

Нас спешат обрадовать, что вырабатываемая энергия будет очень дешевой. Но можно ли согласиться с такой оценкой стоимости, если учесть, что проектанты не заложили в проекте затраты на карстовость и сейсмичность и прочие условия района. (Я вспомнила 10 млрд. на орошение, да ещё нужно осушение) Ведь даже урезанная стоимость одного квт. ГЭС вполне сопоставима со стоимостью энергии малой и средней ветростанции, и стоимостью в сотни раз меньшей для единичного агрегата.

Век "гидро" и "теплодинозавров" в мировой энергетике заканчивается, но только не у наших проектантов. У них до сих пор царствует его величество и затратный механизм.

Кто и когда остановит этих халтурщиков? Чтобы проще жить, они специально не развивают альтернативы.

Кроме того, следует в качестве первого этапа разработки комплексной программы развития области разработать Генеральную схему зонирования области на следующие три обязательные этапа:

№1. Зона охраняемых территорий с различным режимом заповедания.

№2. Зона рационального контролируемого природопользования.

№3. Зона интенсивного экономического развития поселений.

Главной же экономической основой развития области, по нашему мнению, должен стать туризм и индустрия отдыха и здоровья."

Оказывается, в мире уже используются практические возможности в ветроэнергетике о чем я как и многие мои соотечественники и не подозревала, нас в программе "Время". Всё время пичкают информацией о цифрах с энергией, которые дают наши гиганты и ни слова о тех бедах и проблемах, которые они с собой несут. Вот есть, оказывается, датская национальная лаборатория "Рисс", которая работает в рамках широкой программы по энергетике. Годовой бюджет лаборатории 35 млн. долларов, штат 900 сотрудников, из них 300 инженеров. С 1978 по 1984 гг изготовлено около 1000 установок, каждая из которых производит 100000 квт. энергии. Стоимость установки около 30000 тысяч рублей.

Теперь я не спрашиваю, почему у нас нет таких установок, я хорошо понимаю.

Но так же я понимаю, что достаточно нескольких таких установок купить, но так, чтобы устанавливали их те, кто их создал Горный Алтай будет спасён. Ну, а время, как построить структуру ведомства, как его организовать, чтобы наши специалисты смогли тоже строить такие, у нас появится.

Снова понедельник, от своих вырвалась с трудом. Илья не желает мириться с потерей обеспеченного вечера, т.е. еда, забота и т.д.

Снова сережин кабинет. Встал вопрос о перепечатке материала, хотя бы в пяти экземплярах у машинистки. Саша Барышников вытащил 25 рублей.

Живо вспомнился Достоевский.

Мы верим, что распространение этих материалов среди высшего эшелона власти в городе сделает их противниками этого ненужного краю проекта.

Дни стоят ярчайшие, такие бывают только весной на Алтае.

Заходила домой к Наталье. Она вся в размышлениях о том, что будет. Сидит бледная, худая, вся в себе. Сложные у нас с ней отношения. Вообще-то она не рассчитана на долгие взаимоотношения, чаще всего это какие-то отрезки, импульсы удачного совпадения, а не вся жизнь.

В программе "Время" передавали информацию о строительстве Пермской газовой электростанции. Прозвучали цифры 600 мегаватт. Всё это было преподнесено с помпой, был показан внушительных размеров машинный зал. В общем, вполне может

сложиться впечатление, что это самое лучшее, что у нас есть. А я подумала о парогазотурбинной установке Полетавского, о которой я узнала, из материалов "Памяти". Её создатель так и не смог внедрить её в жизнь и умер, не дождавшись своего звёздного часа. А ведь она бы успешно конкурировала с этими динозаврами. Да, это так, но нам навязывают монопольные решения и успешно скрывают самые передовые решения, подрывающие этот монополизм.

Наталья сообщила, что мы теперь являемся первичной группой в обществе охраны природы, что его руководитель согласна, чтобы мы в него вступили.

Да нам там самое место, мы этим и занимаемся. Она договорилась на 4% мест для приезжающих в гостинице.

Галина Александровна сказала, что есть предварительная договоренность в Горисполкоме, там будет нам предоставлен зал.

Ида выписывала из закона о предприятии то место, где было написано, что предприятие должно сохранять и беречь природу. Вот с этим вряд ли кто будет спорить. Но как согласовать этот закон с нашим случаем, когда предстоит вселенская порча природы Алтая, самой хрупкой и уязвимой его части?

Может быть этот закон должен как-то иначе конструироваться, в него должны вноситься какие-то принципы его функционирования в жизни. Действительно, куда податься, если кто-то считает, что началось глумление над природой?

Наталья не сомневается в успехе, а вот Саша и Володя сидят задумавшись.

Саша даже захотел внести свою струю скептицизма: "Всё это хорошо, дело это прекрасное. Наташа проделала огромную работу снова. Но не нужно стремиться делать из этой конференции научную. Мы пришли поговорить, выплеснуть свою боль".

Володя передавал Наталье переписанную с магнитофона пленку, и между ними произошла забавная сцена: Наталья стала тянуть её к себе, а Володя медлил её выпускать. Эта сцена открыла мне многое. Наталья, действительно тянула многое на себя, и для более чувствительного человека это было ранимо. Но она, по-видимому этого не понимала. Володя уже не раз говорил, что по его мнению он делает слишком мало.

Встал вопрос о техническом оснащении конференции. Володя и Саша взяли это на себя. Если Матлыгина будет согласна, то можно будет всё это заснять на телевизионную плёнку. Обещала приехать программа "Мир и молодёжь".

Ида Шевцова помолодела, словно ей стало легче жить. Я поняла, что это ещё и очень красивая женщина: у неё чистая белая кожа,

темные глаза не боящиеся заглядывать в другие открыто. Она достала "Новый мир" и прочла слова Залыгина о том, что "прямой долг общественности вмешиваться в те дела и проекты, которые требуют изменения природы".

Валентина Петровна в своей беличьей шапочке, надвинутой по моде на самые глаза, очень спокойно, словно купаясь в своём хорошем настроении и умении всегда владеть собой, рассказала о сборе подписей на своём заводе.

Ида принесла ещё статью В.Распутина о судьбе Байкала, которая оказалась зависимой от судьбы целлюлозно -бумажного комбината. Мы настолько отстали от передовых технологий, что зря губим ещё одно море, так ли их у нас много морей, может быть стоит признавать любой проект несостоятельным, если он угрожает ему, и через два, допустим месяца закрывать любое производство. А так получается, что с любого губителя, как с гуся вода. Ида сказала, что в мире пошли уже по другому пути,..... Общественность Аниихта требует встречи с местными партийными властями и отчётливой информации по проблемам Катунской ГЭС. Очень разные по привычкам по возрасту, да и сами как люди, мы оказались вместе, спаянные общественной бедой, наступило и своеобразное равновесие между потребностью человеческого общения и возможностями, которые мы получали.

Володя в автобусе (он в красной спортивной курточке и шапочке) у него глубочайшие карие глаза, которые впитывают собеседника до конца/ стал рассказывать о том, что ему несколько дней назад стало страшно. Откуда родилась эта мысль, но она родилась и ему пришлось её обдумывать, что то, что мы видим с Катунской ГЭС, это закономерность в нашем обществе. Была замечательная идея Кедрогграда, но она так и не была реализована. Почему? Мы не умели вовремя осознать её ценность? Но она такая лёгкая и светлая.

Ведь с него можно столько собирать орехи, а сейчас это так хищнически это делается.

У меня есть книга Владимира Чивилихина "Жить главным", там как раз история Кедрогграда. Её перечеркнули несколько раз росчерком пера под приказом, это было так страшно и нелепо, что в это отказываешься верить. Очень сильная книга. Мы продолжаем рубить алтайский кедр, и его осталось совсем немного, рубим на тару для ящиков в магазинах, которые потом быстро уничтожались.

Нужна какая-то общественная структура для реализации проверки этих идей.

Пришла пора задуматься, почему мы выдвигаем многие идеи в мире первыми, находимся чуть ли не на последнем месте их реализации

по сравнению с капиталистическими странами. И сколько можно об этом без толку говорить, - закончил он.

Следующую неделю на улице весна, чистый ветер, ярчайшее бушующее солнце, как будто бы оно только что родилось на свет и не знает, что ему делать со своей силой. Я думаю о том, что человеку на его языке трудно передать, что он видит, чувствует, ощущает, когда попадает в Горный Алтай. Именно там, вместе с Катунью рождается и его жизнь, его мир, его красота, которые означают единство его мира и природы, даже их гармонию. И только там человек понимает, что она священна, что это самое большое преступление посягнуть на неё. Алтайский эпос создал великолепный язык обожествления этой красоты с богами, ясного и глубокого понимания гения природы.

Создание водохранилища и те события, которые вслед за этим разворачиваются - это смерть реки, экологическая катастрофа в самом страшном смысле этого слова, который мы ещё только постигаем. Неужели мы это поймём, когда не останется ни одной живой реки.

Вчера был концерт зарубежной рок музыки, которая по своей природе является космической, всеобъемлющей. Так вот моя Катерина (ей четыре года) посмотрела его внимательно-внимательно и сказала: "Мама, это, наверное, родился самый маленький."

Я частенько беру книгу Борхеса. Во многом он для меня загадка. Когда я начала читать его год назад, то первым чувством был страх, и это озадачивало.

Потом этот страх прошёл, наверное, я сжилась с этими историями, но многие истории перечитывать, например, как Грина (я люблю перечитывать) всё равно не могла. Самый любимый у него рассказ "Юг". Да, он самый светлый, другие такой возможности не оставляют. Его тайна, что он прожил и те далёкие времена, о которых захотел написать. Были внимательно прочитаны мной и вот эти строки: "Не подчиняются они естественным законам мироздания, а потому и реки выходят из своих берегов, и берега затоплены водой".

Мы это уже преступили, но наказания не ждём. Древние сильнее и точнее чувствовали эти самые законы мироздания, современный человек кичится своей мощью разрушения, он думает, что он многое получит взамен, и самая крупная и хрупкая потеря - это реки. Мы уже начали осознавать, что слишком много теряем, уничтожая их навсегда.

В идеале бюрократическая машина управления построена по принципу сильной огромной власти в одних руках и беспрекословного подчинения по всей цепочке.

Это очень древнее изобретение. Нужно думать и о какой-то другой структуре правления, искать её. Как реализовать на практике

Ленинскую мысль, что каждый человек должен принимать участие в управлении. Не везёт мне на этой неделе, испытываю самый настоящий голод в чтении. Принялась за стопку старой "Иностранной литературы". Выписывала журнал многие годы, но он всё хуже и хуже. Десятилетиями постоянный состав редакции. Самая главная проблема, что не чувствует, что наиболее талантливо. Из публицистики, критики приоритет советским авторам, например невыносимая статья Степаняна, который берётся за всё, не постеснялся даже братья за историю и экономику.

Ещё раз прочитала отрывки из книги Владимира Познера "Нисхождение в ад" об Освенциме. Да, они эти исполнители акций полностью освобождены от ответственности в цепочке подчинения, в дневниках пишут, что едят после того, как сожгли в один прием 20000 женщин и детей, пишут подробно. Да, у них нет никакого намека, что они в чем-то виноваты. Это тоже структура единоначалия, с беспрекословным подчинением. Самая яркая сущность фашизма проявляется для нас в концлагерях, и мы совсем не исследуем структуру фашистского общества. Нужно в неё взглянуться и с этой стороны. Вообще мне думается, что сильна бюрократическая структура управления прежде всего тем, что она проявляет своё могущество тогда, когда говорит нет, нет, нет.

Возьмите сто совершенно разных дел, пошлите их в самые разные бюрократические инстанции, и через некоторое время они окажутся у вас на руках нерешёнными. Этого бы вполне достаточно, чтобы ответственное лицо освободить от ответственных обязанностей, пусть потрудятся там, где ответственности поменьше, просто поработает.

Сегодня пришло немного людей. Вообще-то трудновато ходить каждый понедельник, очень мало у нас свободного времени. Сегодня Ида принесла статью.

В "Комсомольской правде" "У последней реки" С.И.Бровашова. В начале статьи был приведён небольшой отрывочек из нашего письма. Решили прочитать его всё вслух.

Серёжа сидел грустный, у него какие-то перевыборы. Я вспомнила, как встретила его в воскресенье около нашей клюшки. Смотрю Серёжа, высокий, в зимней меховой шапке, смеётся. Ну, как там Наталья уехала? - Да, приходила за письмом, просила меня подписать. - Я ей дал адрес корреспондента, которого знаю, может быть, он ей поможет. Странно было видеть и слышать. Странно было видеть и слышать свои слова на страницах такой большой газеты.

Ида вздохнула: "Не могли наше - то письмо опубликовать, надо обязательно по своему..."

Словно что-то приоткрылось для нас в жизни. Принесла Ида и экологическую газету, которая тоже была посвящена Катунской ГЭС.

Спокойным и непредвзято говорилось о неправильных "существующих" в проекте расчётах стоимости катунской электроэнергии, куда почему-то ведомством не вносятся стоимость работ с той землёй, которую мы теряем в результате создания крупного водохранилища. Она, примерно, в десять раз, я это уже знала из материалов "Памяти", в десять раз превышала стоимость самой ГЭС. Корреспондент брал на себя заботу о миллиардах народных денег, в то время, как ведомство эти расходы не вносило. Ну, кто же тогда будет строить это вконец разорительное сооружение. Оказывается, можно и так.

Но вот в "Советской Сибири" общество "Память" подвергалось критике, если это можно назвать критикой. Сначала говорилось о том, что они не имеют права обсуждать проект, потому что они в глаза его не видели. Но на общественной конференции первым о нем рассказал сам главный инженер, как быть с этим? С негодованием писал автор и о том, что публика не дала говорить академику Трофимчику. Валентина Петровна рассказала, что он выскочил не попросив слова, и когда он стал говорить, то было шумно. Не все ведь знают академика в лицо. Ленин не боялся выходить на любую аудиторию, зная, что ему придётся с ней работать. Он убеждал её своей мыслью, её развитием, её правдой, её силой. Вполне допускаю, что академик не смог убедить аудиторию своей концепцией, выступить ему всё-таки дали и выслушали. Кстати об основном о её доводах ни слова, кроме вот этого недоразумения ничего не сказано. Так вот умело брошенная тень на существо спора, оставшегося за публикацией.

Был забавный эпизод. Между обоими Валентинами зашёл спор о каком-то начальнике на их заводе. Валентина Петровна сказала, что, когда к нему подошла и спросила, какого он мнения о строительстве Катунской ГЭС, то он сказал, что он решительно против строительства. А вот, если бы его позвали в кабинет вышестоящего начальника и там спросили, - возразила Валя Тимофеева, - то там бы он сказал, что он тоже решительно против, но уже запрещения строительства ГЭС. Я его просто хорошо знаю, мы долго работали вместе. Все посмеялись. Катерина стала проситься домой, и переубедить её я не смогла. Пришла Наталья Александровна, когда зашла так и сказала: "Что это мы такие весёлые?" Эти статьи для нас очень важны, мы уже стали понимать, что никто из наших местных управленцев к нам не пойдут.

И всё-таки Володя, тоже немного опоздавший был строг. Я уже понимала, что у него очень сложный внутренний мир, бескомпромиссный. Мне захотелось узнать, где он учился, женат ли, есть ли у него дети. Он был так молод, что всего этого могло не быть. Как может такое богатство реализовано в нашей узко-функциональной жизни? Очень

сложный вопрос, и я не спешила дать себе ответ. Он принес с собой фотоаппарат.

Но их поддержка, я имею в виду Серёжу, Сашу и Володю была очень важна для нашего в основном женского коллектива. Наталья всегда оживала, когда они приходили, да и мы тоже.

Мы все были такие разные. Пыталась я понять и Галину Александровну, которая остро подмечала всякие противоречия, и тоже считала необходимым об этом говорить. Это получалось у ней как-то внезапно, а собеседнику приходилось трудно.

Наталья частенько зарывалась, демонстрируя полное поглощение делом. Однажды, в чисто рекламных целях сказала, что летом она поедет заниматься в Горный Алтай рассказывать о том, что несет с собой строительство ГЭС и будет работать пчеловодом. Наталья Александровна ей выдала: "Но ты и прошлым летом работала пчеловодом".

Наталья покраснела. Сейчас Наталья сидела и улыбаясь зачитывала текст напечатанного ей официального письма в партийные и советские органы города Бийска от имени общества "Охраны Природы". Где было сказано, что это общество по-настоящему требованию общественности, что было на сей раз истинной правдой, провести общественную конференцию по теме "Горный Алтай - национальный парк страны". На конференцию приглашены видные общественные деятели, поэтому общество просит выделить помещение.

-Ой, что будет приговаривала она лукаво, а потом довольная сказала ещё раз взглядываясь в бумагу-,ну,а что, так ведь оно и есть. Её поездка в Новосибирск была успешной. Новосибирцы обещали приехать на конференцию на автобусе, а список людей пожелавших это сделать, прислать дня через два. Стали зачитывать список приглашённых, и встал вопрос приедут ли люди.

-Ну,если человек сорок приедут, то будет хорошо.

На ловца и зверь бежит, - подумала я, когда увидела в следующий понедельник уверенную, спокойную и твёрдо восседавшую за огромным почти чёрной полировки столом Наталью. Дело происходило на этот раз в комнате самого первого секретаря Горкома ВЛКСМ. А бархат алых знамен возле него был словно наградой за проделанные усилия. Да и сама группа на этот раз представляла нечто внушительное и представительное. Вот откуда у этих чертовых бизнесменов такая уверенность в себе, они знают, что дело должно получиться.

Даже пожалела Минэнерго. Надо же было создать такой непутевый проект и попасть в цепкие наташины ручки.

Монополизм права на проект, отсутствие альтернативных вариантов их создания, как и возможности обсуждения в печати - всё это привело к многократному появлению и без конца его осуществлению этого устаревшего проекта.

Сережа зачитал регламент проведения конференции. Все организационные моменты были им хорошо продуманы, как специалистом. АНИИХТ, то есть две Валентины несмотря на то, что кажется были заняты увлечённо разговором отметили, что забыта только реклама. Должны быть привезены два фильма: "... в беде" и "Плотина".

Конференция просматривалась как ряд выступлений представителей общества и учёных по проблемам Горный Алтай - национальный парк страны.

Стали предлагать вопросы к социологической анкете, которую решили сделать.

Я предложила вопрос: "Ваши предложения по организации дальнейшей работы по этой проблеме, и что вы хотели бы сделать сами".

Заседание кончилось тоже профессионально быстро, и я попросила минутку для выступления.

Я ходила на заседания инициативной группы по двум причинам: мне было интересно, и я тогда, когда мне это предложили, не захотела струсить.

То, чем я жила я записывала для себя в дневник, которых вела в своей жизни, великое множество. Потом у меня родилась идея рассказать о тех проблемах, которые меня волновали другим. Так и появился "Катунский дневник по понедельникам". Писался он, по-видимому всё-таки всеми нами. Вот хочется попытаться его опубликовать. Гонорар мог пойти для совместной поездки на Алтай. Наталья вот хочет съездить в ФРГ и установить там контакт с партией зелёных.

У меня есть просьба, поскольку я, наверное, не буду на конференции, там у нас уехал отец и что-то от него давно ничего нет. Я туда еду и попытаюсь решить кое-какие и наши проблемы. Так вот у меня просьба, если на конференцию придет Валентин Распутин или ещё кто-нибудь из людей, то попросить его посмотреть.

Согласилась Валя Тимофеева.

Домой мы шли с женщинами. Разговор зашёл с Валею Тимофеевой. Она взяла на себя обязанность съездить договориться об участии в конференции. Решила поехать вместе с сыном, чтобы совместный день их жизни не пропал. Глядя на неё, я думала, что эта современная красивая женщина умудряется хорошо одеваться, хорошо всегда выглядеть, работать восемь часов в день, растить детей, заботиться о семье, заниматься литературой, и не чувствовать себя замученной.

Она спросила у меня с улыбкой:

.....

-Да нет, я как раз считаю, что так и должно быть. Когда один говорит поучает, а остальные молчат, это, по-моему, ужасно. Наверное, в этом глубокий смысл, что каждый в работе имеет право голоса по любому вопросу, и есть момент совместного общего решения. Но вот сегодня мне тоже показалось, что было как раз не так, хотя и работали чётко. Может быть, успех разобщает тоже. В детстве я каждый год помногу бывала на Алтае, поэтому я оказалась здесь. Такую красоту губить - это преступление.

-Об этом речь как раз в "Буранном полустанке". Читали?

-Нет, с моей Каткой в читальный зал не пойдёшь.

-У меня дома есть, я вам принесу. Там речь тоже о людской памяти.

Я всегда жалела, что живу ближе вас, разговор всегда прерывается на самом интересном месте. До свидания. Жаль, что меня не будет с вами.

С Галиной Александровной мы на углу "Продмаша" говорили тоже долго.

-Мне нравится, что обстановка у нас всегда деловая, ничего лишнего мешающего.. Как вам Наталья?

-Я её знаю много лет, она может быть очень разным человеком, и мне думается, что ещё как личность не определена. Да вот у меня с ней была как раз размолвка. Перед заседанием группы, я не хотела идти на неё, у нас в семье проблемы, и зашла к ней по пути, чтобы попросить показать мой дневник на конференции. А она мне: "Не пришло время, вот будет лето напишем". Поэтому я и пришла вечером. Если она пишет свою книгу, то это будет совсем другая книга, и вряд ли моя составит ей конкуренцию.

-Да, у ней столько встреч, столько интересных людей она увидела.

-Она всё-таки ещё и другой человек, для книги это имеет очень большое значение. Вся история с Катунью очень обдуманый шаг, она поднялась, потому что для её сказок и стихов двери в литературу закрыты, хотя у ней и есть рекомендация Всесоюзного совещания писателей.

-А что там с вашим отцом? Да мы позвонили в гостиницу, а там нам сказали, что он давно выехал. Он очень стар. Дело в квартире.

Быстрый взгляд из под очков. Прощание. Меня она удивляла тем, что молчит молчит, а потом вдруг возьмёт да и скажет правду, которая ведь обычно, вроде бы и не к месту в приличном разговоре. Скажет четко прямо коротко и ждёт результата. Вот так.

Конференцию отменили. Об этом я узнала через два дня, позвонив Наталье..

Нас вызывал к себе Винограденко. Я думала, что ты уже в пути.

Загвоздка с деньгами, никак не могла снять, они у меня ещё на девичьей фамилии. Но в общем, всё-таки еду.

Приехал Штильмарк. С ним сегодня встреча в клубе АНИИХТа. Пойдёшь?

Пойду.

Яркий солнечный ветер, какой бывает только весной. И всё в движении: деревья, ветер, вода в ручьях, снег, тающий на глазах. Кажется, что и ты в этом всемирном движении обновления можешь родиться ещё раз снова, хочется раствориться во всем этом. Стоял бы и без конца смотрел, как в этой новой скорости обновления живёт всё вокруг.

Неужели сам Штильмарк? Я прочитала его книгу о предлагаемых заповедниках и парках, которую дала мне Наталья Александровна. Это был итог многолетнего вдумчивого общения учёного с природой, её постижения. Здесь были моменты настоящих открытий, но мы ничего не желали слушать, словно план, вал, объем, действительно могли нам ! её заменить. Она была написана прекрасным русским языком, в ней присутствовала тщательная научная аргументация, эта книга должна прожить долгую жизнь. Она была проникнута заботой о разумном сохранении её уникальных неповторимых мест. Эту работу нельзя было откладывать, а то будет поздно, они исчезнут навсегда. Книга была издана уже несколько лет назад, а результатов никаких.

Ведомства ведут себя так, словно этого слова не существует. И вот сейчас он снова легко собрался в дорогу, чтобы донести своё слово в защиту того, что есть ещё на земле, что он любит и что должен защищать.

Это был невысокий, средних лет человек, с типичной внешностью скорее инженера, в сером костюме, очень просто себя держащий.

Но вот как только он заговорил, то сразу стало понятно, что он сумел уйти в понимание нашей жизни в природе и взаимоотношений с ней далеко вперед своих современников, не по хозяйски распоряжающихся ею.

-Первая наша неотложная задача - это понять необходимость сохранения рек.

Рассказал о работе по созданию и разработке заповедника на Байкале, в которой он участвовал. Внести удалось не всё, что было нужно. Что здесь были главными не они, а ведомство. Рассказывал, а сам всё время печально вздыхал по-русски.

-Жизнь выдвинула проблемы экологии на второе место, но мы не успели этого осознать и принять срочных организованных мер. У природы, как это не парадоксально нет своего ведомства. Она расположена у всех и ни у кого. У нас нет и специальной организации, которая на современном уровне занималась учреждением заповедников, и в том числе новой формы заповедания, национальных парков, широко распространённых во всем мире, которые приносят не меньше чем гидростанции.

Нельзя забывать и о том, что они ещё сохраняют землю.

Вполне может быть, что когда мы это осознаем, будет поздно.

Существует длительная научная традиция выделения Катуня в заповедную зону. Есть специальная литература. Просто знакомясь и общаясь с этой землёй и рекой нельзя не поразиться единственности неповторимости этой земли, перед которой хочется встать и поклониться.

И снова он печально вздохнул.

-Много делалось попыток внести поправок к смыслу "рациональное использование природы". Ведь это губление, а не использование. Но всё окончилось безрезультатно.

И снова он печально вздохнул.

-Я сам неоднократно предпринимал попытки, обращался в Верховный Совет, но пока безрезультатно. Вопросы, если у кого есть, то пожалуйста.

-Ваше отношение к плотинам?

-Это тромбы на кровеносной системе планеты, которыми являются реки. Теперь в мире накоплен значительный опыт, что они несут с собой людям, но задерживается нужное обобщение. Существует и опыт возведения плотин без искусственных водохранилищ, есть расчёты, что экономически они скорее невыгодны, но повторяю, задерживается обобщение.

-Как обстоит дело с охраной рек в Америке, отличается ли она от нашей?

-Там есть специальное ведомство, которое этими вопросами занимается "рейнджеры" зеленые берега. Реки четко разделяются по формам использования, включая рекреационное значение, к которым часто относятся и верховья рек. У нас этого почему-то нет.

Созданная система национальных парков в Америке приносит большую пользу как в денежной, так и в системе охраны здоровья людей. Современная технократическая жизнь заставляет их всё больше искать отдыха в природе и общения с ней.

Людей в зале было человек тридцать, сорок, и я подумала о зале горисполкома, который сейчас пустует и который нам не дали. Они не хотели слушать правду о том, как они хозяйничают на земле, и хотят, чтобы люди этого не знали.

Валя Тимофеева поблагодарила мягко его за то, что он нам рассказал.

После выступления был небольшой перерыв. Ребята из группы обступили его.

Подошла и я.

-Конечно, это очень важная для нас информация, и конечно, здесь должен быть весь город.

И Штильмарк сказал : "Всё это я рассказал для того, чтобы вы знали, что вам дальше делать. Можно, в конце концов, самим подготовить проект национального парка с привлечением нужных специалистов.

Дальше было выступление Натальи Александровны. Я никогда раньше не слышала, как она говорит, в наэлектризованной атмосфере зала она смогла спокойно собраться и доверительно беседовать, изложив ту проблематику, которой владела.

Были слова о том, что коренному населению эта гидростанция не нужна, что люди эти тысячи лет жили в гармонии с этой природой, и именно она является их богатством. Ну, а если мы посмотрим, что произошло с коренным населением там, где его переселили, то это на счастье непохоже, скорее на несчастье. Трудно вообразить, что на стоянки будут вести Лэп, скорее всего они так без света и останутся. Вот где поле действия для энергетиков, но они не хотят возиться с малыми объектами и малыми станциями, кто их может заставить неизвестно. Потом, какое право мы имеем забирать у них исконные места их обитания.

Подумала об индейцах в Америке, много мы об этом писали, а свои проблемы, умеем ли мы их решать?

Выступление Натальи было на пределе нервным, неудача на неё тяжело подействовала.

-Что плохого было в том, что мы хотели собраться и поговорить?

Мы приглашаем вас с семьями в Дом культуры химкомбината и на выставку в Выставочный зал. Её тема - охрана природы.

Поэт из Барнаула читал свои стихи, и я поразились как замерла публика, как сильно искреннее слово.

Было очень поздно, но никто не спешил уходить. Время раздвинуло свои границы, и мы словно пошли вглубь него.

Но в дом культуры химиков я уже не попала, на следующий день я уже сидела в поезде. В Москве я не была со времени учёбы, и она уже не соответствовала моим представлениям. Казанский вокзал напоминал муравейник, а сама она сильно перестроилась, улицы стали широкими, а поток транспорта стремительным.

Это был город созданный для машин, которые почти гипнотизировали. Нервно и быстро шагал народ, почти бежал по бесконечным улицам. Ну а мне пришлось из-за незнания пройти немало.

Только центральная часть из уютных узких поворачивающих улочек была такая же, как в древности, для пешехода.

"Я люблю этот город вязевый." Ощущение сказочности, лубочности, свободы. Сколько русских прошло по этим улочкам.

Все две недели было очень холодно, падал скупой снег, дул ветер. В каждом учреждении была пропускная система, это причиняло много хлопот. И я поняла, что Москва скорее закрытый город, и провинциалу приходится здесь учиться бороться.

Сначала я не могла даже купить открыточку с метро, и плутала в этом большом стремительно мчащемся куда-то городе.

Мне попала небольшая книжечка в серии "Эврика" Рэма Боброва. Там было в популярной форме просто рассказано, что такое национальный парк, и как он нам нужен. Мне удалось дозвониться до него. Никогда ещё в жизни я не разговаривала с замминистра. Я рассказала о том, что мы хотим в Горном Алтае организовать свой, что просим разрешения встретиться и посмотреть слайды.

У него был спокойный весёлый голос, и он легко согласился.

В "Комсомолке" в Москве был Бровашев.

-Я рад всем членам инициативной группы, рад, что вы верите в меня. Я звонил в Минэнерго, проект отложили на несколько месяцев для экспертизы.

-А вы знакомы с результатом общественной экспертизы, которую собрало общество "Память"?

-Нет.

-Это принципиально сделанная вещь, можно вам привезти?

-Хорошо привозите.

Визит в ЦК ВЛКСМ показал, что аппаратные работники очень осторожны и действуют по принципу, как бы чего не случилось. А может быть в этом крохотном кабинетике, где томятся трое немолодых мужчин явно некомсомольского возраста очень трудно представить, что где-то сохранилась и просит защиты невозможная красота. Да и как

представить красоту которой никогда не видел? Товарищ счел самым благоразумным отправить меня в институт охраны природы.

В институте охраны природы я говорила с научным секретарем Орловым. Я сказала, что мы очень плохо представляем, как движется документальная часть работы.

-При Совмине работает авторитетная комиссия по вопросам охраны природы. Нужно туда послать докладную записку.

Позиция нашего института однозначна, её изложила наш научный сотрудник Черкасова на общественной конференции "Памяти". Легко говорит, и красиво думает, вообще не исчезли смелые люди с нашей земли.

Снежинки снега падают в горшочки живых цветов на Арбате. Шары темно-оранжевых апельсинов, которые продаёт из коробок продавец здесь. На коробках вечный профиль Нефертити, а снежинки словно делают их ещё ярче.

Помню другой яркий солнечный день. Я стою у памятника Пушкину. Памятник такой же гениальный, как и сам поэт, редкое равновесие двух гениев. Люди на скамейках просто и празднично сидящие у него в гостях.

На углу метро красивый грузин в элегантном осеннем пальто, в руках у него несколько красивых тяжелых роз, завернутых в целлофан.

Немецкая речь двух молодых людей в очках, идущих по Красной площади, быстрый умный взгляд из под очков пытающихся понять эту жизнь.

Гальская речь пожилого мужчины с маленьким ребёнком на окраине Москвы.

Приехала в понедельник и вечером пошла к Сереже, но наших там не было. Сережа проводил заседание Молодежного фонда. Он сказал, что теперь наши в Обществе охраны природы, что ему ближе эта работа, и он решил заняться ей. У него возникли противоречия с Натальей. Она не считается с товарищами.

-Да это так, и особенно это стало видно в последнее время. Рассказала немножко о своей поездке в Москву.

Во вторник вечером иду в Общество охраны природы. Длинная узкая комната через весь дом, по своему уютная. Наталья нервно рассказывает о своем выступлении на заседании политинформаторов. Они ходили туда вместе с Валею Тимофеевой. У ней просто стали отбирать микрофон, и только, когда из зала стали просить, чтобы она выступила, отдали. Они же говорили, что у них нет

информации, ну методы одни и те же. Выключали свет, чтобы нельзя было посмотреть слайды Горного Алтая. Они боялись этой красоты.

Все собирались в Москву на конференцию в Доме Ученых. Галина Федоровна взялась отвезти слайды и поговорить с Рэмом Бобровым.

На следующий день мы поехали вместе с Ильёй к Валентине Петровне за материалами "Памяти". Небольшая двух - комнатная квартира новой девятиэтажки.

Я привыкла к довольно-таки мещанскому виду квартир своего огромного дома, увешанных сверхдорогими не очень красивыми коврами, где на почётном месте стоит стенка местного производства.

Эта же квартира была просторна: два ряда полок на стенах. Стол в углу, узкая тахта, небольшой ковер в центре комнаты.

-Получила год назад.

Здесь не тянулись на обстановку, зато сама хозяйка была ухоженной современной женщиной, она простым будничным голосом говорила государственные вещи. И делала их. Только в АНИИХТе она собрала более тысячи подписей против строительства ГЭС. Она никогда не пропускала понедельника, и всегда была очень сдержанной.

-У нас в институте стало известно, что академик Аганбигян против строительства Катунской ГЭС. Потом к нам приезжал Сергеенко, ну тот самый, который снимал "Колокол Чернобыля". Он нам сказал: "Я только не понимаю, почему местные жители молчат". А здесь это литобъединение. Без Наташи нам было бы плохо. Я думаю, что конференция все-таки прошла неплохо.

Хорошо она выступала в Выставочном зале. Приехало телевидение, программа "Мир и молодежь". Приезжали из газеты "Советская Россия".

Сначала мы не могли найти помещение, но потом молодец директор турбазы "Алтай". Мне,-говорит,-нужны деньги.

Была поездка в Горно??Алтайск, где было много интересных выступлений.

Мы купаемся в энергии, достаточно провести веточку от Саяно-Шушенской и проблема Горного Алтая будет решена.

Приезжали такие интересные люди как писатель Саянов доктор философских наук Ярве.

На неделе собралась и поехала в Барнаул к Бровашеву, отвезти материалы "Памяти"..

Чувствовались в нем сила и умение бороться, качества очень редкие в нашей жизни. Он сидел за своим огромным столом, который, хотелось в это верить, происходили важные сражения современности. Во всяком случае, борьба за Катунь таким являлась. Но

когда он мне открывал дверь, я увидела смеющиеся веселые глаза, хорошее чувство уравновешенности.

-Я привезла вам обещанные материалы, правда, это пятый экземпляр, но потихонечку прочитать можно.

Зашла речь о моём дневнике.

-Он тоже мог бы помочь в этом деле.

-У меня плохой почерк, но в общем, я могу и переписать.

-Я отдам его в "Собеседник" есть такое издание при "Комсомолке", если что-то не пойдёт, то можно убрать, конечно я ничего не обещаю.

Первые страницы, которые я не успела дописать передала Валентина Петровна Полянкер, Но, в конце концов, пере - дала его Боброва, которая поехала отдавать Ревякину материалы для передачи по телевидению. Он будет говорить против строительства Катунской ГЭС.

Прощаясь Сергей Иванович сказал: "Вообще-то идет настоящая война, и нужно быть готовым к тому, чтобы её проиграть.

-Но ведь слишком много людей воспринимают сегодня эти события, как личные. У меня есть такое неразумное чувство, что мы победим.

Он рассмеялся и сказал : "У меня тоже"

На этой неделе относил Матлыгиной книгу Рэма Боброва, "Мендовский проспект". Книга о том как можно сохранять природу и как хищнически мы её истребляем. Нет, это не опыт нашей мелиорации, которая губит, это про какого-то то ли помещика, то ли князя, книги я не успела прочесть. Но он все так сделал, что сохранилось до нашего времени.

Это была очень деловая женщина. По-моему, она занимала какой-то пост в АНИИХТе. Стоило только послушать, как она чётко, уверенно, ни в чём не делая уступок своей женской изменчивой природе говорила. Небольшие голубые глаза её могли спокойно сосредотачиваться на одной лишь ей известной мысли. А внешне это была самая настоящая женщина: полная, нежная со светлыми крашеными волосами.

Она напоила меня чаем с медом и маслом, Илья упрямо сидел в коридоре. Потом показала газету на десяти листах, которую они вешали в трех местах завода. Они собрались везти её в Москву.

Заговорили о самом важном, что мешает строить ГЭС на Катунь. Она назвала заражение ртутью, сейсмичность, карст. А потом очень объективно сказала: "Нет, нельзя строить".

Я просила показать Рэму Боброву слайды катунские Гены Жданова.

-Такого человека, как он они не должны оставить равнодушным. А на что нам ещё надеяться.

Вечером 14 мая была передача краевого телевидения. Называлась она "Будет ГЭС на Катунь". Форма названия утвердительная, и надо сказать, что она, действительно, оказалась поучительной для всех. Название тому, что мы увидели головотяпство. Чисто русское слово, которого, наверное, нет ни в одном языке. Нежелание работать и думать. Среди них умный Ревякин, который не знал, как донести правду. На него могли очень серьёзно и примитивно рассердиться.

Причем формы существования этого головотяпства такие же как в пьесах Островского. Гласность, конечно, представляла для него опасность, но она была ещё в будущем. Они и здесь чувствовали себя уверенно, но всё-таки здесь был не кабинет. Я думаю, что люди - таки были не удовлетворены теми ответами, которые получали. Чувствовалось сопротивление этой легкости и бездумности, люди недоумевали; как такая красивая земля должна исчезнуть.

Конечно, есть и другая сторона: сами вопросы тоже позволили судить об уровне и заинтересованности тех, кто их прислал.

Ревякин говорил и о том, что отношение к ГЭС требует активной позиции у нас всех.

Вечером обнаружила непрочитанную газету "Труд", где говорилось о новом поколении компьютеров, которые выполняют млрд. операций в секунду, нет в минуту. Говорилось о применении компьютеров в моделировании процессов, в том числе в экономике. Поскорей бы что ли. Неплохо бы их использовать в социальной жизни для замены какого-нибудь звена в управленческом аппарате. Да разве они будут против самих себя. Стоит лишь вспомнить, как основной его "структурой" является КРУГ без конца: Жалоба - ответ - проволочка и снова без конца.

Приезжали гости из Братска. Поехали с Катькой их проводить. В поезде не давали чаю, я забыла паспорт, а Катька моя в дороге заболела, вода в бочке была плохая, её стало рвать. В детской комнате на вокзале отказали нам, хотя трое людей могли подтвердить нашу личность. Визит к начальнику ничего не дал, это была женщина в форме. Она мне сказала, что она не верит даже себе. Три черных дня прошло, к Катьке опять пришел мир, она играет на улице со своим Вовкой.

Полетел пух с тополей. Всё словно замерло, и само время остановилось в этом мягком нежном оцепенении.

Малейший ветерок, и ветер несет это волшебство. Не хочется двигаться, сидел бы тихо, смотрел и думал о том, о чём думается.

Человек несёт в себе всю жизнь, созданную до него на земле. И он не может быть выключен, убрать реку, которая и его создала, он и сейчас должен развиваться вместе и с рекой и с природой. Мы эти связи плохо ощущаем, но что это грозит нам большими бедами тоже.

Посмотрела фильм "Кин-дза-дза". Похоже, что мы успешно к этому идём.

Жизнь на планете была уничтожена технократическими возможностями общества, мы, например, уже уничтожили Арал, и это нас не остановило в наших притязаниях на природу, может быть мы и не можем уже остановиться.

Во всяком случае, на Арале родилась уже такая же пустыня, как в фильме. Там люди уже вынуждены производить саму воду.

И показано тончайшее совершенство мира земли, падающего снега, очень хрупкого ещё живого нашего мира.

Когда же мы поставим всем обществом эту проблему, посчитаем, что закрыть, что оставить, какое направление нам выбрать. Это вопросы жизни людей, всех людей, а не Минводхоза, которое и так живет лучше, чем мы.

Вот хочу спросить у этих компетентных товарищей: "Мы что решили загубить все до одной реки?".

Где наши безотходные технологии, или технологии, которые выполнены с самым малым возможным вредом для природы?

В "Сельском часе" была программа анализирующая работу "Минводхоза".

Один из выступающих сказал с горечью, что Минводхоз - уникальная организация, которая сама планирует свою работу, сама является заказчиком, сама исполнителем, и сама себя оценивает. Что-то вроде государства в государстве.

На это зам.министра ответил, что в связи с отменой поворота северных рек столько-то миллионов направляется на мелиорацию туда, а столько-то туда.

Всё равно эти деньги пропадут, что такое мелиорация, которая выводит из строя миллионы гектаров земель мы тоже, к сожалению, знаем.

В газете, по моему "Труде" прочла статью Валентина Распутина "Будет сердце - будет и разум." Дано и самое точное определение гласности: "Гласность - это необходимость и возможность каждого человека высказывать своё мнение по наиболее важным и общественно-значимым вопросам, а прежде всего, по государственным".

Ещё раз подумала о компьютерах. Что мы всё голосуем по бумажкам, может быть можно наладить голосование через компьютер, предварительно обсудив всё в печати? Сказал писатель и об Алтае: "Ныне собираюсь закончить книгу о Сибири. В неё войдут очерки об исторических городах Томске, Иркутске... И о таких жемчужинах природы как Байкале и Горном Алтае, которым, к сожалению, грозит гибель."

Пришла раз в общество охраны природы, а там никого нет. В другой раз нас пришло трое. А в следующий раз не было Натальи. Были новые люди. Рядом с Валентиной Петровной сидел молодой человек, и что-то похожее на ревность возникло у меня. Стало известно, что на заводе ходят разговоры о том, что в группе собираются выпустить листовку.

Они ездили к Наталье на турбазу, и там гуляли и разговаривали. Новый молодой человек сказал, что, наверное, по телефону.

-Но, ведь мы просто договаривались поехать, возразила Валентина Петровна.

А в лесу трудно подслушать.

Когда мы шли домой, то я сказала Валентине Петровне: "Хорошо, когда мы открыто приходили и говорили, не знаю, может быть, это тоже утопия, но я верю в открытую экологическую борьбу".

Двадцать второе июня. Жаркий палящий день. Во дворе нашего дома, где живет, наверное, тысячи две людей, никого нет, и ключка, как называют наш дом наклонилась и молчит над пустым двором. Я сижу под деревом пятиэтажки напротив, а Катька забралась на башенку рубленого домика, и оттуда сияет мне своей мордочкой. Ляжет сверху, как кошка, и лежит.

Сегодня слышала передачу "Юности" о нас, нашей общественной конференции.

Это был честный рассказ о событиях. Журналист рассказал о своей поездке с научным сотрудником музея, Виктором Шиполовым, к месту строительства ГЭС.

Рассказал, как они выпили по стакану чистой бирюзовой воды из реки.

(Чудо современной жизни). Была интересная информация об уникальных курганах.

Было в передаче интервью с главным инженером проекта т.Пигалевым, который сказал, что у общественности одни эмоции, "ничего серьёзного они сказать не могут".

Оказывается, можно и так, большой запас прочной власти чувствовал и знал т.Пигалев, чтобы, всё, что было высказано отнести к

эмоциям. Да и много ли людей знают об общественной научной экспертизе "Памяти", не случайно, видимо, она не напечатана.

Пришла мне в голову и мысль, что если сконцентрировать примерно десять самых важных вопросов, обнажающих существо этой проблемы и попросить через газету ответить. Вопросы, обнажающие суть, примитивные ответы рядом.

Чтобы они ответили на вопрос, почему в проекте допущены ошибки, во много раз превышающие стоимость самого проекта?

Матлыгина Галина Фёдоровна едет в Москву, она взялась отвезти собранные подписи, их оказалось около шестидесяти тысяч. Саша, студент из политехнического института тоже едет, и с ним отправляют все накопившиеся документы.

Валентина Петровна принесла их, и в руках у ней новая статья Бровашёва "Пока ещё не поздно". Мне это название знакомо, моя статья называлась "Пока не поздно". Хорошо, что есть люди способные понимать друг друга.

-В розницу она не поступала, у меня один экземпляр, дать не могу.

Я еду с ребяташками в деревню на дачу, они изнылись, там найду в библиотеке.

В руках у ней ещё одна статья, где "Память", что называется, критикуется вовсю, но о Катунской ГЭС ни слова, странно.

Целый месяц мы прожили в деревне. Было очень жарко, знойно, всё словно отдавалось на волю солнца, и казалось, что кроме него в мире больше ничего нет. Каждый день, пройдя немного по пыльной прокаленной дороге, мы сворачивали на тропинку, и шли по деревне к речке. Под этим зноем томилась картошка, ярко встречали своего бога подсолнухи, лениво млели лопухи, мертвела крапива, чисто стояли ромашки, яростным горьким запахом наполняла всё полянь.

Земля под ногами была пухом от навоза, и, казалось, дышала. Можно было почти ощутить, как всё росло, наливалось силой в эти часы. Я открыла счастье быть просто с детьми, и мне больше ничего было не нужно, и жила я вместе с этой землёй. Словно ты здесь заново, но уже мудро родился. Речушка Ануй небольшая, вода не такая уж чистая, её не сравнить с чистойшей зелёного цвета Бией. Но мы были довольны.

Илья впервые в жизни общался с Мухтаром. Это была красивая собака из породы легавых. Столько в нём открылось нежности:

-Ну, ну, Мухтарушка, ну ты мой.

-Мама, он по-собачьи, конечно, очень красив.

До тебя это уже сказали. По-другому он видел как бежит он на речку впереди нас. Я жалела его за то, что у него так много ног, а Илья говорил, что похоже, как будто он летит на своих больших мягких и бархатных ушках, а сзади рулит хвостиком.

Когда мы шли по траве большого поля перед загоном, то Илья, сорвав цветок тысячелистника, спросил: "А что в нем точно тысяча цветков?"

Но больше всего он меня удивил, когда дома лёг на печку в комнате, сказав мне: "Мама, я - Емеля." И некоторое время лежал совершенно серьёзно.

Мне стоило больших трудов не расхохотаться.

Роясь в остатках газет деревенской библиотеки в поисках статьи "Пока ещё не поздно" я зато нашла две статьи в газетах, которые уничтожающе говорили про "Память". Ну, прямо камня на камне не оставляли.

Я слабо представляю себе проблемы сионизма, особенно на современном этапе, и допускаю, что они могут иметь большое значение. Для нашей провинциальной жизни они как проблемы планеты "Юпитер". Но вот проблемы, связанные с Катунью хорошо знаю, но об этом газеты упорно молчали. Вполне я допускаю, что по таким философским вопросам ошибаются.

Но почему им самим не дадут высказаться? Где диалог? Хотелось мне найти литературу, самой почитать, но в нашей библиотеке из названных авторов никого не было. Нет, и всё там. Вспомнила сдержанные интонации голоса ведущего на общественной конференции. Нет, не может такой человек истерично заниматься вопросами сионизма.

В город я приехала вовремя. Завтра - Шукшинские чтения. Едем всей семьёй. В нашем заброшенном городском саду непривычная атмосфера: заинтересованные лица, атмосфера праздника.

Стихи, посвященные Шукшину были только у одного поэта, приехавшего с Дальнего Востока Баченина, и назывались они "Катунские ноктюрны". Он обратился в одном из них к нему как Макарыч. И была во всех этих стихах шукшинская народная чистота и простота.

Так же прямо и просто он сказал и о том, что Катуня грозит гибелью, неразрывно связывая имя Шукшина с его красавицей Катунью. Его приняли лучше всех, окружили после выступления и просили о встрече. Он немного растерялся.

Я вижу, как Валя Тимофеева и Валя Полянкер разговаривает с высоким седым человеком. Речь шла о том, что ни один местный поэт, писатель не принимают участие в чтениях. Он им объяснил, к кому подойти. И вот я вижу её на сцене.

Высокий исповедальный голос, а, может быть, и плач русской женщины по Катуню, о том, что редчайшая красота должна погибнуть. Стихотворение называлось "Хватит хватать". И воззвание поставить свои подписи в защиту Катуня..

Растерянность ведущего : "Нас попросили только прочитать стихотворение, но не об этом." Его волнует только обязанность в иерархии, всё остальное он утратил. Представитель "Памяти" Дмитрий Поляков. Он читает стихи Островного. Хорошие стихи о том, что человек должен действовать, а то смерть подведёт свою черту.

Какая-то женщина впереди протяжно и обвинительно тянет: "А, это из "Памяти"". Газетные статьи сработали.

После второго отделения наши сопровождают новосибирцев в турклуб, и я поехала туда с Ильей. На двери записка: "Все в кинотеатре "Родина" на просмотре фильма "Плотина". Но мы не успеваем дойти, как приходится вернуться, фильм уже кончился.

Турклуб - это подвальное помещение, чисто выбеленное и помытое. На полу зелёный линолеум. Все разуваются в прихожей, похоже, что новосибирцы будут здесь спать. Вот проходит по деревенски, по простому шлепая босыми ногами, на лице у него живая смелая улыбка. Это он читал стихи в саду. Люди тихонько садятся вдоль стенки.

Сегодня об истории Катуня будет говорить Виктор Шипилов. Научный сотрудник музея он временно не работает, он незаконно уволен.

Шипилов немножко, как-то по детски беззащитно смутился, а потом стал говорить легко, свободно.

-Уволен? Почему? Из-за событий с Катунью?

-Да, - ответила Валентина Петровна,- потом расскажу.

В подвале установилась мгновенная тишина, и мягкая доброжелательность.

Голос его звучал чуть-чуть глухо, вначале на одной интонации, а карие загоревшиеся глаза и темные волосы вдруг породили во мне ощущение, что я присутствую на древнем чтении, может быть в средние века, да и речь шла о временах тысячелетней давности, о хозарах, о шелковом пути, о великом переселении народов, о таинственной красоте Белухи.

Вера в то, что можно открыть истину, найти, воспринять - вот что было в его выступлении главным.

По-видимому, он великолепно разбирался в этих проблемах, и знал очень много.

Я заслушалась. Вдруг за дверью раздался голос моего Ильи, он устал стоять за дверью, постеснялся зайти. Я вышла.

-Вот книг ты не читаешь, это школа виновата, я думаю, что это она со своими вечными двойками вызывает такое отвращение. Но знать то, что я люблю, почему и за что, ты должен. Нечего стесняться, люди зашли, просто сели и слушают новую интересную информацию. А то ты возмущаешься, вот твоя Катунь, твоя Катунь, да моя, и я хотела бы, чтобы ты понял, хотя это и не просто.

Приехали поздно, Катя уже спала, когда я её переносила на койку, она проснулась и сказала: "Когда тебя не было папка сказал, что ты дура и проститутка."

-У нашего папы не все дома, это точно.

Утром позвонила сестре и попросила посидеть с ребятишками.

Вышла на улицу и пошла к автобусной остановке, чтобы уехать на Шукшинские чтения в Сростки. Ночью был дождь, по небу шли тяжелые рваные тучи, но в прогалинах синело чистое, ясное небо. Я решила, что дождя не будет. Влезла в переполненный автобус, но у меня заболела спина. Какой-то ущемленный в своих правах нерв делал меня беспомощной. Это после операции, очень некстати.

Приехали быстро.

Сильный ветер, слева синее ограждение кладбище, потихонечку начинается подъём наверх. Рядом со мной потихоньку идёт молодой папаша с двумя ребятишками на руках. Навстречу молодые люди с книжками, симпатичные весёлые лица.

Похоже, они считают, что успели на самое главное. Внутренне я как-то примериваюсь к этому шукшинскому пути. Как будто узнаёшь эту русскую поляну и березки в стороне. И во всем этом Шукшин, ты неотрывно думаешь о том, что здесь он жил, искал свой путь, здесь он начинался.

Когда приходишь на вершину горы, то совершенно неожиданно оказывается, что ты очень высоко, а внизу Катунь с островами и поворотами. Единство земли, неба и реки, и соединяет их сейчас каждый стоящий здесь, как когда-то соединял Шукшин.

Я уже видела этот поворот, и холм и реку на рериховском полотне. На холме там сидел русский человек и играл на дудочке, а медведи танцевали.

Вижу Наталью, она приехала со всей группой, помолодела и загорела, нет в ней ничего от того предела сил. Держится отстраненно, независимо. Я понимаю, что это Алтай её вылечил, его несказанная непередаваемая красота. Она берет человека в плен и врачует и спасает и уравнивает.

Решаю тихонько всё обойти и посмотреть. Много продают книг, но Шукшина уже нет. А ведь каждый желающий должен эту книгу здесь найти, чтобы с его словом остаться потом наедине. Такова этика праздника.

Вижу лицо Жданова, светлые волосы, мягкую улыбку. Прямо на земле обвернутые пленкой лежат газеты, материалы о Катунь.

Люди подходят, читают, смотрят. Вижу Дмитрия Дмитриевича Полякова, решаюсь подойти. Рассказываю про свой дневник, про Бровашева, про то, что хотелось бы и его опубликовать, чтобы он тоже боролся за Катунь. Он оживлен, то и дело подходит к своим, потом подзывает Татьяну Алексеевну Белогородову и знакомит. Это невысокая женщина с тонким лицом, задумчивая. Волнуясь, я рассказываю обо всем сразу. Обмениваемся на книгах адресами. Она берет меня тихонько под руку, и мы идем слушать выступления.

Она рассказывает мне о том, что под моим письмом они тоже собирали подписи, что сейчас отношение к ним вроде бы изменилось. А то восемь человек под разными предложениями были уволены, Виталия Черкашина забрали в психиатричку, и выпустили только тогда, когда они собрали несколько тысяч подписей за день, что было слишком много статей, в которых их только ругали.

Но теперь после разговора Горбачёва с работниками печати, где он поставил перед ними проблему диалога, их рвут на части. В их защиту выступил редактор "Сибирских огней". Просили материалы из "Огонька". Пока, правда, они все лежат.

Что касается моего, то ей хотелось бы его посмотреть. Я дала ей адрес Бровашева. Так мы тихонечко стоим, я боюсь пошевелиться.

Очень сильным мне показалось выступление Буркова, друга Шукшина. Выступление было предельно честным, и эта честность была сродни шукшинскому таланту. Поняла я и то, что в фильмах, где он снимался, мы видели лишь одну сторону его таланта. Это была интонация самого высокого доверия к людям, понимание того, что перед ним талантливые люди, то интеллектуальное поле, которое связано и с Шукшиным, и с дальнейшей жизнью его личности и творчества в нашем обществе.

Шукшин не раз мне говорил, что нация распустилась, разболталась, по его мнению, это была самая болевая точка современности. Да, Шукшинские чтения - это то нравственное поле, которое должно расширяться, и должно родить новых писателей, поэтов, художников и кинематографистов.

Вот,- говорит он, - кинематографисты из Москвы приезжают и запросто снимают деревенских жителей, а что если мы организуем свою деревенскую студию и приедем снимать москвичей. Да, я верю в это, когда-нибудь здесь будет своя кинематографическая студия, просто Шукшин умел смотреть вперед.

Выступление актера Ванина говорило о том, что никогда, ни при каких обстоятельствах Шукшин не переставал быть самим собой. Может быть, и тайна его таланта в том, что он умел сохранить эту сердцевину самого себя.

Были рассказы и о том; как безжалостно резались его рукописи, сколько сил это у него отнимало, и это тогда, когда он был уже известным писателем.

Выступление Ларисы Тарковской рассказывало о дружбе этих двух великих, но таких непохожих людей. Однажды Шукшин зашел к ним, когда они снова сидели на чемоданах, потому что они часто снимали комнату. Выпили, поговорили, и Шукшин невесело пошутил: "Вот погоди, умрешь, так столько мемориальных досок повешают".

Я видела, что кое кого эти слова в президиуме задели. Ну что ж так и должно быть, если Шукшин ещё жив.

Выступление молодого критика из Пскова говорило о том, что главный шукшинский характер - это талант человека., что все мы чувствуем, как много писателей стоят в стороне от человека, от его проблем.

Люди, которые пришли на Шукшинские чтения пока не имели возможности выступить на них. Но по реакции, репликам было видно, что они точно оценивают затраченную душевную работу мысли, которая предшествовала выступлению, и не нужно некоторым выступающим этого забывать.

Подумалось мне и о том, что эта пока безымянная масса людей должна иметь право на своё участие в чтениях. Шукшинское слово родила эта земля, и оно должно жить и работать на этой земле, давать свои всходы. Небольшие выступления минуты по три, человек десять, этого регламента, для начала было бы достаточно.

Я, как и многие чувствовала, что слово Распутина должно сконцентрировать многие назревшие проблемы.

-Да,здесь не произносят речей, не читают их по бумажке,здесь слово должно родиться мгновенно и точно, как отклик на всё происходящее вокруг. Я это хорошо понял, когда три года назад попытался прочесть заранее подготовленную речь потерпел неудачу. Да,Шукшинские чтения - это центр духовной жизни, который необходим здесь на Алтае.

Здесь, на Алтае, я уже неделю, всё, что сумел, облетел,объездил.

Видел прекрасную Белуху -это,действительно,бесценный дар природы, и человеку в этой природе нечего благоустраивать и менять.

Летал и вместе с начальником гидростроителей, и он мне сказал: "Нас сюда только в намордниках нужно пускать".

Прекрасна и Катунь, которая таинственно начинается с Белухи. На какой-то момент мне показалось, что вся эта совершенная красота,наконец, восстанет, взорвётся и скинет с себя человека, как назойливую вошь,которая намеревается всё это погубить.

Ангара была не менее прекрасна, чем Катунь, и теперь её всю за двадцать лет погубили электростанциями полностью. Та же участь ждет и Катунь. Сначала построят одну ГЭС, а потом поставят заводы, и пойдёт, и пойдёт.

На земле осталось не так уж много нетронутых уголков, пришла пора и подумать, что мы делаем.

Лет через тридцать погубленная Катунь уже не сможет давать энергию, мы же будем думать,где её брать,может быть надо думать и сейчас. Зачем мы продаём нефть, давайте лучше сохраним Катунь.

Распутин, чтобы сказать о Шукшине говорил о самом актуальном, что связано с его землёй, с его Катунью, о тех делах, которые бы взвалил на себя Шукшин,будь он жив. Да, Шукшин, едва ли не первый забил тревогу, когда стала грозить гибель Байкалу. Что бы сказал нам всем Шукшин, если бы узнал, что Катунь грозит гибель? Почему мы молчим так долго? Вот сейчас она вольно разворачивается за спиной президиума, и свободно течет и дарует всему долгую жизнь.

Сказал Распутин и о праве людей называться патриотами своей страны, о необходимости им нашей поддержки.

После слова Распутина ведущий,желая попасть в струю его выступления загремел : "Природа - это храм, в который нужно входить в тапочках."

Фу, какая неумелая метафора,да,если не чувствуешь, то не родишь. А где же слово в защиту кедра, которого на земле Алтая осталось чуть-чуть? Наверное, слово в защиту кедра, которого на земле Алтая осталось чуть-чуть? Наверное, не повытапывали, а повырубали его

на берегу Телецкого. С одной стороны заповедник, а с другой хищническое истребление.

Вот вода Телецкого и зацвела от этих оползней в чистейшее озеро. Но молчит хлебосольный на вид ведущий, не объявляет и выступление поэта Баченина, которого я так жду. Я близорука и не вижу, есть ли он в президиуме, уж не насильственное ли это молчание.

Вот сейчас Катунь вольно разворачивается за спиной президиума, и не подозревает, что ей грозит. Эта великая река продолжает дарить себя нам, а мы, господа, да неужели это может случиться?

А потом было замечательное зрелище. Толпа людей со смехом атаковала Распутина с книгами в руках. Каждому хотелось иметь автограф, и почему бы его не получить.

Распутин, раскрасневшись по-детски, улыбаясь сидел в самом центре этой сплетённой грозди и писал.

Фотокорреспонденты успевали щелкали эту потеху, потом, когда стало невмоготу, поднатужился, распрямился и сумел встать.

И все, что на нем висело, мгновенно распалось. Писатель выдержал испытание на крепость. Трибуна была уже почти пустой, когда на ней появилась Наталья. Я услышала несколько слов, но потом микрофон быстренько отключили, но после небольшой

заминки его снова включили. Она спокойно сказала, что общественность края требует запрещения строительства ГЭС на Катунь.

Кто за то, чтобы послать телеграмму т. Горбачёву? Считать не буду, но примерно тысяча людей есть. И она просто ушла с трибуны.

Люди стали потихоньку расходиться. Татьяна Алексеевна пошла к своим, сказав что все пойдут в кинотеатр смотреть фильм "Плотина". Потом я увидела, как легко и стремительно она бежит вниз по склону, и легкие волосы. И нити серебра показались в них преждевременными. Шли группой.....

Фильм оказался коротким, но таким ёмким, что ошарашивал. Он говорил о том, о чем нам никогда не говорили при строительстве ГЭС. Оказывается, что мы уже залили территорию, равную Франции. Самое главное было в том, что нам не давали все за и против. Фильм честно об этих проблемах рассказывал. Мы последовательно уничтожаем наиболее культурную часть своей реки, поймы рек. Именно там возникала наша жизнь. Самым хищническим образом сводятся леса в районе затопления, который чаще всего бросается. У Енисейской плотины показали огромную площадь, занятую топляком. Страшное зрелище бесхозяйственности. И, наконец, самое важное: реки через очень короткий срок эксплуатации десять, двадцать, тридцать лет

уничтожаются навсегда. Они погибают, умирают. Что нам скажут наши дети, где мы потом возьмем энергию. В фильме независимо друг от друга излагают свои точки зрения два человека: профессор Ипунов и главный инженер Богучанской ГЭС. Настораживало у инженера радужное беззаботное отношение к своей работе. Нет, нет никакие вот такие проблемы его не волнуют. Пожалуй, они действительно, скоро окажутся у последней реки. У них, оказывается, сложился хороший опытный коллектив, они работают.

Я поняла, что раз можно, то он готов. А в чьей это компетенции, у кого должна болеть об этом голова, кто собирается за это отвечать? И самое страшное: ветровой энергии только Красноярского края достаточно, чтобы обеспечить своей энергией страну. Я вспомнила, что в мире уже она используется.

Не выдержав, уходят несколько человек. Галина Федоровна спрашивает: "Откуда вы?"

-Из Ново-Алтайска.

Ответила последняя из уходящих, по внешнему виду похожая на экономиста или администратора. Вопросы она не поняла. Она не смогла вынести эту правду, слишком долго её кормили сахарным сиропом.

В фойе я вижу Шипилова. Он тихонько сидит, и я подхожу к нему и говорю, если он будет подавать в суд на незаконное увольнение, то я выступлю в суде как свидетель. Мы когда-то вместе работали в музее. Никогда бы раньше я не смогла подумать и сказать, что молодой только что избранный директор музея Надя Барышникова способна на такое увольнение.

Когда она работала научным сотрудником, то это была милая хорошая женщина. Потом муж защитился потом её избрали директором музея, а потом и произошло это превращение.

Я вспомнила её сужившиеся, к чему-то приоткрывшиеся глаза. Может быть всё, что произошло, не случайно.

Но всё-таки как смогли? Как они ходят на эту треклятую работу?

Домой я ехала в автобусе новосибирцев и разговаривала с Татьяной Алексеевной. Вот автобус притормозил и высадил Полякова с женой и их огромным рюкзаком.

В отпуске они решили провести самостоятельное путешествие по Алтаю.

Шипилов начал рассказывать про Алтай, про Шукшина. Это был профессионально сделанный рассказ. Мы стали потихоньку

беседовать с Татьяной Алексеевной в ней была почти детская простота, с которой она говорила правду. Не так-то часто можно встретить в жизни эту надежду. Я сказала, что сильно надеялась на Новосибирскую науку, что уж кому кому, а им-то ясна вся неприглядная сторона этого проекта. Ведь сумела же проведенная "Памятью" общественная экспертиза доказать принципиальный характер невозможности строительства на Катунь ГЭС. Те же ученые из Академгородка.

-Те же, да не те же. Я вот много лет назад написала статью о некоторых тенденциях в науке, которые ведут к уничтожению природы. Так вот меня с тех пор раз в полтора года увольняли, а потом через суд восстанавливали. Таким образом уже увольняли уже 18 раз. По профессии я биохимик.

Я примерила эти будни на себя.

-Но я не понимаю, почему бы не напечатать эти результаты экологической экспертизы, которая предупреждает, что Горному Алтаю грозит гибель, уничтожение. А в газетах об этом молчание, все о сионизме, о масонах.

-Да, это организация существует.

-Но я так много читала, и единственное у кого встретила упоминание о ней, так это в сборничке литературных статей Гончарова. Ну в общем это для меня, как снег на голову. Думаю, что и для остальных тоже, вот в чем беда. И это ...
используется, но вот о главном ни слова. И это страшно.

Шипилов говорил о том, что за гонорар своего первого романа Шукшин купил матери дом в Сростках. Да и сам собирался вернуться на родину, да вот не успел.

-Скоро мне сходить.

-Я тут бываю по работе, должны увидеться.

Вылезла я из автобуса оглушенная всем увиденным и услышанным. Нужно было отоспаться и продумать всё. В городе жарко от асфальта, от толчеи.

А на следующий день моя голова начала выдавать поправки, улучшения, которые мне бы хотелось видеть на Шукшинских чтениях. Потом я переписала их все вместе. Я решила не пересказывать их, как письмо "Пока не поздно", а перевести так, как я послала их туда, когда мне показалось возможным. Я не получила на эти письма ни одного ответа. И вот сейчас у меня только старый черновик, потому что несмотря на то, что я его столько раз переписывала, у меня нет ни одного готового материала.

Не пора ли нам открыть Шукшинский центр на родине Шукшина, может быть, на берегу Катунь. Расположенный

в благодатной и неповторимой природе края, он должен быть центром интеллектуальной и духовной жизни творчества Шукшина и его вечности в нашей жизни, которая ещё только в начале своего пути.

Вероятно, уместнее всего было бы объявить конкурс среди архитекторов на 1,2, 3 года, которые представили бы свои проекты для обсуждения общественностью. Чтобы там было всё, что полагается современному научному филологическому центру: и библиотека, и картинная галерея, и концертный зал, и архив, и удобные рабочие кабинеты сотрудников центра, и дискуссионный клуб, и технические лаборатории документального кино, и своё отделение филологического факультета.

Чтобы ученые, филологи, писатели, читатели, энтузиасты могли приехать как на научную встречу, так и для других форм работы, которые могут, должны родиться творческой энергией людей. Я не знаю, как идут отчисления от проданных книг, но можно было бы издать специальное юбилейное издание, где бы указывалось, какая часть вырученных средств пойдёт на создание этого центра. Да и другие формы общественной деятельности, например, субботники нам известны.

Вряд ли кого придётся убеждать покупать книгу Шукшина, и сейчас они расходятся с фантастической скоростью, которая ясно показывает нам, как необходимо нам его слово, самые разные формы его жизни.

Но уже сейчас нам пора подумать, чтобы начать ежегодно выпускать самую небольшую тоненькую книжицу со скромным названием Шукшинские чтения, где будут печататься выступления писателей, актеров, режиссеров т.е. тех, кто принимал в них непосредственное участие. Ибо это слово каждого о Шукшине является последним художественным словом современности, словом постижения его творчества и личности в нашем обществе. Кроме того оно должно быть записано и снято на пленку.

Я вполне понимаю, что такое слово может быть чистой импровизацией рожденной от соприкосновения с землей Шукшина, прекрасной, единственной на земле природы Горного Алтая, того мира, который открывается каждому с Пикета. да и от того, что рядом с тобой единомышленники.

Некоторые основные моменты этого выступления в той форме, которая будет ближе всего автору, будут напечатаны в сборнике чтений. Слово о Шукшине должно жить всеми доступными ему формами, как и слово самого писателя. Потом, когда будет построен центр, и, кто знает, когда оно найдет отклик у будущих исследователей, будет способствовать рождению нового творческого импульса.

Но это слово не может быть переиначено, переосмыслено и извращено до такой степени, что от него ничего не осталось, как это произошло в выступлении одного из журналистов, вдруг ли? напечатавшего, что Распутин на чтениях выступил за строительство Катунской ГЭС.

Кроме того должны получить возможность сказать свое слово и та безымянная пока масса людей, энтузиастов, почитателей творчества, которые пока его не имеют. Человек 10 минуты по три. Оно, это народное слово, имеет несомненно, шукшинские корни, свой глубокий смысл появления на своей родине. Ведь именно здесь, как совершенно точно почувствовал друг Шукшина актер Бурков рождается то духовное, интеллектуальное поле, которое и призвано родить новое сознание. Так разве не важно для нас, чтобы оно получило своё выражение.

Когда-то Шукшин говорил, что собирается открыть свою деревенскую киностудию. Думается, что работы для будущей киностудии найдется, как для документального так и для художественного. Ведь Горный Алтай буквально ждет своего открытия у всесоюзного зрителя, особенно фильмов снятых об уникальной единственной на земле природе Горного Алтая. И мы не должны дать ей погибнуть.

В гениальном эпосе алтайского народа есть строки, являющиеся точным осознанием меры красоты своей родной земли: "На склоне голубой горы, затмившей звездные миры..."

Широкая общественность Алтая, Сибири, всей страны борется за открытие на берегу Катунь Национального парка, который будет способствовать сохранению этого бесценного уголка всей земли, всей планеты, способствовать восстановлению во многом утраченных природных глубинных связей между природой и каждым человеком, их сохранению для будущих поколений.

Есть и ещё одно предложение, которое родилось самим временем. Вероятно, должен быть и автор, режиссер, трудно по другому назвать организатора чтений. То, что это должен быть писатель, и что именно от его талантности, гражданской честности и принципиальности зависит сам уровень чтений, думается, не вызывает сомнения. Именно он должен решать насколько важно слово выступающего для нашей современности, насколько оно важно для Шукшинских чтений. Так было совершенно непонятно, почему после выступления на Шукшинских чтениях в городе поэт Дальнего востока Баченин, посвятивший Шукшину "Катунские ноктюрны" так и не прочитал их на Пикете. Не потому ли, что это было самым точным и важнейшим словом современности родившемся вовремя. Что Катунь, которая в это время свободно и вольно разворачивалась за спиной президиума, не подозревая, что ей грозит

гибель, словно ждала этого слова, что это предательство по отношению к ней. Да, так требует современность: конкурс на режиссера чтений.

Шукшинские чтения были, несомненно выдающимся событием в жизни творчества Шукшина, в той неповторимой его жизни, каким был и сам писатель. Ведь его слово, может быть, больше, чем слово любого другого писателя обращено к каждому человеку, думает о нем. Поэтому каждый, кто приехал за ним, должен иметь возможность купить книгу Шукшина, чтобы остаться с ним наедине.

Такова этика праздника. Ну, а что касается тех основных моментов духовной и интеллектуальной жизни, которые родились на Шукшинских чтениях-87, то это предмет дальнейшего глубокого размышления каждого, принявшего в них участие.

Прошло недели две. Включенный наугад телевизор, показывал встречу Горбачева в Мурманске. Несомненное обаяние, умение очень близко подойти к человеку. Был очень важный для меня разговор. Мужчина средних лет почти пожилой стал говорить о том, что мы плохо обращаемся с природой.

-Создаётся программа национальная по охране природы.

-Но ведь то, что мы губим, это безвозвратно, нужно спасать сейчас, сегодня.

-Ну, что ж, прекрасно, что вы так заботитесь о природе.

По-моему, экология вышла не только на второй план, но уже сравнялась с ядерной опасностью, самое страшное, что мы привыкаем к непоправимому, оно делается привычным. Вообще говоря, примером этому в гидростроении служит то, что не было в его практике прецедента, чтобы из-за экологических соображений отменили строительство какой-либо ГЭС. Но вопрос о Катуне стоит уже дальше что ли. Нетронутых рек осталось совсем немного, ну а равных по красоте Катуне? Может быть, реки нужно уже заносить в Красную книгу.

Никогда мы не ставим вопроса о красоте реки, о том, что она, как прекрасное творение природы нуждается в сохранении такой, какой её создала природа.

Что получается, когда за неё берутся гидростроители, мы уже знаем, природа создавала реку столетиями и создавала тоже на столетия и тысячелетия, а ведь близки к концу век таких гидростанций как на Ниле и многих других.

Потому, что это не мертвый водоем воды, потому что гидростанция очень быстро убивает реку, наверное, поэтому нам и нужны всё новые.

От Натальи по телефону узнала, что Бравашов переведен в ГДР. И это меня обескуражило, так как я ничего не знала о судьбе своей работы. Я знаю, что необходимость в такой экологической литературе есть. Люди хотят знать правду.

По радио слышала, что организована "Комсомолкой" экспедиция по Енисею, чтобы затем опубликовать дневник экспедиции.

Правда Бравашев мне сказал, что сам меня разыщет, в случае необходимости. Вообще-то он мог считать вполне свою миссию законченной: у него теперь другие дела и заботы.

У меня родилась идея: почему бы тот национальный парк, который так долго предлагается учеными и общественностью не назвать именем Рериха.

Рерих завершил здесь свое знаменитое путешествие, он стоял перед Белухой, откуда берет свое начало Катунь.

И Шукшинский центр и национальный парк могли творчески воспринять и развивать те идеи, которые нам завещал великий Рерих.

Много я думала и об открытом мной принципе бюрократии: "Ты ему про Фому, а он тебе про Ерёму". В своих выступлениях в печати гидропроектвцы, что называется умели подать товар лицом, там была только хвалебная информация своему динозавру. Непосвященному в проблему человеку трудно разобраться. У меня родились пять вопросов, которые, по моему мнению концентрировали информацию и суть проблемы в целом.

№1. Сама проблема строительства ГЭС на Катунь является социально-экологической. Эти проблемы вне компетенции Гидропроекта, почему вы присваиваете себе право их решения, а всех основных называете дилетантами.

№2. Как вы оцениваете уникальность Горного Алтая. Существует давняя научная традиция отнесения Катунь к заповедным зонам страны.

Алтай принадлежит всему человечеству.

№3. Современные национальные парки во всем мире дают самую высокую и быструю отдачу вложенных средств, как подсчитали польские ученые. Гидростанции же очень быстро убивают реку. Пример, ситуация с Нилом, который пророчили чуть ли не вечное существование.

Почему отсутствуют серьезные альтернативные проработки, а не только одного развития, и это не только экологические, но и экономические причины.

№4. В печати края так и не смогли появиться ни одной статьи, которая высказывалась бы против строительства ГЭС, несмотря на то, что общественность не раз обращалась. Вместе с тем вашим выступлениям открыта зеленая дорога.

Мы снова уехали в деревню, так Илья любил её. Но с каждым годом в ней становилось всё тише. Я знала, что это тишина умирания.

Стоял уже конец августа, и дни были мягкие, прозрачные. Мы снова ходили купаться на речку, и я смотрела на тихие берега, укрытые ветлой нашего берега, на высокие чистые тополя на другом. Теперь, в августе, речку легко можно было перейти в брод и лежать на прокаленном солнцем и тысячекратно промытом водой сером крупном песке рядом с подмытым тополем. Во мне родилось чувство, которое я, казалось когда-то знала. Наверное, именно так себя чувствовал первобытный человек, единственным в природе, поклоняясь её солнцу, воде и земле. Я поняла, что это были сильные глубокие чувства единства с ней.

А вечером ребятишки деревенские купались и поджидали коров, которые возвращались с выпаса берегом ниже. И это тоже было древнее зрелище.

Только радио связывало нас с миром, но оно приносило вести, что мир борется. Организована экологическая экспедиция на Волгу, это новая современная экологическая форма работы, рассказывалось о сражении санитарного врача.

Приозерья за Ладогу, против целлюлозно-бумажного комбината. Пять министерств объединили свои усилия, чтобы завод не был закрыт.

Но жить в деревне трудно, по одной единственной причине: нет продуктов, очень трудно договориться с молоком, теперь, с повышением закупочных цен, объявились его излишки, которые все кинулись сдавать. Пришлось ехать в город. Первое, что я увидела "Солярис" Тарковского. Как мало он снял, вернее ему дали снять. В фильмах его высокая открытость духовной жизни, которой он жил и которая так нужна нам. Мы никак не можем понять, что охрана природы - это охрана нашей жизни.

Люди в фильме ищут контакта с океаном, как нам его придется искать с землей. А ведь земля больше, чем тот океан идет к нам навстречу. И она может дать нам так много, только не нужно её убивать. Что все, что создано природой так же бесценно, как полотно гения.

Договорились по телефону собраться. Скоро осень. Накапывает дождик. Дорога через городской мост сделалась

настоящим индустриальным пейзажем. Общество охраны природы оказалось закрытым, и мы решили идти к Наталье Александровне.

Я пытаюсь отстоять перед Валентиной Петровной идею о вопросах перед Минэнерго через какую-нибудь крупную газету. Уровень их ответов не позволил бы им спрятаться. Нас мало, всего человек пять. У меня впечатления, что какой-то этап нашей жизни вместе кончился, мне даже думается, что каждый пришел к своим результатам. Сложная это вещь борьба. Слишком многих, кого бы я хотела видеть здесь не было. У Горкома КПСС встретили Сережу Пospelова. Валентина Петровна вручила ему список выступлений в печати по проблематике Катунской ГЭС и предложила ему съездить в Новосибирск.

-Не знаю. Если будет время. Я занимаюсь созданием фонда молодежной инициативы.

Он стоял, а сзади над ним возвышался, словно укрывая его, горком КПСС. Но у меня не было чувства, что права Наталья, и у него было беззащитное лицо.

Я вспомнила, что мне рассказала Наталья, что они не сообщили всем, где будет следующее заседание, после того, как выключили свет на том предпоследнем. Мне пришлось долго размышлять, захотела ли я бы дальше общаться так же как ни в чем не бывало, если бы мне не поверили. Татьяна Алексеевна позвонила из Новосибирска приехать на научную конференцию. Позвонила Наталье: "Да, еду". В купе вместе с нами едут грузины, наверное, с шабашки.

Один из них молод, красив и грустен.

Да, у нас дома нет работы, вот и едешь. Чего только я не видел. Помню, как на одной станции в Сибири зимой женщины с детьми в палатках.

Потом разговор переходит на гидростанции, и Наталья объясняет, чем отличается живая вода от той, которая падает с высоты плотины.

Какой-то подвыпивший товарищ орет из соседнего купе: "Прекратить перестройку!"

Наталья перепугалась. Успокаивает её какая-то энергичная старушка: "Я работала раньше проводником, ну так вот эти в последних вагонах не ездят".

Они ещё долго разговаривают с молодым грузином и, засыпая, я успеваю удивиться его словам о том, что, если было бы можно, то он бы не имел детей.

-Вот передо мной женщина в кооперативном магазине купила два килограмма колбасы по восемь рублей и два килограмма мяса.

Заплатила тридцать два рубля. А если она получает восемьдесят рублей, то как жить.

Просыпаюсь я уже от насмешливого её взгляда: "А вот он за мной смотрел, я два раза просыпалась." Ребята, счастливо вам добраться.

И вот он нежный и такой одинокий в этом мире, только тронь зазвучит, исчезает в этом огромном мире навсегда. Мы вышли из жаркого и душного вагона и сели в холодный и старенький автобус, таким я его помнила всегда, и поехали в Академгородок. Кондиционером на железной дороге, нам, конечно, при нашей жизни никогда не увидеть, недаром он так по иностранному называется. Когда вылезли, то мы уже замерзли окончательно и пошли наискосок к Академической. Дом Ученых стоял и светился огнями. Что-то во мне начало потихоньку откликаться, просыпаться, от того, что я снова видела вокруг. И этот отзыв было очень трудно определить, понять. Академгородок - это тоже была почти целая жизнь прожитая и теперь отложенная. Я решила пока не связываться со своими воспоминаниями.

Теперь-то я знала, как здесь надо жить, но тогда не знала, мучилась и искала эту не очень сложную истину. Самое плохое было то, что ответ этот был социально прост, а я искала сложное решение, я хотела, наверное, сохранить себя полностью, но на это у меня не хватило сил. Потихонечку мы нашли Академическую 16, обойдя вокруг одного и того же места много раз, я оказывается спутала номер квартиры и дома. Татьяна Алексеевна уже ушла на работу, энергичная с яркими карими глазами соседка разрешает нам позвонить, Татьяна Алексеевна говорит, чтобы мы подходили к Институту прикладной механики к десяти часам. В фойе собрались Татьяна Алексеевна и Мария Валентиновна Черкасова и молодая девушка из Москвы Наташа, Евгений Макарович Подольский, Гетманов...

.....

Гетманов: "Николай Николаевич у нас к вам просьба выслушать двух человек".

Глядя на эту всепроникающую мягкость, несомненно являющуюся жизненной позицией я попыталась понять в чем состоит его собственное отношение. Итак, он приготовился слушать, а Евгений Макарович начал говорить. Это был человек среднего роста, с сединой в волосах. Я потом долго думала, что к нему так привлекает с первых мгновений, и поняла обаяние цельности.

-Я являюсь экспертом СОПСА, я был по вопросу о Катунской ГЭС в Госстрое, Госплане прислал документы тщательно

проверенной экспертизы сюда, в Академгородок. Вот я сам здесь, но меня избегают, я никак не могу встретиться с Коптюгом. Да и не получил никакого ответа.

Теперь мне в Москве говорят, а что 24 новосибирских ученых они дураки что ли. Вероятно, мне должны ответить тем, что они разобьют мою аргументацию, по каждому из вопросов, где я обосновываю свою позицию. Любопытную позицию занял и СОПС теперь. Сначала он подтвердил своё согласие, а потом написал, что с экспертизой он не знаком.

Я видела, что человека замучили, что он прошел много кругов, доказывая лежащую на поверхности истину, которая казалось бы должна сразу убеждать людей.

Этой истиной была информация о том, что плотину строить экономически нецелесообразно, ТАК КАК ЗА ТРИ ГОДА ИЗ УЖЕ ПОСТРОЕННЫХ БЫЛО НЕ ИСПОЛЬЗОВАНО 25 МИЛЛИАРДОВ КВТ. ЧАСОВ, ЧТО РАВНЯЕТСЯ 9 МЛН. ТОНН УСЛОВНОГО ТОПЛИВА.

А С ВВОДОМ ДВУХ СТРОЯЩИХСЯ СЕЙЧАС В СИБИРИ СТАНЦИЙ ЭТА ЦИФРА НЕ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЭНЕРГИИ СОСТАВИТ 162%. МЫ ЭТУ ЭНЕРГИЮ НЕ МОЖЕМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ, ПОТОМУ ЧТО НАМ ЕЁ НЕКУДА ИСПОЛЬЗОВАТЬ.

Как могла комиссия Академгородка, состоящая из 24 авторитетнейших ученых прийти к другому выводу? Вообще, как это делается. Кто, на каком уровне должен ставить этому преграду.

Николай Николаевич вышел на минутку, а Татьяна Алексеевна сказала мне, что при Сталине он отсидел 18 лет по ложному обвинению.

Мне предстояло в тишине переварить услышанную фантастическую информацию. Все молчали. Такую, наверное, тишину слышит заключенный в тюрьме.

Я сидела рядом с Наташей из Москвы и сказала ей, что существует ещё один способ борьбы: заставить ответить их. В прямом смысле, через какую-нибудь газету, поставив перед ними вопросы, вскрывающие суть проблемы.

Наташа: "Мы тоже пришли к этому выводу." Мои вопросы у Татьяны Алексеевны. "Дайте ка мне посмотреть", - сказала Мария Валентиновна. Она прочитала вслух первый вопрос, который касался монопольного права присвоения всех вопросов,

их решения. "Ну, вот вам свеженький пример, т.Пигалев в интервью Алтайскому краевому телевидению сказал, что после строительства ГЭС вода в реке будет чище".

Мария Валентиновна: "Они вам скажут, что у них есть заключение, да мало ли что можно сказать лишь бы сказать."

-Ну что ж, прекрасно. Именно для этого он и задается. Чтобы рядом с вопросом, показывающим сложность проблемы, её уровень, в ответе стояла эта демагогическая уловка, неспособность компетентно на него ответить. Газеты читают не такие уж глупые люди. Она стала читать второй вопрос: "Алтай - уникальный уголок всей нашей земли..." "Что значит уникальный? Как это доказать?" Существует длительная и давняя научная традиция по выделению её в заповедную зону, это, наверное, тоже должно приниматься во внимание. Я не против, можно что-то подкорректировать, но сам прием должен не вызывать сомнения, им пользовался широко Ленин. Здесь на помощь неожиданно мне пришёл Евгений Макарович:

-Совершенно убийственный для них вопрос: Если вы считаете, что Катунская ГЭС не пиковая, а базисная, то зачем нужна Чемальская ГЭС, контррегулятор в нижнем бьефе. Почему Чемальская ГЭС называется контррегулятором, если она не выполняет своей функции успокоения реки и работает так же в пиковом режиме.

Это был вопрос специалиста, вскрывающего всю неприглядность этого давно устаревшего сталинских времен проекта.

И я вам могу задать таких, сколько угодно.

-Давайте, я запишу.

Но здесь пришел Николай Николаевич и слово предоставили Марии Валентиновне. Я поняла, что т.Коптюг не сможет принять Евгений Макаровича. Видно занят ...

-Главные экологические претензии, конечно сводятся к тому, что смыв его будущих берегов планируется от 50 метров до ста / газета За науку в Сибири. Около трех миллионов га земли, органики будут подлежать сработке. Всё это будет гнить, а нам говорят, что это самая экологически чистая энергия. И всё это хлынет в Обь, вплоть до Новосибирска. Нам говорят, если хотите, то сделайте свой национальный парк. Что же это за национальный парк, если река Чемал за один раз часто разольется на четыре метра, то опять отступит. Проволокой-то её не огородишь. Представляете, искупались вы, пошли за одеждой, а её там нет. Вода будет постоянно подниматься и опускаться. Во многих кап. странах верховья рек не трогаются, они сохраняются, как источник чистой воды и учитывается их рекреационное значение. Мы отказываемся от здравого смысла.

Николай Николаевич: "Ну что касается экологии, то она ещё только начинается".

Это потому, что мы не даем ей родиться. Разве не достаточно тех доводов, чтобы не строить ГЭС, а потом будет поздно. И это никого не останавливает.

Николай Николаевич: "Я вот приеду к брату в Воронеж. Ну, одна половина сине-зелёными заросла, а другая вроде бы ничего. Можно даже искупаться. Ну, а то, что она будет туда-сюда. это не дело.

Мария Валентиновна: "Ну что касается того, чтобы искупаться, это, пожалуй, скорее абстрактно, потому что к этому болоту будет трудно подойти. Даже вот берега маленькой Чемальской уже заилены. Вы не бывали на Саяно-Шушенской?"

-Николай Николаевич, разрешите мне несколько минут. И Гетманов стал говорить о двигателях, которые вполне могут составить конкуренцию экономической ныне широко применяемым. Но вот здесь есть маленькая хитрость в подсчете КПД.

И он принялся чертить на доске. Если хотите у меня есть статья Виталия Черкашина, я вам принесу.

В заключении хозяин кабинета попросил, чтобы на конференции, которая будет сегодня вечером была приемлемая атмосфера, это же в ваших интересах.

Я уже стала хорошо понимать, что маленькие хитрости чаще всего приводят к большим общим потерям.

Когда вышли из института, и на минуту остановились, раздумывая, куда пойти обедать, Евгений Макарович спокойно и просто сказал: "Знаете, зачем я так активно добиваюсь этого решения? Я думаю, что принятие справедливого решения способствовало бы оздоровлению жизни в Академгородке."

Ничего себе. А сами-то они, что думают об этом самом оздоровлении? Почему кто-то должен за них действовать, а сами-то они, что думают?

Пришли на В.Ц. Очень интеллигентная атмосфера, и приличная еда, с нашими столовками в городе не сравнить. Евгений Макарович ел и тихим голосом рассказывал, как заболел его сын на третьем курсе МФТИ. Он был комсоргом, наверное, переутомление. Они вместе с ним пришли к врачу, поговорили минут пять, потом я посмотрел в карточке. Там уже был готов диагноз-приговор. Ну что ж, сынок, не нужно обижаться," - сказал я ему тогда. Это, наверное, была самая трагическая минута в его жизни. И вот он так тихо и просто доверил её нам, незнакомым людям. Он встал и тихо пошёл с нами. Он решил приго-

товить к конференции диаграмму и свои вопросы. Это была маленькая комнатка в той лаборатории, в которой работала Татьяна Алексеевна, работало шесть человек. Из них только она и зав. лабораторией не лечились в психбольнице. Я вспомнила слова Евгений Макаровича про оздоровление, и невесело улыбнулась.

Тем временем он пристроился к краешку стола и сказал: "А теперь не могу вспомнить".

-А вот я успела записать. Вот они. Я видела, что он начал сложнейшую интеллектуальную работу по сведению всей сути работы к совсем небольшому числу вопросов, показывающих всю бессмысленность этого проекта. Это был специалист высочайшего класса, которому не было цены, где угодно, но не у нас. И я вспомнила слова Ленина из политического завещания, о том, чтобы иметь в правительстве вот таких независимых высокооплачиваемых специалистов - экспертов. С ним было легко. А потом, закончив, он сказал мне: "Ну, а если кто-то желает ещё задать вопросы, то должен составить их и задать." Да, он составил свои вопросы, высочайшего профессионального уровня.....

(Страница 81 отсутствует)

Потом я поняла, что такие вопросы вправе задать и экономист и эколог и писатель, как представитель культуры.

Татьяна Алексеевна нашла Евгению Макаровичу бумагу и фломастеры для его диаграммы.

Делалось это столь искренне и просто, что гидропроектовец бывший улыбнулся. И рассказал, что его институт приглашал сам Гидропроект, и он, поверьте, это было трудно выступать перед почти тысячным коллективом, этот проект сделавшим.

Конечно, было нелегко. Пришли ребята из Красноярска, аспиранты, рассказывали о своем городе. Над промышленными зонами большой смог. А картошка и всё остальное будет с этой стороны. Начальство возит продукцию, которую получает с другой. Развозят в фургончике. Меня поразило, с каким участием они сказали о смерти дочери Астафьева, еще очень молодой женщины, ей было всего 32 года.

Осталось двое внуков. Какая страшная судьба, он сам рос без матери.

Приехал наш кандидат химических наук Степанов. Из нашего политехнического института. Заговорил о ртути.

-Данные, которые получены по ртути Одесским институтом такие же как в Гренландии. А ведь в районе Катуня имеются залежи ртути. Очень странно. Я послал статью в газету "За науку в Сибири", но до сих пор никакого ответа. Существует и более перспективный метод, более точный.

Татьяна Алексеевна позвала нас посмотреть газету, выпущенную на шести листах ватмана. Она состояла из выступлений журналистов в печати. Не хватает только цветных фотографий, которые бы обвиняли.

Вот уже семь часов, мы одеваемся и выходим.

-Мы рассматриваем вас в качестве второго эшелона, говорит он нам.

-Ну что ж, мы нужны тоже.

Да, он ещё вытащил из своего чемоданчика битком набитого книгами журнал "Нового мира". Он его бережно открыл и показал статьи, посвященные проблематике Катунской ГЭС. Там была статья Залыгина, и ещё несколько авторов.

И моя,- сказал он улыбаясь.

Подошла ещё очень симпатичная женщина. Было в ней сдержанное достоинство.

Заговорили о перестройке.

-Нет, у нас в институте ничего не меняется,- сказала она.

-А у нас есть, сказала Наталья.

-Ну это Наталья у себя на турбазе занимается перестройкой, а в городе пока ещё считают, что это очередная кампания. В провинции раскачиваются долго, некоторые просто пропускаются. Правда, в газете "Правда" уже я видела два отчета об успехах, но суть этих выступлений та же, что и всегда.

Мы прошли мимо сердитой вахтерши, и пошли по быстро темнеющим улицам, пропустив вперед Татьяну Алексеевну и Евгения Макаровича.

-Во мне этот резкий скачек, когда я стал принципиально оценивать события в жизни произошел после той болезни сына.

Мы теперь с ним ходим работаем дворниками. Это было сказано с таким милосердием, что у меня сжалось сердце.

Вопрос к Татьяне Алексеевне : "А у вас есть дети?"

-Работает в больнице для зверей, созданной при иркутском зоопарке.

Директор сначала не разрешал, но всё-таки она существует. Правда, она не получает денег.

Некоторые моменты организации, вернее дезорганизации были четко продуманы в его работе.

Когда-то мне казалось, что Академгородок - это высшее достижение современности. Да, он очень красив, но вот прошло пятнадцать лет, и ничего здесь не изменилось. Конечно, его и сейчас не сравнишь с карточными пятиэтажными домиками нашей провинции, но уехала я отсюда без сожаления. Мне думается, что сюда хорошо приезжать в гости к друзьям, но как они смогли подписать эту экспертизу, у нас, что некуда девать деньги, есть второй Алтай?

Здесь все приготовились к борьбе. Это хорошо чувствовалось, и от этого было ощущение свободы. Жизнь она или меняется вместе с нами или отстает.

Но иногда делается всё, чтобы ничего не менялось. Две тысячи молодых людей, учащихся в университете, могут быть гениальными и верят в это.

Они ещё не знают, что та жизнь, которая будет позже, испытает их ещё на одно свойство, умения вынести всё, место посредственности, которых в жизни так много. А пока они будут стоять справа и слева от входа совсем маленького помещения, которое отвели под эту конференцию. Стоять независимо, открыто, смело и как тот ещё совсем мальчишка с искаженным от боли лицом за уничтожение прекрасной земли кричать в лицо прямо Коптюгу: "Да, как вы смеете?"

Или тот высокий, в очках с шапкой пшеничных волос, ироничная презрительная улыбка которого, словно освещает эту комедию: "А верить этим анализам по ртути можно?"

Конечно, нельзя потому что история со ртутью начиналась с добытого проектантами заключения Одесского института, о том, что ртуть мало растворяется в воде, поэтому она для будущего водохранилища будет безвредна. Вот появляется Коптюг с легкой маленькой фигуркой. Лицо - маска. Рядом с ним корреспондент "Л Г" Ибрагимова. Это красивая, очень уверенная женщина в бархатном платье, с мягкими вкрадчивыми движениями. Она пишет статьи за строительство ГЭС и то, что здесь произойдет, её не разубедит. Она не напишет, что строить эту ГЭС бессмысленно, потому что мы купаемся в энергии, она будет писать о том, что энергия Горному Алтаю нужна. Этот принцип умолчания самой важной информации в сущности является искажением истины, но она не пострадает как корреспондент Советской России, который остался без работы, написав статью против строительства ГЭС. По моему Герасимов? Там придрались к какой-то неточности. Было письмо в газету из Академгородка.

Но вот никто не собирается наказывать или сомневаться в компетентности авторитетнейших академиков, которые неизвестно каким образом пришли к выводу об экономической целесообразности этой ГЭС, на которую пойдут миллиарды рублей, да ещё на восстановление добрый десяток. Наши с вами денег, которых не хватает миллионам людей даже для прожиточного минимума.

Приходит Желтухин, который будет вести это собрание. Неожиданно я открываю, что он волнуется., лицо его постоянно меняется.

Сколько всяких бесполезных собраний и заседаний пережил он, наверное, в своей жизни, будет ли это отличаться от них?

Он сообщает о том, что будет трое докладчиков. Т.Васильев, член-корреспондент, член президиума Н.Пришвиц и редактор газеты "За науку в Сибири". Первому докладчику дается полчаса. Это чувствующий комфортабельно себя человек, в хорошем костюме, рубашке и галстуке человек. Он производит очень цивилизованное, ухоженное впечатление. Конечно, он русский, по носу, по лицу, по глазам. Это глаза, вернее щелочки глаз прячутся, прячутся за очками, но иногда оттуда они словно присматриваются и прицениваются к собеседнику. Медленная основательная неторопящаяся речь начинается с перечисления того кто есть кто из двадцати четырех уважаемых академиков, принявших участие в экспертизе. Это перечисление доставляет ему удовольствие. Я спросила у Татьяны Алексеевны, как выбирались члены экспертной комиссии? Да очень просто, если человек не согласен с её выводами, то его просто не включают. Я тебе потом расскажу историю с нашим экологом. Это перечисление титулов должно, по-видимому придать весу самой экспертизе. Но вот микрофон, который нацелен на трибуну явно не нравится т.Васильеву. Все, что он говорит, записывается на магнитофон, и как мне хочется, чтобы была опубликована стенограмма этого выступления, и все, что им сказано. Потрясающим был уровень аргументации. Смысл выступления сводился к утверждению, что ученые пришли к выводу об экономической целесообразности проекта. Как это можно признать экономически целесообразным нам не объяснили. Вполне вероятно, что те 50 млрд, которыми свободно распоряжается ведомство нужно тратить. Алтай оказывается мало энерговооружен, он должен производить энергию, хочешь, не хочешь. Но здесь происходила подмена вопроса. Алтаю не нужна эта огромная станция, её строительство всё равно не снимет вопроса о необходимости на Горной Территории маленьких станций, куда ЛЭП не протянешь, ему нужны маленькие капсульные гидростанции, нужны и другие, например, двигатели Полетавского. Голос Шипилова из зала :

"Алтай дает твердую пшеницу". Оказывается, вопрос о ртути не может повлиять на принятие решения о строительстве ГЭС, не беда для т.Васильева, что там, например, ртутью будет заражена рыба, её можно не есть.

И он улыбнулся. Нам, наверное, тоже худо придется, не только рыбе.

Наталья Пришвиц, очень энергичная в светло-сером пиджаке дама, с большими кругловатыми глазами, сидевшая очень независимо поднялась.

Её поведение оправдывалось в её глазах, по-видимому её положением, всё остальное было неважно. Она начала с обзора печати, которая осмелилась выступить в защиту Катуня. Это был уничтожающий разнос. Первой, конечно, была виновата статья "Правды" дешёвые киловатты Катуня. Оказывается, она посмела напечатать её без их комментаторской шапки, тогда смысл у неё был бы более мягкий.

Статья Герасимова должна была, по-видимому послужить нам уроком, что нам будет, если мы посмеём послушаться. С особым удовольствием было сказано за какую неточность его уволили. Тут же сама докладчик не побоялась сказать, что Распутин на Шукшинских чтениях выступил за строительство ГЭС. Это крупнейшая доза неправды вызвала голос из зала: "Не троньте Распутина, это неправда".

Что если бы всё это предложить опубликовать? Я поняла, что сама форма устного ответа на письменное выступление в печати была выбрана не случайно. Слова исчезают сразу после того, как они произнесены, а вот напечатать это.

Ну, если до этого дойдет, то к тому времени плотина будет построена и спрашивать будет не с кого. Сейчас вот все газеты пишут о временах давно прошедших, но изменить - то их нельзя.

Важно было выиграть время. Докладчик, отговорив, села. Я поняла, что запас человеческой совести был неуязвим.

Редактору дали только 10 минут, все поняли, что это говорильня работает на то, чтобы это меро - приятие было проведено. Редактору было трудно, всем ведь уже было понятно, что присходит. Он начал рассказывать о какой-то зарубежной поездке. Посмотрел на часы, у меня еще есть время. Печатать статьи невысокого научного уровня мы не можем.

Степанов спросил из зала о том, что ему ничего не ответили на присланную статью по ртути, и вообще таких публикаций по столь серьёзному вопросу он не видит. А проблема серьёзная.

-Как называется ваша статья? Степанов ответил.

Говорить неточные приблизительные вещи залу очень образованному было, конечно трудно. А когда т.Васильев сортировал вопросы, которые ему открывали суть понимания её людьми, то у него сильно дрожжали руки. Кроме того, я знала, что те, на которые ответить невозможно лежат в самом низу этого длинного списка.

Эти вопросы показывали весь абсурд этого проекта. Как же он выйдет из этого положения? Сделал так, как всегда делают в таких случаях, он сказал, что отвечать на них не будет и читать тоже. -Как хотите,-сказал Евгений Макарович.

Эти вопросы и ответы тоже хорошо бы опубликовать в рубрике "Дискуссии по проекту". Ох, всем бы все было ясно, но дискуссия проходила в малом зале Дома Ученых.

Его ответы были столь поверхностны, что аудитория отказалась наотрез слушать ответы т.Пришвиц.

И вот, наконец, выступление Подольского.

Он легко и свободно вышел, встал вполоборота к микрофону и обратил внимание на диаграмму, висящую теперь на доске.

-Я прошу обратить внимание на вот эти вычисления. Как можно говорить об экономической целесообразности строительства этой ГЭС, КОГДА вот из этих вычислений ясно, что у нас нет в данной электроэнергии потребности. И эта цифра с вводом двух строящихся в Сибири ГЭС увеличится до 162%.

Кроме того, в самом проекте, такая масса ошибок в расчетах, что они были перечислены мной на двадцати страницах. И, следовательно, когда я получу ответ на каждое из указанных ошибок, только тогда можно говорить, что проект существует. Но это очень трудно сделать.

Сколько человеческого ума, интеллекта, высочайшего профессионализма, самой НАСТОЯЩЕЙ работы /нужно было не только прочитать 30 томов и все одному просчитать / стояло за этими словами. Очень коротко, точно по смыслу, по ленински.

Зал ему ответил настоящей овацией. Люди хотели выразить свое отношение этому человеку, осмелившемуся сказать правду и доказать её.

Его выступление словно вынесло на трибуну т.Коптюга. Он крепко взялся за трибуну, словно, слился с ней.

Были слова о том, что он несет полную ответственность за решения экспертной комиссии Академгородка.

Эти слова навели меня на мысль, в чем же может состоять такая ответственность. За рубежом в кап.

странах ведомства несут уголовную ответственность, у нас нет. Пора нам начинать жить по закону. Дело-то идет о миллиардах народных денег.

Что касается ртути,- продолжал т.Коптюг, то газета "За науку в Сибири" не может публиковать всякие там несерьёзные вещи. По-видимому, к этому относилось всё, что говорило против проекта. Неужели т.Степанов, специально занимающийся этой проблемой (он кандидат наук) и его расчеты менее серьёзны, чем заключение о том, что ртуть мало растворяется в воде. Было сообщено, что намечаются исследования по ртути в этом районе на год. Т.Васильев заявил нам, что это не сможет повлиять на решение комиссии, а т.Коптюг сказал, что "посмотрим".

Опасался он и массового психоза. Но если бы людям честно говорили, и они были уверены, что им говорят правду, то откуда психоз по поводу того, что не существует?

Люди с трибун стали задавать вопросы.

-Почему у нас так, когда собираемся строить, то все у нас хорошо, а когда построим, то никуда не годится. За примером далеко ходить не надо. Вот она наша ГЭС совсем близко.

Да и никто не собирается нести ответственность. А,наверное, какие были чудесные цифры,обворожительные,как много материальных благ нам сулили.

Был ли там свой Евгений Макарович Подольский, или тихо приняли решение, не споря бесполезно.

Доверительный голос самого большого человека в городке между тем совершенно искренне говорил :
"Да, потому что у нас слишком много безобразий. Потом действительность определяет уровень сознания."

Но почему уровень нашего сознания определяет т.Васильев, выступавший за поворот северных рек, а не Е.М. Подольский тоже выступавший против поворота. И почему мы не хотим принять его в своем кабинете, когда он сам по собственной инициативе едет прямо к вам в Академгородок,истратив свободные дни,заработанные на картошке?

Только все настроились, чтобы поговорить, как последовало волевое решение.

-Заседание окончилось, расходитесь.

Реплика из зала : "Вы еще милицию вызовите, а как же демократия?"

Другая реплика : "Товарищи! Вот Мария Валентиновна приехала на конференцию из Москвы, а ей не дают сказать,даже трех минут.

О, эта женщина, которая так великолепно чувствовала красоту родной земли, которая знала, что прекрасней Катуня, наверное, нет ничего на свете, что её красота может даровать высшее счастье человеку на этой земле чувствовала, что им почти невозможно ничего доказать, что у них в душе что-то умерло.

-В долине реки растут хлеба по пояс, ведь это же долина, - выдохнула она. Какой-то небольшого роста, полноватый человек жестко закричал: "Да нет же там никаких хлебов".

-Но там столько красоты.

Потом кто-то выключил свет, выключил микрофон.

Но я поняла, что даже вот такая урезанная гласность, которая будет существовать в жизни способна вытащить истину на свет божий. А ведь сколько лет могла вернее могли ходить бумажки по инстанциям, принося бюрократические отписки. Я так размечталась, что мне вполне показалось возможным, чтобы само заседание 24 академиков транслировалось по деловому каналу телевидения.

Я устала, мы вышли в совсем темные сумерки. Мы стали разговаривать с каким-то человеком. Это было радостное возбуждение людей, которым удалось сказать правду, прикоснуться к истине. Ребята из "Памяти" решили зайти к Алексей Николаевичу. Мы все набились в небольшую комнатку, а в центре, на почетном месте сидел Евгений Макарович со своим бесценным портфелем. Люди сидели у его ног, за спиной, на столе. И он сделался вдруг таким же молодым, как Богдан, сидевший у его ног и с обожанием юности смотревший на него. С такой же молодой бесшабашностью и легким счастливым смехом Евгений Макарович рассказывал о том, что у них есть ещё один прокол. Ленинградский эксперт сказал о том же, что вторая Чемальская ГЭС, работающая в пиковом режиме, совсем не является контррегулятором.

-Товарищи! Но ведь совсем не было культурной экспертизы. Надо же спросить у народа позволяет он или не позволяет трогать свое национальное достояние.

Надо же провести обсуждение. Вот уже дошли слухи, что многое испорчено.

Направленным взрывом уничтожены два захоронения. Чтобы не поднимать шума. Потом они же откупились 60 млн. на перекоп памятников. Это же где взять столько археологов. Почему-то памятников насчитали 74. Одних только курганов более тысячи, а они их зачислили в один археологический объект.

-Кто это,- спросила я у своего соседа. Маточкин из института истории, археолог.

Значит завтра в два часа в общежитии, помещения нам так и не дают.

Евгений Макарович, разрешите сказать вам два слова, что я вами восхищена, очень бы мне хотелось, чтобы лучшими страничками моего Катунского дневника были странички о вас.

Он нежно поцеловал меня в щечку, а потом сказал : "А меня?" Если вы разрешите. И я тихонечко дотронулась до его щеки губами. И совсем близко я увидела прекрасные, полные блеска мысли и жизни глаза. Наверное, так раньше благоговели перед прекрасным ликом Христа, написанным великим художником, учившим быть справедливым. До какой степени бесчувственности мы дошли, если можем уничтожить такую прекрасную реку, как Катунь. Вспомнились мне слова Распутина о том, что Горный Алтай так прекрасен, что кажется, что он скинет зарвавшегося человека, как надоедливую вошь. Человеку в этой природе нечего благоустроить и совершенствовать. Это было сказано им на Шукшинских чтениях.

Нас осталось ночевать трое, и обходительный хозяин стал поить горячим чаем и кормить печеной картошкой. Разговор шёл сразу о Сталине, о революции, о евреях. Помню, что я сказала, что я, девочки, восхищаюсь гениальным Марселем Прустом, а вот этот наш, который жил во Франции, дописывая свои картины с летящими над землей людьми. Может быть это слишком по детски, это люблю, а это нет.

Потом Наталья мне говорит : " Ты добрая". И это звучит иронично, с чувством превосходства. У неё самой очень разнородный что ли характер, который мне думается ещё должен более жестко определиться. Немало там и авантюризма и неуживчивости и великое множество любовных походов. Способен человек любить пусть любит. В ней всегда была эта огромная жажда новых людей. Она первая в городе решилась на поступок. Подняла людей на защиту природы Горного Алтая.

Здесь есть чем гордиться. Но дальше наступает не менее сложная задача: уметь ладить, дружить и любить тех людей, которые вместе с тобой.

Я знаю, что это для неё будет очень сложно.

Морозным чистым днем мы прошли по Академической, потом перешли через мост. Я пропустила собеседников вперед, а сама снова шла как когда-то. У меня даже родилось ощущение, что передо мною вся жизнь, но я не знаю, что с ней делать.

Наверное, мы опоздали,- сокрушался Алексей Николаевич, когда в общежитии никого не оказалось.

Но потихоньку стали подходить люди, и мы стали поджидать остальных. Получилось что-то вроде круга и Дмитрий Дмитриевич запел. Родилась чудесная минута общности, солидарности. Потом он похлопал Николай Алексеевича по плечу, подошел Евгений Макарович и все пошли в общежитие.

Вышел Дмитрий Дмитриевич и рассказал, что они ходили в партийные органы, там им показали статью "В правде", где было написано, что "Память" кликушествует. Сначала с ними не желали разговаривать, но вот потом старейший член "Памяти" сумел повернуть разговор в другое русло. К нам в партийный комитет введен новый человек, и он представил Николай Алексеевича.

По-моему сегодня ничто не могло испортить его настроения, Я вспомнила название одного фильма : "Это сладкое слово свобода".

Потом поднялся ещё один человек и сказал, что от полного непонимания, которое они встретили, у него осталось довольно-таки тяжелое впечатление.

Потом слово дали Евгению Макаровичу. Это был небольшой доклад, который объяснял, почему с точки зрения профессионального исполнения, его можно назвать "сумасшедшим". Расчеты цифры, сделанные на двадцати листах опровергали этот миллиардный проект. Пусть они также опровергнут мои, по каждому из указанных пунктов. Сказал Евгений Макарович и о том, что в проекте много чисто жульнических моментов, представленных, как положительные для неподготовленного человека. Был вывод о том, что если строить эту ГЭС для Сибири, то она неэффективна. И что недобросовестность этого проекта складывается потихонечку, но итог оказывается внушительным. И он шмыгнул носом, а потом сказал: "В последнее время у меня появились такие полумальчишеские-полухулиганские манеры. Стал складывать свои бумаги, и довольный шуткой рассмеялся.

- Вопросы будут?

Какова альтернатива этому проекту?

Можно проанализировать ситуацию с

Канско-Ачинскими углями.

- А вот в Америке применяется получение энергии, сжигая угли в самом месторождении, а у нас пришли к выводу, что экономически это неэффективно.

- У нас эффективна только одна гидроэнергетика, разве это непонятно, ответил кто-то. А потом сказал:

"Разрешите дать вам один совет: "Ну, а вообще-то вы не ругайтесь со всеми. Если вы сможете перетянуть на свою сторону несколько человек, то ведь

это здорово. У меня вот есть друзья. Мы вместе с ними учились. Ну я и им вроде всё доказал, а они отмалчиваются уже два года. А я тяну до последнего".

И он стал снова складывать свои тома и бумаги, не позволяющие Минводхозу тратить миллиарды народных денег.

Словно отвечая моим мыслям кто-то сказал, да что им эти деньги у Минводхоза пятьдесят миллиардов в год, надо же их как-то тратить...

Евгений Макарович, сказала я : "Берегите себя".

- Вы имеете в виду террористов?

- Нет, я не имела в виду террористов.

- Главное, чтобы были целы эти бумаги, - сказал

Богдан.

- Нет, нет Евгений Макарович для нас важнее.

Что это за треклятая жизнь, когда человек должен вкладывать весь свой интеллект, все напряжение своей личности, чтобы сказать честное слово правды.

У каждого из 24 членов комиссии

Академгородка тоже, вероятно, были свои личные соображения, но вот они помешали почему-то сказать им это слово правды.

Я вспомнила телефонный разговор Маточкина, который интересовался вопросом, сколько отпущено на археологию в районе затопления, и о том, дали или не дали звание академика какому-то товарищу.

Могут ли расчеты эксперта, кандидата наук, этому помешать?

- Поэтому я пришел к вам не побоялся, а ведь о "Памяти" так плохо пишут.

И он поднял руку в знак прощания и пошел к выходу. У меня сжалось сердце. Я понимала, что эта борьба стоила ему многих сил.

Ох, как плохо, что он один.

Мы снова вернулись к Николай Алексеевичу.

Когда человек поймет все, то у него остается надежда. Я прилегла на старенький черный кожаный диван и мне захотелось не знать всего этого. Я уснула, но и во сне от этого убежать было нельзя. Мне приснился целый балетный спектакль, вернее его главные сыгранные партии. "Бюрократида".

Вначале небольшую сцену заполняли представители научной интеллигенции, студентов, администраторов,

а так же модно одетых современных женщин. Среди них я замечаю мадам Ибрагимову, в бархатном платье, Шипилова в желтом велюровом костюме. Как наиболее яркие внешне. Они ведут отдельные балетные партии. На сцену выезжает длинный стол президиума. За ним т. Пришвиц в клетчатом пиджаке и очках. Одновременно выкатывается с другой стороны трибуна, за которой стоит уже т. Васильев в отглаженном костюме и пачкой листиков в руках. Он перекладывает их из одной руки в другую и делает вид, что говорит. Перерыв. Все волнуются, и ходят кругами, все перемешивается.

Потом все снова занимают свои места, а на стене появляются и горят чудовищные цифры 23 млрд. квт. Они горят, как электронные часы, отсчитывающие наше время.

Евгений Макарович появляется на трибуне, показывает на них, зал рукоплещет, и эти аплодисменты выносят на трибуну т. Коптюга. Все его поведение само маленький балетный спектакль. само совершенство. Его легкое изящное тело буквально утопает в трибуне, но сбоку видны длинные пальцы, держащие эту трибуну. На лице - маска, глаза живут отдельной жизнью.

Выходит человек и начинает гасить огоньки на табло, двадцать три миллиарда исчезают, но зал взрывается. Революционный протест, все кричат, руки Богдана, стоящего около трибуны поднимаются вверх. Я подхожу к окну, беру книгу на столе : С. Залыгина "Критика. Публицистика". Листаю. Попадаются слова о том, что природа может быть героем литературного произведения.

Да, пришла пора. Я вспомнила слова Ильи, когда я ему рассказала о том, что будет затопление. Надо съездить посмотреть. Видишь ли для меня это самое прекрасное, что есть на земле. Лучше нас это понял сам Алтайский народ, и завещал нам в своем эпосе, но захотели ли мы этот духовный опыт многих его поколений воспринять: "На склоне голубой горы, затмившей целые миры".

Понимаешь, это не метафора, а точное осознание красоты своей родной земли.

Но я бессильна рассказать тебе, как прекрасна эта земля, её нужно видеть.

Теперь её нужно сохранить, успеть, потом будет поздно, потому что это смерть навсегда.

"Чтобы природа нашла то единственное убежище - наше сознание - в котором она ещё может спастись от наших собственных технических достижений, от возрастающего и количественного и качественного потребления."

"Да, мы словно совершенно забыли, что природа - это некая праведность, без исполнения которой не может быть жизни, в том числе и жизни человеческой.

Нарушите её и наступит суд, опять-таки настолько праведный, в котором погибнет не только правонарушитель, но и сам судья, то есть все та же природа."

Я переписала эти слова, но я уже знала, что для людей, которые превратили все реки в источник денег, эти слова ничего не значат. Они уже строят, чтобы тратить эти миллиарды. Сложился новый порочный круг, а ведь был другой волшебный круг вечной связи человека и земли. Я нашла этот листочек переписанных строчек эпоса Алтын-Гууди, сказателя Шунекова. Алтай так описывается глазами алтайской богатырши:

Из сада подземного вырвавшись,
На солнечный свет выехав
Сладким воздухом подышав
Красотой голубого Алтая
Алтын Гууди залюбовалась.
На молодых деревьях
Почки благоухая лопались
Леса зеленым шелком оделись
На солнечных склонах гор
Бархатная трава поднималась
Луга весенние расстилались
В молодых звонких лесах
Кукушки не умолкая куковали
Разноголосые птицы пели.
Сердце Алтын-Гуули радовалось.
Вещий темногнедой конь
Вешней сочной травы пощипав
Целебной воды родниковой напившись
По долинам играя кружился.
Алтын-Гууди в родник целебный
Лицо студеной водой омыла
Краса её засверкала
Весенним цветком распустилась

Да здесь природа - реальный и волшебный круг: который человек не имеет права разорвать, он должен его осознать. И я вспомнила выражение безжизненный район, которое так любили

повторять строители ГЭС. Говорили потому что были абсолютно уверены в своей силе.

А эти гениальные строки, равные красоте своей земли? Нет, гений народа не смог уберечь своей земли.

Вечером, простившись с хозяином, мы пошли на остановку. Зашли в торговый центр, чтобы купить хлеба.

Сколько раз в студенческие годы я бегала сюда. Сейчас здесь лежали черные очень аппетитные кирпичики, но меня поразила цена 95 копеек булочка граммов в триста. Пока я раздумывала брать или не брать я услышала голос.

- Люда Ганова?

- Вы меня узнали спустя столько лет?

Это была наша преподавательница древнерусской литературы, которая в экспедициях объездила, наверное не только Алтай. И собрала библиотеку древнерусской книги в ГПНТБ. Студенты ласково звали её "бабкой", потому что к староорядцам она всегда заходила в платочке и длинной юбке. Сама же она обладала сияющей настоящей русской красотой. Трудно было бы сказать, что в ней самое красивое. Наверное гармония, которая была присуща её лицу. На её хотелось и хотелось смотреть. Я рассказала, зачем мы приехали в Академгородок.

Рассказала о ртути.

Вообще-то Академгородок, я помню особенно для нас студентов был трудным местом. Здесь так легко сломаться.

- Да и сейчас тоже самое, на кафедре у нас довольно-таки сложная обстановка, все непросто. А всё-таки не отдавайте им Катунь. И она рассмеялась.

На остановке было совсем темно, и я уезжала, не зайдя ни к кому в гости. Катя болела, а так хотелось бы. Наверное, это замечательно сказано:

"Не отдавайте им Катунь".

На полке напротив меня лежал студентик из НЕТТИ. Худенький невысокий мальчик. Совсем недавно и я моталась между родной провинцией. Как быстро пролетело это время. Разговорились.

- Кто вы,- спросил он меня.

- Кончила НГУ, филологический. Работала в институте, но сейчас сижу с ребёнком. Катя сильно болеет. Сейчас еду с конференции по Катунь.

- Да, я знаю этих ребят из "Памяти". Гетманов, да? Хорошие ребята.

- Да вот я там услышала цифры, которые никак не укладываются в сознание, оказывается, что мы сейчас уже сливаем 23 млрд. квт. Скоро введутся новые уже строящиеся станции и тогда эта цифра будет 162%, там выступал эксперт из СОПСА Евгений Макарович Подольский, а академовская экспертиза каким-то образом пришла к выводу, что проект экономически целесообразен.

- Да у них такие деньги, что раньше это называлось купить, а как это называется сейчас сказать трудно.

- Да вот сейчас о таких вещах много говорят и пишут, но результатов никаких. Что читаете?

- Да тоже самое, что и все, в основном публицистику. "Дети Арбата" читали?

- Да столько о них говорили, что пришлось сходить в библиотеку, но я считаю главным событием выход романа "Доктор Живаго", я прочла его, когда ещё училась, физики принесли, теперь то я понимаю, что в литературе они разбирались лучше, чем мы. Он говорит о бездуховности жизни, и это самый главный приговор. Гениальная книга.

- Да вот они говорят, что нет альтернативы этой Катунской ГЭС.

- Господи, да это не так. Несколько ЛЭП от Березовской станции, и не нужно уничтожать то, что принадлежит всему человечеству. Земля маленькая, и Горный Алтай принадлежит к памятникам всемирного наследия.

- Ветровые станции, которые уже производятся добрый десяток лет. Что-то в родном отечестве несмотря на миллиардные прибыли и не думают производить.

По-моему одна даёт 1 000 000 квт. часов. Как напали на гидродинозавров, так уже всё. Вот Горбачев в Красноярске сказал же об этом, но они похоже и не собираются что-то менять в этой "гигантомании".

Национальный парк - это главная альтернатива этой ГЭС. И никак они вместе существовать не могут. Кто же поедет в такой национальный парк, в центре которого дурно пахнувшая гнилая лужа, да эта лужа длиной 90 км.

Никому ведь не приходит в голову строить Национальный парк на Саяно-Шушенской ГЭС, с другой стороны

даже не показывают. Они даже сопоставимы по прибылям. Они приносят по подсчетам Ученых Польши самую высокую прибыль, у нас ведь нет уже денег.

Ну а маленькие капсульные станции, которые строят где-то в Югославии. Разве природа Горного Алтая не заслуживает подобного отношения. Кроме того они, как показывают расчеты экономически выгоднее.

Расчеты, по обоснованию экономической выгоды наших ГЭС содержат миллиардные ошибки, это показала и Экономическая газета.

Да и другие тоже.

Потом нас пугают тридцатью тысячами выбросов в атмосферу. Мол ГЭС экономически, нет экологически чистая. Но при этом умалчивают о порче десятков тысяч га земли, а сколько тысяч кубометров воды загрязнится, а все остальное и не перескажешь.

- Ой, сильно я устала на этой конференции, спать хочу. Да и вагончик сегодня такой чистый, а то раньше на праздник едешь так можно всю ночь простоять.

В окно остановившегося поезда был виден деревенский дом с рогом месяца прямо над ним. Это была такая идиллическая неправдоподобная картина, словно из другого мира. Да так это и было. Поезд тронулся и она исчезла. И вагоны начали перестукивать "Не отдавайте им Катунь. не отдавайте".

ГАНОВА ЛЮДМИЛА
АВТОР РОМАНОВ:
GANOVA LUDMILA
AUTHOR BY NOVELS

"РУССКАЯ
МОНАРХИЯ"

"РОМАН
НОМЕР X 3"

"RUSSIAN
MONARCHY"

"NOVEL
NUMBER X 3"

Писатель Ганова Людмила 2018 год. Автор романов «КАТУНСКИЙ ДНЕВНИК ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ», «РУССКАЯ МОНАРХИЯ», «ЛЮДИ - МАНЕКЕНЫ», «РОМАН НОМЕР ИКС 3».

Отравление. Захват в реанимацию при помощи Полиции и Росгвардии, против воли. Пытки 25 дней. Недопуск детей к матери. Убита 20.11.18. Роман «РУССКАЯ МОНАРХИЯ» Гановой Людмилы о столетии нелегитимной власти в России, незаконном убийстве царской семьи Николая II, о необходимости правовой оценки случившегося в мире. Необходим Международный Уголовный Суд.

Статья о романе. Автор Ганова Людмила:

Роман "Русская Монархия" был написан мной в интеллектуальной дискуссии, которая велась несколько лет назад на радиостанции "Эхо Москвы". Он посвящён одному очень сложному вопросу - русской истории, вопросу наследственной Монархии в России, как важнейшему институту организации её власти и казни последнего русского императора Николая Второго со всей его семьёй в Сибири.

Многое в этом вопросе поражает и вызывает удивление. Может быть, к этому вопросу русскую общественность заставило вернуться и то, что после казни царской семьи в России наступили страшные времена: начались страшные войны, были убиты миллионы людей и в России были

страшные голода. Новая революционная власть так и не смогла решить ни один из этих вопросов. Это состояние русского общества длится уже сто лет и мы невольно начинаем сравнивать Русскую Монархию, которая правила в России несколько столетий и успешно правила с теми недостатками власти, которые свойственны и современному нашему обществу...

Фигура Императора Николая Второго, может быть, мы только сейчас стали понимать уровень его интеллекта и образованности, и возможности самой царской монархии в России. Прежде всего следует сказать, и самое важное, что Царь не только вёл безупречную жизнь и обладал безупречной репутацией в русском обществе, но и Россия действительно для него была и, управление ей, было самым важным делом его жизни.

В России начала двадцатого века было несколько крупных политических сил: партия Эсеров, Кадетов, Большевиков... Которые несомненно поставили перед собой задачу свержение власти Царя, и кем-то из них был избран путь, по которому они пошли: дискредитация власти Царя, военное свержение её, и установление собственной власти... Знаменитое "Кровавое воскресенье", которое было организовано, как шествие к резиденции царя нескольких тысяч людей с письмом о помощи во главе с каким-то попом. Это самая настоящая провокация, достаточно и сотни людей, которые могли бы передать такое письмо или встретиться с Царём.

Николай Второй был публичной личностью и ходил даже на заседание Государственной Думы, где были представлены самые различные политические силы России.

Возможно, что целью этого шествия был захват резиденции царя? Так Николай Второй лично был обвинён в расстреле этого шествия. Мы знаем, что большевикам именно военным путём удалось захватить власть в России. Ленин великолепно понимал нелегитимность своего военного революционного переворота и собственного правления, и пытался замолчать этот вопрос. Что происходило дальше, никто в России не знает, нет официальных распоряжений и документов. Однако факты упрямая вещь: царская семья осталась без охраны (новой власти). Стали говорить, что Николай Второй отрёкся от престола... Никаких документов до сих пор общественности не предъявлено поэтому поводу! Потом царская семья почему-то оказалась в Сибири, в Екатеринбурге, и была расстреляна в подвале Ипатьевского дома.

Царь не трогал "революционера" Ленина и не стал расстреливать его, хотя мог бы.

Хотя лозунг "расстреливать и вешать" до сих пор муслируется в нашем обществе.

Кто стоял во главе самой высшей власти в то время в России ? Владимир Ильич Ленин ! И именно он, следовательно, должен нести юридическую, моральную и нравственную ответственность за убийство и страшную казнь, а все остальные члены семьи, жена, маленькие дети, за что они были казнены ? Всё же Владимиром Ильичем Лениным. Он всегда упрямо молчал по этому вопросу, хотя и написал много трудов.

Современная власть в России основана на страшном перевороте и захвате власти Большевиками в России, а, значит, незаконна. И поэтому, видимо, она заботится о том, чтобы было постоянно скомпрометировано правление последнего императора Николая Второго. Именно поэтому Владимир Ильич Ленин забальзамирован и помещён в саркофаг на главной площади страны, и никто его оттуда не собирается убирать. Он стал во многом символом этой власти. Давайте не будем забывать, что он захватил власть в этой стране насильственным незаконным революционным путём.

О императоре Николае Втором в современной России разрешено говорить только плохо.

Давайте вспомним стрельбу по Белому дому парламента из танков в 90-х. Хотя в Конституции написано, что разрешены мирные шествия граждан и митинги, в них вам могут отказать без объяснения причин.

Мы прикоснулись к очень важной тайне русской истории: как был уничтожен институт наследственной монархической власти в России и к проблеме её восстановления в России. Существует мировой конкретный исторический опыт такой мирной передачи диктатором Франко власти её законному наследнику в Испании. Как видите, он возможен...

Роман «РУССКАЯ МОНАРХИЯ» 2010. Автор Ганова Людмила. Скачать, читать бесплатно в формате PDF:

<https://drive.google.com/file/d/1FuigcMQv254YTWRT2wpGQMhdeh46sklX/view?usp=sharing>